

ИСЛАМ УЗАЛОВ

ВЗГЛЯД

/ЗАПИСКИ СОВРЕМЕННОГО/

Ислам Узалов

Взгляд. Записки современника

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63470741
ISBN 9785005189677*

Аннотация

Вниманию читателей предлагается книга, которая является подборкой очерков из увидевших свет за последние десятилетия. Тематика их, начиная с политики и кончая спортом, создаёт панораму событий, выраженных через призму отношения к ним автора, которые происходили в это непростое время как в России вообще, так и в Дагестане в частности.

Содержание

КАЛЕЙДОСКОП	5
Трактовка трактата	5
Искусство войны	36
Украинский цугцванг	48
1900 – 1939	68
Отряды самообороны	91
Террор антитеррора?	95
Декабрьские тезисы	103
Население или граждане?	114
Две большие разницы	130
Вести с «фронта»	138
Пороки и «пророки»	174
Конец ознакомительного фрагмента.	205

Взгляд Записки современника

Ислам Узалов

© Ислам Узалов, 2020

ISBN 978-5-0051-8967-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КАЛЕЙДОСКОП

Трактовка трактата

«Отец солдата», «Не горюй», «Мимино».

Нина Чавчавадзе, Нани Брегвадзе, царица Тамар, Пиромани.

Духан, кинто, хачапури, чахохбили, пахлава.

«Обнявшись словно две сестры, струи Арагвы и Куры...». Мукузани, ахашени, хванчкара... Правда, коньяк грузинский будет похуже нашего кизлярского, но не слишком.

Давид Строитель, Багратион, Давид Кипиани.

Булат Окуджава, Коте Махарадзе, Софико Чиаурели...

«Такой лазурный небосвод сияет только над тобой...»

Пряная, волнующая магия Грузии, грузин, грузинского всегда витала на всём громадном пространстве СССР.

Весёлые анекдоты про грузин не могли рождаться по указанию ЦК КПСС.

Грузию и грузин любили все.

А потом, когда возникло «независимое» государство Грузия (да даже до этого – ещё при Горбачёве), мы вдруг узнали, что оказывается, она всегда находилась под прямо-таки

невыносимым гнётом.

Речь шла, ни много, ни мало, о многовековом противостоянии (?) России и Грузии.

Одни из непонятно откуда взявшихся и весьма экзальтированных тбилисских «младших научных сотрудников» вели отчёт несчастий от Георгиевского трактата 1783 года, другие сообщали вообще о четырёх веках угнетения.

Правда, в этом случае, откуда и почему взялась такая точка отсчёта, было непонятно.

А где тогда и в каком состоянии была Грузия, а где Россия, как-то упускалось из вида.

В унисон с ними, насупив брови, неожиданно с трагическими нотками в голосе заговорили известные всей стране (СССР) и обласканные ею тбилисские народные артисты, академики и прочие «композиторы», которые ещё вчера заливались соловьями о «вечной братской дружбе», непреходящем и благотворном для Грузии значении Георгиевского трактата и т.д., и т. п.

Преобразование было удивительным, но поразительнее всего то, что эта шелупонь, взявшая на себя роль представителя интересов всего грузинского народа, демонстрировала ненависть не к строю (самодержавному – ли, советскому – ли, с которым неразрывно связаны и такие фамилии, как Джугашвили, Берия, Шеварнадзе).

Она буквально источала неприязнь к самой России, как стране. В том числе и России постсоветской, которая, как

и Грузия возникла на обломках СССР.

Той, которая с самого начала своего существования недвусмысленно дистанцировалась от идеологии, лежавшей в основе «первого в мире социалистического государства» и неоднократно устами своих президентов заявляла, что всем всё прощает и ни к кому никаких, в том числе, и территориальных претензий не имеет.

Нельзя же всерьёз принимать фантазии (понятно, чем вызываемых) западных политиков и политологов о каких-то захватнических намерениях России в отношении своих соседей, которые они ничем иным не могут подтвердить, кроме как, усматривая их во вполне разумном желании продавать им свои энергоносители по складывающимся в мире рыночным ценам или проявлении недовольства отношением некоторых соседей к своим этническим русским как к «оккупантам» и превращением бывших эсэсовцев в защитников отечества.

Символом грузинской «элиты», демонстрирующей свою «любовь» к России можно считать не только Михаила Саакашвили, ставящего в своём маниакальном стремлении к поставленной цели с ног на голову трактовку исторических событий, но и Звиада Гамсахурдия – бывшего советского диссидента, который, в отличие от других диссидентов, прошедших через Гулаг, тогда сразу же публично раскаялся в собственных деяниях.

Во всяком случае, лично я в своё время видел его кающегося по телевизору.

А можно и Эдуарда Шеварнадзе – усердно служившему прежнему строю.

Иначе не был бы ни первым секретарём ЦК комсомола Грузии, ни министром внутренних дел, ни первым секретарём ЦК компартии той же Грузии, не говоря уже о членстве в политбюро ЦК КПСС и портфеле министра иностранных дел СССР.

Завидной цельности характера личность.

Не менее удивительным было и то, что при всём своём неприятии северного соседа, грузинские народные артисты с удовольствием гастролировали по России, которая, в отличие от самой Грузии, с прозябавшим в нищете народом, обеспечивала им очень даже безбедное существование.

Сама же Грузия с не меньшим удовольствием потребляла чуть ли не бесплатно российский газ.

Однако, при любой попытке хоть как-то повысить его цену, не говоря уже доведения до уровня мировых, подымала крик о том, что мы используем экономику в политических целях.

Не правда ли, странная экономика, построенная на принципе плеванья в колодец, который, тем не менее, обязан обеспечивать плюющего водой?

Я готов согласиться с тем, что США платит, и, заметьте, вполне официально, зарплату руководству Грузии из чисто альтруистических побуждений.

Я не располагаю доказательствами того, что действия руководства Грузии с первого дня её существования направлялись из Вашингтона с целью создать в южном подбрюшьи России плацдарм, позволяющий держать её в постоянном напряжении.

Однако, если всё так хорошо, то почему оно – руководство Грузии, вместо того, чтобы, как умный телок, сосать двух маток, играя на интересах обеих, вступает в жёсткую конфронтацию с одной из них, расположенной рядом, и не уставая твердит о прямо-таки безоглядной любви к другой, расположенной чёрте где?

Взяла бы пример хотя бы со своего соседа – Азербайджана или среднеазиатских республик, достаточно взвешенно выстраивающих свою внешнюю политику.

Во всяком случае, марионетками одной либо другой стороны их вряд ли кто назовёт.

Допустим, Гамсахурдия выжил из ума и поэтому не понимал очевидной для своего народа выгоды от политики такой расчётливой умеренности. А Шеварнадзе? А Саакашвили?

Можно взглянуть на проблему и иначе.

Вот уже почти два десятилетия Грузия на зависть самостоятельна и демократична.

И каков результат?

Может не миллион грузин в поисках лучшей жизни подались в Россию, а наоборот – миллион россиян в Грузию?

Послевоенная, стёртая в порошок, Германия за такой же срок совершила «экономическое чудо».

А что мешало Грузии, временно забыв про отколовшиеся провинции, совершить такой же рывок в своём развитии, чтобы югоосетины с абхазами сами рвались вернуться в лоно бывшей и ныне процветающей, метрополии?

Внешний враг во все времена был незаменимым подспорьем несостоятельных правителей, позволяющим канализировать недовольство общества совсем не в том направлении, куда следовало бы.

Как можно понять государство, народ которого, оказывается, находился в вечном угнетении, но которое, обретя, наконец-то, свободу, сразу же начинает выступать в роли кровавого жандарма в отношении других народов, входящих в его состав?

Своё враждебное отношение к России лидеры Грузии объясняло тем, что она поддерживает мятежников, без чего гидра сепаратизма была бы давно искоренена.

Российское руководство, естественно, всё отрицало, утверждая, что все проблемы в самой Грузии, которая вначале устроила бойню, а затем не захотела искать пути мирного урегулирования конфликта.

Лично я считаю, что в самом начале конфликта Россия действительно не только остановила кровопролитие, но и была готова способствовать восстановлению территориальной целостности Грузии в рамках её ещё советских границ.

У России, как и любого другого государства не могло не быть объективного интереса в том, чтобы рядом с ней всё было спокойно и иметь с соседями, если не дружественные, то хотя бы нейтральные отношения.

Кому приятно жить через стенку с семьёй, в которой постоянные скандалы и мордобой, да и на тебя смотрит волком?

Однако, нужно быть законченным идиотом, чтобы способствовать решению проблем у того, кто вполне официально демонстрирует тебе не только свою неприязнь, но и желание при любых обстоятельствах (хоть ты ублажай его, хоть нет) войти в союз с теми, кто де факто является твоим потенциальным противником, теми, кто в своих действиях никогда не идёт ни на какие компромиссы, позволяющие учитывать и твои интересы.

Думаю, пожелай Россия, и проблемы сепаратизма у Грузии давно были бы решены.

Но этого не желала сама Грузия.

Точнее, как и в случае с газом, она, требуя воды, при этом неистово и смачно плевала в колодез.

Россия же получала наглядный урок того, как она – Гру-

зия, с первого дня своего самостоятельного существования «благодарит» её хотя бы за то, что более двухсот лет назад её народ был спасён, возможно, от полного уничтожения или ассимиляции, как произошло это с грузинами, проживавшими в Месхетии, превратившихся за три века турецкого владычества в турков – месхетинцев, или аджарцами, довольно сильно продвинувшихся в том же направлении.

И в дальнейшем, в составе ли царской России или СССР, грузины жили, пусть даже и не особо хорошо, но, минимум, как и все.

Естественно, из подобной «благодарности» невозможно было не делать и соответствующие выводы.

В результате произошло то, что произошло, хотя, объективно, я не вижу для России никакого интереса, вдобавок к своим имеющимся проблемам, создавать ещё и дополнительные, связанные с государствами, факт существования которых она, в конечном итоге, признала и где, ко всему прочему, приходится теперь создавать свои военные базы.

К сожалению, ей не оставалось ничего другого, как из двух зол выбирать меньшее.

Ну и продемонстрировать заодно миру, что лимит на бесцеремонное обращение с нею исчерпан, чем привела весь Запад в неопишное волнение.

Такой же демонстрацией являются, кстати, и полёты наших стратегических бомбардировщиков в Венесуэлу и на-

правление туда для совместных учений кораблей военно-морского флота.

Кто-то видит в этом проявление агрессивной, захватнической сущности, присущей России во все времена, а я вижу, вынужденный ответ на внешние угрозы, с которыми ей приходится постоянно сталкиваться.

(Россия, сама по себе, и территориально, и по богатству природных ресурсов слишком самодостаточная страна, чтобы претендовать ещё на что-то.

Ей бы освоить хотя бы то, что имеется.)

Слон, конечно, может и не реагировать на лай моськи, но только в том случае, если её не ведёт на поводке другой слон, отличающийся, к тому же, особой бесцеремонностью и обыкновением преподносить окружающим неприятные сюрпризы.

О российско-грузинской войне, в которой опешившая вначале Россия день-другой запрягала, а в следующие три, без особого напряжения, уничтожила весь военный потенциал Грузии, сказано столько, что ещё что-то новое к этому добавить вряд ли возможно.

Мало что нового можно добавить и к сказанному о геополитических последствиях конфликта, в том числе и, вызванного им, признания Россией Южной Осетии и Абхазии.

Думаю, будет более интересно затронуть некоторые события двухсот и более летней давности, так либо иначе имею-

щих отношение к нынешним, интерпретация которых противостоящими сторонами также диаметрально противоположна, как и вопроса, кто начал войну.

Однако, прежде позволю себе некоторые отступления.

«Цивилизованная» Англия огнём и мечом завоёвывала земли не только на других континентах, но и приращивалась за счёт соседних Шотландии и Ирландии, топя в крови сопротивление. «Цивилизованные» европейские поселенцы в Америке либо уничтожали под корень индейские племена, либо загоняли их в резервации, создавая для себя «жизненное пространство». Впоследствии, возникшие на этом пространстве «цивилизованные» Соединённые Штаты Америки, с помощью шантажа и войны пристегнули к себе более половины территории Мексики – Калифорнию и Техас (не правда ли, недурно?).

И происходило это не в мрачном средневековье, а в середине девятнадцатого века.

Вольтер, Гёте, Жан-Жак Руссо, свобода, равенство, братство...

А ещё американский президент по фамилии Монро придумал доктрину своего имени, согласно которой на американский континент никто не имеет права совать свой нос.

Там правит балом только США и плевать им на то, что подумают об этом, например, Бразилия или Аргентина с Канадой, не говоря уже о странах с других континентов. По-

добные примеры можно приводить бесконечно.

К сожалению, в мировой истории «шкаф» любого государства переполнен «скелетами».

Разумеется, Россия тоже не является исключением.

И Иван Грозный брал Казань, и генерал Скобелев – Хиву, и Ермак оружием приращивал Россию Сибирью.

Это не говоря уже о десятилетиях Кавказской войны.

Что касается западного, северо-западного и юго-западного направлений, то экспансия России встречала сопротивление не эстонцев, латышей или малороссов в виде каких-то своих государственных образований, а Швеции, Литвы, Польши, Пруссии, поскольку те входили в их состав и собственной государственности никогда не имели.

В свою очередь, и российские земли не раз становились предметом экспансии этих государств и зачастую сложно сказать, кому и что принадлежало изначально, хотя бы за последние пятьсот лет, а что есть следствие неоднократного перехода из рук в руки.

На южном же направлении российской экспансии противостояли Персия и Османская империя, в составе которой, либо в вассальной зависимости, находились и Азов, и Крым и всё, что вокруг Каспия или Дуная.

Одной из побудительных причин российской экспансии являлась потребность выхода к морям, без чего страна была бы обречена на континентальное прозябание поскольку,

как известно, железнодорожного или автомобильного сообщения тогда не существовало.

Она прорубала «окно» не только в Европу, но и в остальной мир.

Для этого, например, в южном направлении было недостаточно даже выхода к Чёрному морю, поскольку без прохода через Босфор, он мало что давал.

Не зря в своё время яростно противились таким устремлениям России не только Турция, но и такие заклятые «друзья», как Англия и Франция, стремившиеся не допустить её усиления.

Это может кому-то нравится, а кому-то нет, но таковы были правила игры и не с России они начались.

Они существовали ещё со времён египетских пирамид и существуют сейчас, как бы не камуфлировались международным правом и флагом ООН.

Вспомним хотя бы Фолклендские острова или Гибралтар, которые та же Англия, ни при каких обстоятельствах, не намерена уступать Аргентине и Испании соответственно.

Заметьте, Испании – такому же, как и она члену НАТО

На ранней стадии своего государственного становления у экспансии России в южном и восточном направлении была ещё одна причина.

Почти вплоть до 16—18 веков всё, что, грубо говоря, южнее Курска – Орла и восточнее Поволжья в основном, пред-

ставляло из себя некую серую зону – громадные пространства, откуда постоянно исходила угроза набегов кочевников и куда без следа исчезали всевозможные беглые люди, в том числе, и чистые уголовники – сплав из которого возникло казачество.

Кроме набегов, от которых страдало осёдлое население, эти пространства таили ещё и угрозы торговым путям – кровеносным сосудам экономики.

России, как государству здесь просто не с кем было серьёзно договариваться.

Всё это были не особо структурированные фрагменты развалившейся Золотой Орды.

Ближайшими более или менее сформированными государствами являлись Турция и Персия, находящиеся чёрт знает где.

А жить без чётко обозначенных границ это всё равно, что в доме, где отсутствует пара наружных стен или нужно строить свою «Великую китайскую стену».

В этой ситуации России не оставалось ничего иного, как продвигать свои границы до них, ликвидируя анархию «ничейного» пространства и устанавливая на нём свой порядок. А уже ближе к границам этих государств и их вассалов возникало, естественно, прямое столкновение интересов и, как следствие, войны.

Фактически, такое присоединение земель (не считая ин-

тереса выхода к морям) стране объективно ничего особого, кроме относительного спокойствия, тогда не давало.

Даже наоборот – происходило распыление сил по пустынным бескрайним территориям.

Это западноевропейцы везли из своих американских колоний золото, из Индии драгоценности и пряности, из Африки – слоновую кость и рабов...

Мысли о столь жизненно важных для 20—21 веков, например, энергоносителях тогда никому в голову не могли и прийти.

По части трактовки истории у новоиспечённых демократий память довольно избирательна и помнят они почему-то только про «скелеты» России.

Она всю историю к себе что-то присоединяла, она (СССР) подписала акт Молотова – Риббентропа...

Правда прибалтами, при этом как-то забывается, что, например, Литва, благодаря пакту приобрела Виленскую область, входившую в состав Польши (Вильно, если кто не знает, это Вильнюс – столица Литвы).

Она угнетала украинцев, которые, правда, при польском владычестве ходили в её холопах.

Она терзала Польшу, которую вместе с Россией неоднократно делили ещё и Пруссия с Австро-Венгрией.

Польшу, которая в 1938 году, когда Чехословакия по Мюнхенскому сговору Гитлера с «великими» западными

демократиями лишилась Судет, под шумок, по шакальи и сама оттяпала у изнасилованной страны часть её приграничных земель.

(За эти действия Уинстон Черчилль даже обозвал Польшу гиеной.)

Правда, это не помешало ей самой тоже подвергнуться ещё большему насилию со стороны Германии и СССР, пару лет спустя расчленивших её полностью.

Но и этого греха она никак не может простить только России.

Причём, России современной, которая давно уже открестилась от грехов СССР и даже почему-то, ни в чём таком не виноватая, принесла кое-кому свои извинения за них.

Но этого мало.

Ей уготована роль вечно виноватой и оправдывающейся. Наверное, чтобы не особо мнила о себе.

Такие, как говаривает Познер, времена.

Во всех этих бесконечных геополитических играх тех времён у России было одно исключение – Грузия – единственное государственное образование, которое, по сути, веками стремилось к покровительству России.

Причины тому были довольно веские.

Соседствуя с двумя гигантами (Турция и Иран), она постоянно являлась объектом их притязаний.

Положение усугублялось ещё и конфессиональными раз-

личиями, которые не могли не сказываться на разнице в ментальности.

Оба эти государства, являя собой типичные восточные деспотии, не церемонящиеся с собственным населением, тем более, не позволяли себе никаких церемоний с другими, да ещё и «неверными гяурами».

Давайте оставим в стороне советских или российских историков, которых «патриоты» Грузии наверняка обвинят в ангажированности.

Вот что пишет крупный армянский историк XVII века, Аракел Даврижеци в своём труде «Книга историй», где имеется несколько глав, посвящённых грузино-иранским отношениям начала этого самого века, которые только и состоят из сообщений, фактически о геноциде (тогда этого слова не знали) в отношении грузин, которые время от времени учинял шах Аббас I.

«И что натворили они в течение дней, проведенных там, – ни уста не в состоянии рассказать, ни язык – выговорить... Сколько невинных людей из христиан было заколото мечами и ранено либо вовсе убито! Невинных угнали в плен и обесчестили, [их] имущество и добро разграбили, а строения подожгли, предали огню и разрушили и церкви разорили, ниспровергли святые алтари и святые Знамена крестов. И пленных держали у себя в стране и мучили их холодом и наготой, голодом и жасждой и многими другими способами».

Очередное нашествие и *«Грузию – разорил и всех истребил мечом, голодом и пленом, а остальных выселил и загнал в Фахрабад и Исфахан, и они там изо дня в день истребляются разными способами»*.

Ещё одно нашествие и... тоже самое.

Продолжалось это с передышками веками – то персы, то турки.

А вот источники, свидетельствующие о четырёх веках противостояния Грузии с Россией, о которых вещал на весь мир Саакашвили, мне что-то не попадались.

Зато подвернулась челобитная от грузинских послов царю Федору Иоановичу с просьбой, чтобы тот *«принял их народ в свое подданство и спас их жизнь и душу»*.

И было это в 1586 году. Как раз, за четыреста лет и даже несколько более.

Однако, в те времена у России были свои куда более серьёзные проблемы под боком, чем помощь далёкой Грузии.

Тем не менее, она предприняла две попытки в 1594 и 1604 годах пробиться к ней небольшими силами через Дагестан, но потерпела неудачу.

Затем было несколько более удачных экспедиций, но окончательно российские войска закрепились в Грузии только после очередного обращения уже царя Георгия XII.

Произошло это в 1799 году и она перестала подвергаться тем *«унижениям»*, что претерпевала ранее.

Предшествовало же этому событию подписание в 1783 го-

ду после обращения «царя Карталинского и Кахетинского» Ираклия II (отца Георгия XII) трактата, названного Георгиевским, но вовсе не в честь его сына, а по месту подписания — крепости Георгиевская.

Поскольку это событие столь ненавистно грузинским «патриотам», давайте рассмотрим его более подробно и не с чьих-то слов, а документально.

«Благочестивейшей великой монархини министр и светлейший князь... В нынешнее время не осмелился б я утруждать вас, но имея упование на всемилостивейшее... прошу вашу светлость... оказать ваше нам вспомоществование, дабы ея величество соизволила всемилостивейшие принять наши прошения... дабы приняты были оныя не со гневом и не лишены ея величества мы милостей...»

Это из письма не разорившегося мелкопоместного российского дворянина, а царя (!) Ираклия II, написанного им в декабре 1782 года князю Потёмкину, с прошением к Екатерине II о покровительстве.

«Е.и.в.... изъявила монаршее свое к сим народам благоволение... о благе их... избавлении их от ига рабства и от поносной дани отроками и отроковицами, которую некоторые из сих народов давать обязаны были... признавая верховную власть и покровительство е. и. в.... преимущества и выгоды от щедрой и сильной ее десницы даруются помянутым народам и светлейшим их владетелям.

А это выдержки из самого трактата, подписанного уже в августе 1783 года. (Кстати, этот год является своего рода юбилейным, – 225 лет пошло с той поры.)

«...е.и.в. соизволяет, чтоб католикос или начальствующий архиепископ их состоял местом в числе российских архиереев,... всемилостивейше жалуя ему навсегда титул Святейшего Синода члена... (!) Простирая милость свою к подданным его светлости царя, князьям и дворянам, е.и.в. устанавливает, что оные во Всероссийской империи будут пользоваться всеми теми преимуществами и выгодами, кои российским благородным присвоены... (!) все вообще уроженцы карталинские и кахетинские могут в России селиться, выезжать и паки возвращаться безвозбранно... (!) Купечество карталинское и кахетинское имеет свободу отпращивать свои торги в России, пользуясь теми же правами и преимуществами, коими природные российские подданные пользуются... (!) » (Восклицательные знаки расставил я.)

Это тоже из трактата. Как свидетельство «колониальной политики» России якобы веками противостоявшей Грузии.

Но Грузия это не только Картли и Кахетия Ираклия II, а ещё Имеретия, Менгрелия, Гурия...

Так вот, Россия ещё долго по отдельным фрагментам собирала эту страну, отвоёвывая её части жизнью своих солдат. Например, у Турции (Месхетия, Джавахетия, Аджария). Тот вид, который она окончательно приняла во време-

на СССР и на который претендует, выступая за территориальную целостность, Саакашвили, она получила благодаря именно России.

«... на Георгиевский трактат напрашивалась лишь Восточная часть страны – в Западной ее части ничего особенно в этот период не происходило. ...сам факт спасения страны, или ее части, еще ни о чем не говорит. История человечества так устроена – всех кто-то уничтожает, а еще кто-то потом спасает исходя из своих шкурных интересов.»

Это уже голос из лагеря «патриотов» Грузии.

Неприлично как-то звучит он, но попробуем без эмоций.

Надо полагать, турки с персами почему-то невзлюбили именно Картли и Кахетию, а остальные карликовые грузинские царства и княжества пребывали в благоденствии.

Вполне возможно, что у них *«ничего особенно в этот период»* и не происходило (не считая, правда, того, что кое-что из этой части были присоединены к себе Турцией).

И так было всегда?

Вспомните цитаты из приведённые мною выше «Книги историй» Аракела Даврижеци.

Естественно, Россия подписывала трактат не во вред себе, но, вероятно, тогда и особо *«шкурных интересов»* тоже не видела, раз не она столь долго и настойчиво стучалась в двери другой стороны, подобострастно рассыпаясь в любезностях.

Власть штука похлеще наркотика и, согласитесь, чтобы

так стремиться в чьи-то вассалы, без веских на то причин, в здравом уме никто никогда не будет.

«Еще один миф – высокий уровень жизни в Грузии в период советский власти... Страна потеряла свое предназначение на карте мира».

Это всё тот же голос.

Интересно, какое место на карте мира было бы предназначено «лоскутному одеялу», разодранному между Персией и Турцией?

А уровень жизни в ней был бы, наверное, как у шведов. Только не в Швеции, а под Полтавой.

Ладно, мы все, а не только грузины, в сравнении с европейцами жили не ахти как и восхвалять царскую Россию или СССР в этой части нет оснований, хотя наш уровень во времена СССР и был повыше, чем в Иране или Турции.

Однако, что мешало самой Грузии за последние лет двадцать совершить подобно послевоенной Германии, как я как-то замечал, «экономическое чудо»?

Ведь, начиная со времён Горбачёва, не говоря уже о времени полной независимости, Грузия имела для этого практически все возможности.

Административный диктат из Москвы отсутствовал, мало того, поступал чуть ли не бесплатно газ – считай своеобразный «план Маршалла» – подарок от России.

А вот цитата относительно Георгиевского трактата ещё

от одного «патриота», да ещё и в ранге профессора. (Здесь важны не фамилии, а суть.)

«Сразу после того, как стало известно о подписании этого документа, ставший шахом Ирана, Ага Магомет-Хан направил в Грузию карательную экспедицию за это, с его точки зрения, преступление. Экспедиция кончилась разгромом войска Ираклия Второго у деревеньки Крцаниси (сегодня – пригорода Тбилиси) и полного уничтожением Тбилиси».

Он сообщает про это печальное событие вовсе не для того, чтобы заклеить его виновника, и вы ни за что не догадаетесь, почему так поступил Ага Магомед-Хан.

Оказывается, *«эта карательная экспедиция была профинансирована... самими русскими! Историки докопались даже да того, что русские через посредников заплатили за эту акцию очень большую по тому времени сумму 30 тысяч серебром».*

То есть, Россия сначала подписывает договор, которого грузинская сторона, разве что не валяясь в ногах, выпрашивала целых двести лет, а потом подкупает персов, чтобы они наказали её за это.

У любого поступка должен быть мотив.

Так чем мотивировано столь странное поведение России? А чёрт его знает.

Как неизвестно и то, что за таинственные историки и чем подтверждается их столь удивительное открытие.

Во всяком случае, профессор обо всём этом не сообщает

ничего.

Мало того, он сам, судя по всему, не ведает, что его откровение как-то не стыкуется с собственным же утверждением, что после подписания договора шах *«направил в Грузию карательную экспедицию за это, с его точки зрения, преступление»*. То есть, мотив, вроде, иной, нежели тридцать тысяч серебреников.

Или, всё-таки, без них он бы и пальцем не шевельнул, поскольку подписание трактата вызвало у него *«чувство глубокого удовлетворения»*?

Судя по всему, у профессора проблемы с логикой.

А вообще-то, оказывается, после Ага Магомет – Хана *«последующие правители Ирана никогда не ставили задачи уничтожения Грузии»*.

Кто бы сомневался...

Ну, конечно же, только процветания! Как и все его предшественники.

Наверное, чтобы было, что грабить и кого уводить в полон.

Зачем же резать курицу, несущую яйца?

Интересно, а случайно не российские войска, окончательно закрепившиеся в Грузии, были тому причиной?

«Александр Второй вопреки всему пафосу Георгиевского трактата, вместо того, чтобы реализовать провозглашенный в трактате военно-политический союз с Росси-

ей с неперменным сохранением грузинского трона, элементарно ликвидировал Грузинское царство, просуществовавшее до этого много-много веков, и объявил его частью Российской империи, выселив членов царской фамилии из Грузии. Как это называется на языке международного права?» – Это опять профессор – обличитель. Правда, «Александр Второй проводил либеральные реформы, и Кавказ его поддерживал.»

А это, как ни странно, сам Михаил Саакашвили.

Но вернёмся к профессору.

Во первых, много веков существовало не Грузинское царство вообще а конгломерат вечно грызшихся между собой карликовых царств и княжеств, к тому же, терзаемых или прибираемых к рукам то Ираном, то Турцией.

«Они были объединены лишь в короткий период истории – при Давиде-строителе (1089—1125 гг.) и царице Тамар (1184—1212 гг.)» Не зря Ираклий II в трактате фигурирует как царь «Карталинский и Кахетинский».

Так что, никаких обязательств относительно остальных грузинских образований, часть из которых вообще не имело даже формальной самостоятельности, пребывая в составе Турции, которые Россия отвоевала, а потом интегрировала в Грузию, она не брала.

Что же касается международного права, нарушение которого Россией возмущает профессора, то такого понятия в классическом смысле тогда не существовало вообще.

В принципе, вся мировая история, в том числе и современная с точки зрения классического международного права есть история его нарушений.

И древние греки с римлянами, и Наполеон с Бисмарком, и... Однако, лично я впервые сталкиваюсь с попыткой оценки событий «старины далёкой» с точки зрения современного права. Во вторых, профессору не следовало бы принуждённо передёргивать карты фразой *«вместо того, чтобы реализовать...»*.

Вроде как подписали, а к реализации и не приступали, сразу же отказавшись от соглашения.

И это тогда, когда Россия, плохо ли, хорошо ли, но почти столетие выполняла взятые на себя обязательства по, так напыщенно названному автором, военно-политическому союзу.

В третьих, уже через 17 лет после подписания трактата – в 1800 году, буквально перед кончиной Георгий XII поручал своим послам: *«Царство и владение мое отдайте непременно и по христианской правде и поставьте его **не под покровительство** Императорского Всероссийского престола, но отдайте в полную его власть и на полное его попечение...»* – Во как.

Не уйти в самостоятельное плавание, не отдать Турции или Персии, а влиться в состав России.

Значит, за годы прошедшие после подписания трактата посланниками отца, ни ему, ни его родителю Россия своей

«колониальной политикой» не дала повода для разочарования.

Вероятно, царь Георгий не был уверен, что после его смерти наследники будут себя вести должным образом и это может привести к катастрофе, вплоть до физического уничтожения царского рода.

В составе же России этого можно будет избежать.

Однако Россия тогда не откликнулась на это предложение, чему у неё были свои причины и внешне и внутри политического характера.

Всё-таки, она, наверное, должна была учитывать и собственные интересы, а не только грузинские.

После этого Грузия ещё более 60 лет, в соответствии с трактатом, ходила в её вассалах.

Во времена же царствования Александра II геополитическая ситуация изменилась.

Не будем углубляться в дебри аналитики, но к тому времени в интересах России уже было иметь Грузию в качестве своей провинции.

Она так и поступила.

И любая другая страна в её ситуации поступил бы так же. Всё произошло спокойно и безболезненно.

Никто ни с кем не воевал, не захватывал.

– А почему?

– Да потому что это происшествие практически никак не отразилось на жизни грузинского обывателя (народа),

кроме потери собственного суррогатного царя?

Даже более.

Он – обыватель становился уже полноценным подданным России и было больше гарантий, что не станет жертвой произвола очередного Ага Магомед-Хана.

Россия продолжала защищать грузин *«от ига рабства и от поносной дани отроками и отроков»*.

Но может России следовало уйти вообще из Грузии, которая за эти десятилетия стоила жизни её тысяч солдат, погибших в войнах с Турцией и Персией и было бы всем счастье?

Ладно, оставим в стороне интересы России.

А что произошло бы с самой Грузией?

Думаю, то же, что и веками ранее.

Она наверняка, вновь распалась бы на множество постоянно враждующих между собой царств и княжеств, попала бы в жернова соперничающих между собой Ираном и Турцией с соответствующими последствиями вплоть до вхождения по частям или полностью в их состав.

Ещё Аббас I, превращая Картли в два кызылбашских ханства, а Кахетию в султанат, пытался физически уничтожить либо ассимилировать грузин.

Как сообщают сами же грузинские историки, области Джари и Белоканы были заселены аварцами в результате их миграции на пустующие земли, которые лишились своего коренного населения – грузин, уничтоженного либо выве-

зенного в рабство в результате очередного иранского нашествия.

При этом, непременно добавились бы ещё со своими интригами и англичане с французами, стремившиеся к ослаблению влияния России на Кавказе.

Приняли же они прямое участие в очередной русско-турецкой (крымской) войне.

То есть, грузинское опять уже «лоскутное одеяло» превратилось бы в объект геополитических игр, но никак не их субъект.

Увы, но таков удел всех малых и слабых, тем более, в таких горячих точках, как Кавказ.

И что имел бы с этого всё тот же грузинский народ, кроме восстановления бесконечной цепи своих несчастий?

Да ничего, не считая появления дюжины правителей новоиспечённых карликовых царств и княжеств, которых ему надо было бы ещё и содержать.

У Георгия Данелия в великолепном фильме «Не горюй» имеются два персонажа из числа князей.

Надо думать, во многом типичных.

Вспоминается и такой персонаж, как князь из пьесы Цагарели «Ханума».

Телезрители должны знать его по одноимённому спектаклю БДТ в исполнении Владислава Стрельчика.

Очень любопытные, хоть и совершенно разные, надо сказать, типажи.

Можно вспомнить и «великого моурави» – Георгия Саакадзе, положившего жизнь, ради объединения Грузии, но оболганного и преданного своими же грузинскими мелкопоместными правителями, непрестанно враждовавших и с ним, и между собой и продававшихся поочерёдно то персам, то туркам.

Или же уход России превратил бы всё-таки Грузию в Великую Грузию – форпост западной цивилизации, а её царьков-самодержцев в отцов грузинской демократии и продолжателей дела Великой французской революции?

«Для чего скрывать: мы безусловно любим нашу Родину, любим и Россию. Это так естественно, так ясно, что легко понять по существу Россия спасла нашу страну от нападения и уничтожения, она и сегодня спасает ее от повторения былых мук и страданий...» – это уже «угнетённый», как и остальные грузины, Россией Илья Чавчавадзе (1837—1907) – великий поэт и гражданин, *«духовный отец нации»*, канонизированный грузинской церковью как святой Илья Праведный.

Про *«шкурный интерес»* России у него почему-то ни слова. *«Должную отповедь всем фальсификаторам истории Грузии дает Илья Чавчавадзе в своих публицистических статьях...»* – эту цитату я привожу из грузинского источника. *«В борьбе с грузинской периодической печатью реакционная колониальная политика России потерпела крах»* –

а это, как ни странно, из того же источника, где сообщается об отповеди фальсификаторам истории Грузии со стороны Чавчавадзе. Господа не в состоянии свести концы с концами даже на одной странице.

Удивительно, как нынешние свободолобивые «патриоты», оставшиеся, судя по всему, теми же совками, говорят словами, словно переписанными из Краткого курса истории КПСС от товарища Джугашвили – реакционная, колониальная... Политика России, реакционная или нет, но, в основном, была едина для всех народов её населявших.

За исключением, к сожалению, иудеев, которым был определён ценз оседлости. и ещё ряд ограничений.

Блага, и несчастья от неё имели все подданные, в том числе и сами русские.

Это следует хотя бы из содержания Георгиевского трактата, процитированного выше, где подданные царя Ираклия II в своих правах фактически приравнены к подданным России.

В заключение ещё любопытная цитата от профессора МГИМО, известного политолога Адраника Миграняна.

«В свое время армяне поделились с соседями-грузинами царским родом. Младшая ветвь армянского княжеского, а затем и царского рода Багратидов стала правящей династией в Грузии. Армянские князья и полководцы расширяли границы средневекового грузинского государства. Армя-

не построили столицу Грузии и до сих пор практически все более или менее значимые памятники архитектуры – это результат меценатства армянских купцов и промышленников, которые жили и трудились в Тифлисе. Месроп Маштоц – создатель армянского алфавита – создал алфавит и для братского грузинского народа. Но никогда ни один грузинский деятель культуры или политический деятель ни разу не отметили, хотя бы в интересах исторической справедливости, вклад соседнего народа в культуру, науку, архитектуру грузинского государства». После событий последних двадцати лет, мне как-то трудно не поверить этим словам.

«На холмах Грузии лежит ночная мгла...».

Мне грустно от потери Грузии (зависимой ли или независимой – это её дело), но той, образ которой сложился когда-то в моём сознании.

Искусство войны

Политика, как известно, дело грязное.

В этом мы имеем возможность убеждаться чуть ли не каждый день.

Примеров множество, начиная с уровня поселкового и кончая межгосударственными отношениями.

А война, и это тоже известно, есть продолжение политики иными средствами.

Можно себе представить, насколько грязным должно быть дело, являющееся продолжением другого – грязного и, в дополнение, для которого физическое насилие и кровь является естеством.

Каждый из нас, наверняка имеет собственный взгляд на события в Южной Осетии.

Он во многом сформирован тем, как всё преподносится средствами массовой информации и, в первую очередь, телевидением.

Причем, у двух разных зрителей от одного и то же увиденного и услышанного могут формироваться мнения совершенно противоположные.

Один сходу верит всему и убеждён в агрессии Грузии, а другой убеждён, что СМИ и власть всегда врут и поэтому понимает наоборот и придерживаются позиции, что во всём

виновата Россия.

Китайский стратег Сунь Цзы ещё две тысячи лет назад в своей книге «Искусство войны», не теряющей актуальности и по настоящее время, заметил, что «война – путь обмана».

Ну, в смысле, что правда на войне это величайшая тайна и ценность, если кто не так понял.

Балом правит дезинформация.

Всё правильно. Так и должно быть.

Тем не менее, хотелось бы немного и правды.

Особенно, когда в телевизоре изо дня в день по всем каналам показывают один и тот же подбитый в Цхинвали грузинский танк и уже хочется бросить что-нибудь тяжёлое.

Не в телевизор, а в телевизионщиков, то ли придурков от природы, то ли держащих нас за придурков.

Сообщали же что подбито семь.

Ну, покажите, чёрт побери, ещё хотя бы парочку для убедительности.

А ещё постоянно говорится о гибели то ли полутора, то ли двух тысяч мирных жителей.

Значит, раненных должно быть в несколько раз больше. Такова хоть и жестокая, но неизменная статистика войны.

В эфире же информация о разворачивании госпиталей лишь на несколько сот мест плюс ещё такого же порядка местных стационаров, плюс доставка нескольких пострадавших в Москву. Ну и куда делись оставшиеся тысячи ранен-

ных?

Не зря заместитель начальника российского Генштаба, называя число погибших из гражданского населения, в последние дни уже осмотрительно добавляет «по данным южно-осетинской стороны».

Это я не к тому, что убитых маловато – война не стоит жизни даже одного убитого.

Это я к тому, что этот океан пропаганды и контрпропаганды не позволяет достаточно уверенно ответить на вопрос:

– Кто начал войну?

А он нужен для того, чтобы определиться в симпатиях и антипатиях, ибо, кто начал, тот и виноват.

Виноват, потому что нарушил подписанное им же самим обязательство решать всё мирным путём.

И никакие разговоры о праве Грузии очистить свою территорию от «банды Кокойты» или праве России защитить своих граждан – миротворцев не будут в состоянии перевесить соглашение, под которым, в своё время, были поставлены подписи вплоть до ООН.

То же, что последовало после нарушения договорённости, это уже война со всеми ужасами, присущими ей и тут уж искать правых или виновных бесполезно.

Позиция российской стороны нам известна – военные действия начала Грузия.

Позиция Грузии и стоящих за её спиной США и её васса-

лов тоже вроде бы не секрет – агрессором является Россия.

Правда, наше телевидение как-то не доводит до зрителя их аргументацию, что не может не породить определённые сомнения.

Тем более, что и в самой России раздаются голоса, вторящие им.

Ответ пришлось искать в Интернете и, думаю, нашёл в интервью, которые были вывешены на сайте радио «Эхо Москвы».

Там вообще-то выступают лица, придерживающиеся совершенно разных точек зрения, но я специально взял только тех, кто, фактически, видит в лице России наглого агрессора.

Ну, на худой конец, сторону, которая вступив в войну с Грузией... ах, извините – принуждая её к миру, совершает ошибку.

Начнём с интервью помощника заместителя Госсекретаря США Мэтью Брайза, занимающегося уже несколько лет вопросами Кавказа, которое он дал корреспонденту Наргиз Асадовой.

***Асадова:** – Первый вопрос касается интервью, которое на днях газете «Коммерсант» дал новый посол США в России Джон Байерли. Господин Байерли сказал, что российские войска вполне обоснованно (!) ответили на нападение на российских миротворцев в Южной Осетии. Вы согласны с этой формулировкой «вполне обоснованно»?*

Брайза: — ...я не разделяю формулировки, что это было выражено г-ном Байерли, что это было разумным ответом... Решение бомбить Цхинвале грузинским правительством было принято тоже неправильно. ...мы настаивали на том, чтобы грузины не нападали на Цхинвали и не входили напрямую в военное столкновение. Но наши строгие предупреждения не были известны, не стали известными российской общественности... Грузия не нарушила международных соглашений, принципов, как это сейчас сделала Россия, находясь на ее территории, поэтому основная критика была направлена на Россию... Мы понимаем вашу необходимость (!) защищать осетинские деревни, но мы умоляли не проводить эскалацию этого вмешательства, не начинать агрессию (?). Я лично просил об этом. Это было совершенно четко прослежено во всех наших заявлениях в адрес грузинского руководства.

И что вы поняли из этого бормотания ключевого представителя США на Кавказе?

То ли господин Брайза отрицает, что посол его страны сказал о правомерности действий России, то ли не отрицает, но не считает, что сказанное им (послом) «было разумным ответом». «Решение бомбить Цхинвали грузинским правительством тоже (?) было принято неправильно».

Что понимать под словом «тоже»?

Скорее всего, что имеется вина России тоже. Какая?

Господин Брайза сокрушается, что кое-кто не прислушал-

ся к их настойчивым рекомендациям *«чтобы грузины не напали на Цхинвали»*, но, надо же, эти их *«строгие предупреждения»* не были известны, не стали известными российской общественности».

Чёрт побери, если строгое помахивание пальчиком дядей Сэмом в адрес «племянника» Саакашвили стало бы известно *«российской общественности»*, то он (Саакашвили) не дал бы приказ о нападении?

Согласитесь – чудное заявление.

А вообще-то *«Грузия не нарушила международных соглашений»* (!?).

Ну, понятно – Грузия начала и бомбила, но международных соглашений не нарушала.

Н. Асадова: — *Но, все-таки, во время военной операции в Грузии в Цхинвале погибло много мирных жителей. Разве это не нарушение международного права со стороны Грузии?*

М. Брайза: *Кто убил? Вы были в Цхинвале? Кто там стрелял?*

Короче, начали первыми и бомбить бомбили, но не стреляли и не убивали, поскольку бомбы были начинены детскими игрушками и спускались на парашютах.

Господин Байза был в Цхинвали и видел это собственными глазами.

А вообще-то России, конечно-же, следовало защитить

осетинские деревни, но очень дозировано, без эскалации вмешательства.

То есть, вместо того, чтобы «дать в морду», чтобы больше было неповадно, следовало мягко вытеснить агрессора.

Наверное, так, как безоружные милиционеры оттесняют безоружных демонстрантов.

А вот из интервью, которое министр иностранных дел Грузии Эке Ткешелашвили дал журналисту канала «Еuronews» Денису Локтеву («Эхо Москвы его опубликовало»):

Э. Ткешелашвили: – ...Нападение было очень жёстким, число жертвросло, поэтому было принято решение об ответных действиях.

Д. Локтев: – Вы утверждаете, что ввод российских войск начался ещё до того, как грузинские войска атаковали Цхинвали, я правильно понимаю?

Э. Ткешелашвили – Да... По этому туннелю шла военная техника – её массированная переброска началась уже 7-го августа, танки и бронетехника входили на территорию Южной Осетии.

Странно. И что это американец изворачивался, изворачивался, а фактически нападение со стороны Грузии всё равно признал, как, кстати, и их посол?

А оказывается дело было вовсе не так.

Разве министр Ткешелашвили им не рассказал, что происходило на самом деле?

Да и самого министра тоже, вроде как, пора отправлять в отставку.

Что же это – российские бронетанковые колонны маршируют по Южной Осетии, а Тбилиси, готовый по каждому, даже куда более незначительному, поводу поднимать крик на весь мир и требовать созыва Совета безопасности ООН, целый день и на следующий день молчит как в рот воды набравший? И господин Буш безмятежно гостит на Пекинской олимпиаде?

Ладно.

То, что Тбилиси, извините, весь в дерьме, можно считать доказанным с помощью американских и грузинского дипломатов.

А вообще-то, что нужно России в этой Грузии?

Да пошли они все!

Пусть европейцы вводят своих миротворцев и расхлёбывают. Хорошо бы закрыть границы и жить своей собственной жизнью. «Хорошо-то хорошо, да ничего хорошего».

Есть такой политолог – Леонид Радзиховский.

Он нередко появляется и в телевизоре.

Взглядов придерживается уравновешенно-либеральных, в отношении российской власти ему не присущи как без-

оглядное критика Латыниной-Шендеровича, так и безусловный «одобрямс» Никонова-Маркова.

И вот, что он, совершенно неожиданно для меня, говорит в своём интервью журналисту того же «Эха Москвы»

М. Ганопольскому по поводу действий России в Грузии:

Л. Радзиховский: – ...Россия чувствует, что у нее стало больше сил, больше воли, больше возможностей. А у Америки меньше сил, меньше воли, меньше возможностей, и Россия пытается хоть как-то себя утвердить. А как, сама не знает.... Силы есть, а точки приложения нет, абсолютно ничего России не нужно ни в Абхазии, ни в Осетии, ни в Крыму, нигде, ни материально, ни экономически, ни геополитически, но хочется проявить себя, показать себя, утвердить себя в качестве субъекта мировой политики.

Короче – Россия-дура, с жиру бесится.

Ей силы девать некуда, плюс гормоны комплекса неполноценности.

Неплохо бы успокоиться.

М. Ганопольский: Но они же наступают, две страны, что беспокоит Россию, ты знаешь, что это главное беспокойство, можно дискутировать, правильно это беспокойство или нет, но то, что беспокойство входа этих двух стран, Украины и Грузии, в НАТО существует, во многом, определяет действия России, это правда.

Л. Радзиховский: ... военная опасность НАТО для России точно также велика, как военная опасность России для

НАТО... НАТО не будет воевать с Россией, Россия не будет воевать с НАТО, это придумки.

М. Гананольский: – Ты точно также говорил про российско-грузинскую... (имеется в виду мнение, высказанное Радзиховским за пару недель до начала боевых действий. где он прогнозировал, что Саакашвили никогда сам не начнёт войны из-за боязни дискредитировать себя в глазах просвещённой Европы, где ему после этого никто даже руки не подаст – удивительное для политолога прекраснотушие.)

Л. Радзиховский: *Мало ли, что я говорил.*

Во как.

Россия уходит из Южной Осетии и Абхазии.

Грузия с Украиной под фанфары вступают в НАТО – блок который, плюя на обещания, данные нашему прекраснотушному Горбачёву, успел добраться от Берлинской стены сами знаете куда.

В результате нас окончательно обкладывают со всех сторон всевозможными ПРО и прочими локаторами, простреливающими страну насквозь.

НАТО (в смысле США) конечно же не хочет воевать.

Они просто обложат нас и «принудят к миру».

Страна, обладающая несметными природными богатствами и завидным геостратегическим расположением, но не способная защитить себя, поскольку теряет воз-

возможность гарантированного уничтожения потенциального агрессора, даже если и сама погибнет, превращается в дойную корову, послушно стоящую в стойле, которое ей определили.

А если, всё-таки, что, не дай бог, произойдёт, то господин Радзиховский опять скажет:

– Мало ли что я говорил.

Братские народы, гуманизм, международное право...

Это либо рудименты совкового мышления, либо дымовая завеса, точно такая же, как борьба США за демократию во всём мире.

Мировая история представляет из себя никогда не затихающую историю борьбы людей – племён – государств за свои интересы.

Вплоть до брат на брата и сын на отца.

За ценой никто никогда не стоит и «пусть неудачник плачет».

Сила правды всегда терпит поражение перед правдой силы и любая дипломатия по настоящему эффективна только тогда, если за её спиной маячат пушечные стволы.

Интерес Грузии или Украины, а, скорее всего, их руководства в том, чтобы угодить США, с чего, как им, наверное, кажется, они будут иметь преференции, и им наплевать, насколько это может ущемить интересы России.

России тоже должно быть наплевать на то, насколько её

действия ущемляют чьи-то интересы.

Збигнев Бжезинский, которого у нас любят представлять антироссийским экстремистом, по которому чуть ли не психиатрическая лечебница плачет, на самом деле является очень глубоким и умным аналитиком.

В своей великолепной книге «Великая шахматная доска», он написал, что судьбы мира сейчас решаются в Евразии, которую он сравнил с этой самой доской, на которой играет ряд геостратегических игроков.

Россия, тоже отнесенная к их числу, сейчас сделала в Южной Осетии сильный ход.

Однако, в шахматах, тем более геостратегических, и игроков не двое, и «клеток» побольше, и правила каждый игрок определяет сам для себя.

В них один даже очень сильный ход ещё не есть гарантия победы.

Мало того, он нередко он может обернуться и поражением.

Будем надеяться, что кремлёвские гроссмейстеры в состоянии просчитывать партию на много ходов вперёд.

Украинский цугцванг

Со времён развала СССР, наверное, ни одно событие не вызывало столь обострённого интереса у дагестанцев, как то, что творится на Украине.

Естественно, не остался в стороне и я, стараясь понять происходящее, сопоставляя то, что звучало и звучит на эту тему из самых разных «утюгов».

(Канцлер Бисмарк ещё когда заметил, что «никогда столько не лгут, как во время войны, после охоты и до выборов».)

Речь не только про одни и те же факты, даже формальное описание которых у разных источников не стыкуется друг с другом, но также трактовки и выводы.

В конечном итоге, из попыток в меру своего разумения оценить весь этот «компот», у меня сформировалось мнение, которое, надеюсь, хотя бы приблизительно соответствует реальности.

Однако, прежде, чем перейти к сути, хотелось бы высказать несколько соображений общего характера.

Лично я довольно критически отношусь к внутренней политике России в области государственного устройства и экономической политики.

Её можно считать какой угодно, но только не либеральной. Что же касается внутренней политики США – пусть

в чём-то и не совершенной – она мне видится одной из наиболее либеральных в мире.

Этим, в первую очередь, и объясняю её высокую эффективность.

Вместе с тем, либерализм в США существует только для внутреннего потребления.

Во внешней же политике он там, чаще всего, играет роль ширмы, демагогически используемой штатами для реализации своих национальных интересов так, как они их понимают.

И последнее: – Принципы внешней политики США ничем не отличаются от принципов, исповедуемых в этой сфере любым другим государством мира – цинизм, цинизм и ещё раз цинизм...

Просто, США в силу своей экономической и военной мощи способны придерживаться их на деле, а какая-нибудь Эстония или Науру только грезить ими и поскуливать.

Теперь к заявленной теме непосредственно.

История сегодняшних событий на Украине берёт своё начало вовсе не с осени прошлого года, а чуть ли не с первого дня провозглашения независимости.

Однако, не будем заглядывать столь далеко и начнём с того времени, когда Виктор Янукович начинал свои переговоры с ЕС об ассоциации.

Москва устами президента, хотя и видела в Украине парт-

нёра по всевозможным союзам, публично и, на мой взгляд, вполне корректно сообщила ему, что она вольна делать что угодно. Но добавила – не следует забывать, что ассоциация с ЕС приведёт к коллапсу целый ряд отраслей, ориентированных на экспорт в Россию и потерю многих чувствительных преференций экономического характера.

И в дальнейшем, по ходу развития событий, Россия неоднократно обращала внимание украинской стороны на столь серьёзные последствия.

Тем не менее, эти напоминания вызывали изжогу не только у политиков США, ЕС, самой Украины, но и у московских либералов.

Сразу же поднимался шум, что Россия выкручивает соседке руки, препятствуя её европейскому выбору.

Лично я против выбора Украины не имею ничего против. Мало того, считаю западную модель развития наиболее приемлемой и для России.

Вместе с тем, разве не странно, уходя из одной команды в другую, считать обязательным сохранение преференций, которые существуют только для членов покидаемой команды?

Настаивать на подобной благотворительности могут либо, извините, придурки, либо хамы, считающие придурками тех, кого покидают.

– Уходишь? «Давай, до свиданья.»

С Западом и Украиной, вроде как, всё понятно — хотеть не вредно.

Однако, я так и не понял, в чём заключалась «сермяжная правда» наших либералов.

Почему трата денег российских налогоплательщиков на удовлетворение прозападных appetites Киева, есть нечто богоугодное и даже обязательное?

Янукович же, вероятно, решил, что может усидеть одновременно на двух стульях.

Мало того, своими реверансами в адрес ЕС он породил серьёзные ожидания украинцев, предвкушавших молочные реки...

Рядовым обывателям, которых в любом обществе подавляющее большинство, обычно невдомёк, что соглашение об ассоциации с ЕС это только начало долгого и трудного пути. В ЕС булки на деревьях не растут, а всё заработано упорным трудом многих поколений европейцев.

Голодранцы извне, разевающие рот на эти блага им вовсе не нужны.

Вот что, прежде всего, должны были внушать украинцам президент и его команда, проводя заодно политические и экономические преобразования, позволяющие выбраться стране из той трясины, в которую она продолжала погружаться. Неплохо было бы вспомнить и усилия куда более благополучной Турции (члена НАТО!), которая почти десять лет

топчется у закрытых дверей ЕС.

Запад требует от неё проведения то одних, то других реформ, но дверь так и не открывает.

И вот новоявленный и.о. премьер-министра Украины Яценюк наконец-таки подписал договор об ассоциации (от неё до вожделенного членства в ЕС, как до Луны) ... но только его политическую часть.

Экономическую же – ту самую, которая влечёт переформатирование экономических связей с ненавистой Россией – нет.

То есть, практически он поступил так же, как и Янукович. Одно дело играть роль пламенного р-революционера на Майдане, а другое – претворять свои слова в жизнь, расхлёбывая потом результат.

И что за чудо – со стороны США и ЕС никаких тебе громов и молний, со стороны Майдана никаких бейсбольных бит и коктейлей Молотова, да и наши столичные либералы молчат в тряпочку.

Все вдруг прозрели и проявили понимание.

А незадолго до этого Яценюк отверг инициативу собратьев по Майдану о введении визового режима с Россией и даже разрыва дипломатических отношений.

Причина та же – катастрофические для страны, а значит и для него лично, как главы правительства, последствия таких шагов.

Домайданные игры Януковича с ЕС и Россией это первый акт «марлезонского балета».

Акт второй – уже сам Майдан, который явился результатом протеста граждан против отказа Януковича от подписания этого самого договора.

(Видимо, именно в день подписания, на него снизошло просветление и он наконец-таки понял, что никакой халявы от России не дождётся и страна полетит в пропасть.)

От такого фуэте все (не только в Вашингтоне и Брюсселе, но, думаю, и в Москве) буквально обалдели.

Сотни тысяч киевлян сразу же вышли на улицы.

Нужно заметить, что отказ от ассоциации фактически был последней каплей, переполнившей чашу терпения населения, уставшего от насквозь коррумпированной власти всех этих Кравчуков, Кучм, Ющенко, Януковичей и примкнувшей к ним Тимошенко.

Ну, как бы то ни было, воздвигли трибуну, разбили палатки и пошли бесконечные выступления.

А холод – не тётка и с каждым днём народа становилось всё меньше и меньше.

Ещё день – другой и площадь Независимости опустела бы окончательно.

Однако, рано утром 30 ноября бездействующая до этого милиция почему-то решила очистить её от оставшихся нескольких сот человек сама и, встретив сопротивление при-

менила силу.

Возможно, и законно, но впервые в новейшей истории Украины.

Это и взорвало ситуацию.

Возмущённые жители вновь повалили на улицу, но теперь к вполне мирным гражданам присоединились хорошо подготовленные боевики – русофобы из западных областей Украины, как будто ждавшие, когда власть даст им повод.

Они-то и сыграли роль тарана.

Фактически несколько сот человек, воспользовавшись слабостью власти и недовольством ею миллионов, совершили государственный переворот.

Невольно на ум приходит сравнение с октябрём 1917 года в России, когда власть буквально валялась под ногами на улице, и большевикам оставалось лишь её подобрать.

Всё это время восток и юго-восток Украины напряжённо следил за событиями в Киеве, требуя лишь одного – восстановить конституционный порядок и привлечь к ответственности тех, кто его разрушает.

Когда же произошло непоправимое, в стране, стоящей на грани экономического краха, эти уроды, захватившие власть, прежде всего почему-то занялись статусом русского языка. Худшие ожидания юго-востока Украины, вроде как, стали оправдываться.

Теперь уже там народ вышел на улицы.

При этом особо, в силу подавляющего преобладания русскоязычного населения, выделялся Крым.

Опомнившись, путчисты дали задний ход, но было уже поздно – демонстрация путчистами вектора была вполне определённой и рано или поздно он был бы реализован.

Ситуация стремительно ухудшалась. Украина балансировала на грани гражданской войны.

И в это время Россия неожиданно провела на своём Западе два крупномасштабных войсковых учения.

По официальной версии они были плановыми и никакого отношения к событиям на Украине не имели.

Может быть и так, но всё оказалось очень даже кстати.

Это была вовсе не демонстрация силы

(Перед кем? Перед шайками вооружённых битами нацистов что ли?), а проверка готовности.

Гражданская война в сорокапятимиллионной достаточно густо заселённой стране означала не только гибель многих тысяч, но и миллионы беженцев, которые хлынули бы в наши пределы.

Ну и у кого был первостепенный интерес в пресечении катастрофы, начнись она, если не у России?

У балаболов из ЕС, НАТО или ООН, которые бы месяцами обсуждали, осуждали и призывали с трибун, в то время, как кровь льётся рекой?

А потом начали бы бомбить.

Примеров этого за последние годы мир видел немало.

Поэтому лично мне вполне объяснима скорость, с которой Совет Федерации дал президенту право ввода войск на Украину.

В той ситуации, случись что, и один день промедления мог привести к катастрофическим последствиям.

Тем не менее, я убеждён, что Путин не имел и не имеет никаких планов отторжения от Украины её восточных областей. Зачем ему в дополнение к Крыму (отдельная тема) ещё и этот геморрой?

Чтобы вместо пророссийски настроенного востока получить у своих границ окончательно озлобленный на Россию запад Украины?

(Я даже не говорю о множестве других не менее серьёзных проблем.)

Максимум, на что он может пойти, если ситуация, не дай бог, пойдёт в разнос, так это ввести войска, чтобы остановить кровопролитие.

Да и то наверняка он воспринимает даже это как страшный сон.

Разговоры о маниакальном желании Путина стать объединителем распавшегося СССР не имеют под собой никакой основы.

Их ведут либо идиоты (вот уж кто маниакально не способен к сколько –нибудь объективной оценке оппонента), ли-

бо провокаторы.

К его целям и способам их достижения можно относить-ся как угодно критически, но глупо отрицать, что он всегда действует как вполне трезвый и расчётливый политик.

На фоне проклятий и угроз в адрес России со стороны Запада достаточно вменяемой мне представляется позиция бывшего посла США в СССР (1987—91 г.г.) Джека Мэтлока, который, по понятным причинам, способен оценить ситуацию реалистичнее демагогов из ЕС и США.

Он сейчас на пенсии и над ним не довлеют никакие услов-ности политического характера.

Так вот в своей статье о событиях на Украине Мэтлок пишет:— *«Дело в том, что, нравится вам это или нет, Украине почти точно лучше без Крыма, чем с ним. Ничто не ослабляет нацию настолько сильно, как попытки удерж-жать территорию, чьи жители предпочитают присоеди-ниться к другой стране.»*

Лучше, наверное, и не скажешь.

Помимо этого Мэтлок он три условия нормализации — дать регионам не меньше полномочий, чем имеют американ-ские штаты, приравнять статус русского языка к украинско-му и гарантировать, что Украина не станет членом НАТО.

Предложения, на мой взгляд, разумные, да только, кто на Западе способен их воспринять?

Крым, Севастополь – понятия сакральные для россиян, тем более, русского человека и у меня нет сомнений в том, что президент Путин был далеко не равнодушен к тому, что они оказались вне пределов России.

Но, при всем моём критическом отношении к нему, я в не меньшей степени, уверен, что он был искренен, когда за пару недель до принятия решения о присоединении публично заявлял об отсутствии у России такого намерения.

Слишком очевидны были риски, которые несёт оно в себе.

К сожалению, дальнейший ход событий не оставил ему другого выбора.

Российскому государству грозило окончательная потеря лица, как перед своими гражданами, так и в глазах международного сообщества.

Чтобы эти юродствующие в демократии господа из Брюсселя и Вашингтона не говорили, фактически они считаются только с силой.

Международное право в реальности признаётся ими ровно до тех пор, пока его применение выгодно.

Стоит ему вступить в противоречие с чьими-то интересами, как оно сразу же превращается в «дышло» и сила права заменяется правом силы.

Государственный переворот в Киеве, совершённый руками кучки боевиков, да ещё приведший к гибели людей, легитимен, потому что он выгоден тем, кто это утверждает.

Бескровный референдум в Крыму нелегитимен, потому что его не признают таковым «легитимисты», устроившие кровавый переворот в Киеве.

Западные политики, поддерживающие с трибуны Майдана путчистов, это не вмешательство во внутренние дела Украины, а Россия, отказывающаяся оплачивать игры Украины с ЕС, – вмешательство.

Захваты боевиками административных зданий в Киеве, это хорошо, а подобные же захваты протестующими в Харькове, Донецке и Луганске – плохо.

И вся эта шизофрения наглейшим образом преподносится как норма.

Балом всегда правят интересы.

Тем не менее, меня неприятно удивило и безудержное ликование, которое охватило Совет Федерации и Государственную думу после принятия решений о присоединении Крыма.

Восторг с готовностью подхватила вся страна – ну прямо-таки День Победы, прямо-таки «со слезами на глазах».

Победы над кем?

Над страной, где поживает народ, который, мы не устаём повторять на всех уровнях, является для россиян братским.

Или он уже не братский?

А вы уверены, что вместе с Россией ликовала и Украина?

Я имею в виду основную массу населения, а не отморожков из «Правого сектора» или им подобных, реакция которых очевидна.

Вот ликование крымчан было понятно – они наконец-таки отгородились от надвигающихся на них угроз.

Да и вообще их отношение к Украине даже в советские времена чем-то смахивало на отношение к СССР со стороны Прибалтики.

Причина: И тех, и других присоединили, даже не интересуясь отношением к этому самих жителей.

Что же касается российских государственных мужей, то после голосования им более пристало демонстрировать миру спокойное удовлетворение, что всё прошло мирно, и одновременно озабоченность: Это крайне нежелательный шаг, к которому, увы, пришлось прибегнуть в связи со стремительно развивающимися событиями, последствия которых могли быть для населения Крыма катастрофическими.

Думаю, именно такое поведение было бы наиболее разумным и дальновидным.

Наша же пропагандистская машина, которая изо дня в день демонстрировала единодушную поддержку «от Москвы до самых до окраин», допустила серьёзнейший промах.

Поддержку какого решения?

Не только вынужденного – по защите крымчан от хаоса, надвигающегося с севера, но и по «восстановлению исто-

рической справедливости» и «возврату исконно русских земель».

Именно такое впечатление она формировала у всех – вернули своё.

Но разве это аргумент?

Разве можно подарить кому-то что-то и потом требовать возврата?

Подарил? Всё. Оно уже не твоё.

Как бы не было горько, забудь о нём. Оно уже является собственностью другого.

При всём нашем трепетном отношении, например, к Севастополю.

У принявшего подарок не только юридически, но, и это не менее важно, психологически нет никаких сомнений – вещь его.

Что же касается «исконно русских земель», то видимо никому из отцов-пропагандистов и в голову не приходило, что эта фраза является мощным раздражителем для крымских татар, считающих с куда большим основанием Крым «исконно» татарской землёй, и у них может быть совершенно иное представление об исторической справедливости.

А греки, которые ещё в древности колонизировали полуостров пока их не вытеснили пришедшие с востока татары?

Демонстрация ликования вкупе с мантрами – «... вос-

становление исторической справедливости... исконно русские земли...», которые вообще должны были отсутствовать в пропагандистском лексиконе, видимо были предназначены для внутреннего потребления, чтобы россияне в целом благосклонно отнеслись к происшедшему.

Однако, мощнейшая канонада из всех «орудий» не только вызвала совершенно неуместное массовое ликование в России, но и сформировали среди большей части населения Украины, независимо от их отношения к событиям, происходящим в стране, унижительное чувство собственного поражения. Попробуй теперь докажи, что Россия прежде, хоть тосковала, но до путча в Киеве и референдума не имела никаких намерений в отношении Крыма.

Российская пропагандистская машина упорно наводит на мысль, что очень даже имела и лишь ждала подходящего случая.

Неприятие украинцами собственной власти вовсе не означает неприятие ими Украины, как государства, гражданами которого считают себя.

Поэтому происшедшее не могло не привести к значительному охлаждению вплоть до неприязни их отношения к России, как стране и россиянам, как нации.

И в этом нас не должно вводить в заблуждение то, что происходит сейчас в восточных регионах Украины.

Я уверен, что Крым окончательно расколол Украину, заставив колеблющихся принять сторону путчистов.

Стремление крымчан к воссоединению с Россией, кроме грозивших перекинуться в Крым бандитского беспредела, учинённого фашиствующими радикалами в Киеве, подогревалось и ожиданием повышения качества жизни, которые слишком уж настойчиво обещались российскими властями.

Такой акцент перед референдумом так же вряд ли можно рассматривать как удачу российской пропагандистской машины.

Итоги референдума были очевидны и без «пряника», в то время как его назойливое обещание тоже ставило под сомнение озвученную ранее позицию, что Россия никак не жаждет отсечения Крыма от Украины и вынуждена идти на это только из соображений чисто гуманитарных.

Помимо прочего, никто почему-то не упоминает – низкий в сравнении с российским уровень заработной платы в Крыму означает, что и стоимость жизни в Крыму ниже стоимости жизни в России.

Однако, когда крымские бюджетники и пенсионеры начнут получать, как и российские, то дополнительная денежная масса, возникшая из ничего, а не по причине экономического роста, хлынет, прежде всего, в сферу торговли и услуг. Цены сразу же взлетят и, безусловно, для крымчан это станет неприятным сюрпризом.

За ним неминуемо последует ещё одна неприятность –

для определённой части потенциальных отдыхающих поездка в подорожавший Крым станет неподъёмной или менее привлекательной в сравнении с другими курортами, что так же отрицательно скажется на бюджетах новоиспечённого субъекта РФ и его жителей.

Немалый скептицизм вызывают и заявления высших российских чиновников и научных мужей, с лёгкостью необыкновенной собирающихся превратить регион из дотационного в донора.

Донора той экономики, у которой из 83 регионов более 70 дотационны.

Интересно, чем все эти замечательные люди занимались раньше, если всё так просто?

Может тогда надо гнать их всех в шею за саботаж?

Почему за последние 10—15 лет, несмотря на чрезвычайно благоприятные экономические условия, в России сложилась столь катастрофическая диспропорция, и от чего Крым, да ещё в условиях уже далеко не благоприятных для нас, вдруг станет исключением?

Я это к тому, что путь к самоокупаемости Крыма лежит только через серьёзные изменения внутренней политики России в целом, способные придать её экономике достаточно мощный импульс.

Что касается санкций, то наше отношение к ним, как к че-

му-то малозначительному, поскольку они будут бить и по самому Западу, а посему дело ограничится угрозами, думаю, слишком поверхностно.

При ВВП России в 20 раз меньшем совокупного ВВП США, ЕС, Канады и Австралии каждый удар по экономике России будет для неё в десятки раз болезненнее его последствий для экономики Запада.

Так что он может действовать вполне избирательно, принимая те действия, вред от которых минимален для себя и максимален для России.

Положение усугубляется ещё и тем, что сейчас наша экономика уныло движется в сторону рецессии, в то время, как на Западе динамика обратная – она испытывает подъём.

Следует иметь в виду и то, что помимо прямых санкций существует масса других инструментов, с помощью которых можно бесконечно долго душить российскую экономику косвенным образом.

А ещё многие вещи происходят сами по себе в результате роста напряжённости вообще – бегство капитала, падение капитализации российских компаний на фондовых биржах, подорожание кредитов и пр.

Естественно, бремя всего этого предстоит нести через экономику вообще, которую вроде бы невозможно пощупать, не кому-нибудь, а населению страны – то есть, нам с вами.

Так что, готовьтесь затянуть пояса.

Цугцванг – термин из шахмат, означающий ситуацию, когда у игрока нет ни одного хорошего хода – любой из возможных только ухудшает позицию.

В последние месяцы на политической шахматной доске Россия играла именно в условиях цугцванга (что привело к нему – совсем другой разговор).

Отгородиться от событий на Украине – плохо, реагировать тоже плохо; присоединять Крым – плохо, не присоединять тоже плохо; повышать цены на газ Украине плохо, не повышать тоже плохо...

Каждый раз из двух зол приходилось выбирать меньшее.

Речь идёт не о категориях морального свойства, а чисто рациональных и то, что сегодня кажется нам меньшим злом, вполне может вывести завтра или десятилетия спустя на зло куда большее.

Безусловно, в Крыму Россия выиграла «битву», но никак не «войну», которая будет длиться ещё неизвестно сколько, и результат которой предсказать невозможно.

Возьмём хотя бы ситуацию на востоке Украины.

Сколько аналитиков, столько и прогнозов, причём, каждый из них смотрится вполне реалистично, а последствия – «оба хуже».

Всю историю человечества племена и государства, не гнушась ничем, сражались за место под солнцем. Дарвинов-

ский закон естественного отбора всегда оказывался сильнее условных норм, вырабатываемых в ходе развития цивилизации.

Поэтому войны, в том числе и холодные, это факторы, неизменно сопровождающие её.

Нравится нам или нет, но ход истории определяют именно они.

Конец войнам будет означать и конец истории.

Абсолютных победителей не бывает.

1900 – 1939

(Прелюдия Второй мировой)

«Немцы в Польше подвергаются кровавому террору...

Польша не намерена с уважением относиться к границам Империи...

Германская армия будет сражаться за честь и жизнь возрождённой Германии без колебаний...

Рассчитываю, что каждый солдат, верный вечным германским воинским традициям, будет всегда помнить, что он является представителем национал-социалистической великой Германии.

Да здравствует наш народ и наша Империя!».

Это я цитирую из обращения от 1 сентября 1939 года рейхсканцлера Германии и фюрера (вождя) немецкого народа Адольфа Гитлера, адресованного армии, которая начинала операцию по захвату Польши.

«Не будет никаких трудностей для немцев, которым бы не подвергался и я...

Вся моя жизнь принадлежит моему народу...

Отныне я – первый солдат германского Рейха...

Я снова надел форму, которая была для меня дорога и священна. Я не сниму ее до тех пор, пока не будет одержана победа...».

Это уже из его выступления в рейхстаге в тот же день.

Ну и какая немецкая душа, да ещё успевшая за предыдущие годы пропитаться нацистской отравой, не затрепетала бы от гордости за «возрождённую» Германию и её вождя, считающего себя рядовым солдатом Рейха?

Нет, были, конечно, отдельные отморозки, не понимавшие величия совершаемого, но на то они и отморозки.

Умел фюрер немецкий, которого мы до сих пор продолжаем воспринимать, как бесноватого придурка, играть на чувствительных струнах.

Фюрер ЛДПР Жириновский в сравнении с ним смотрится в этом искусстве жалким недоучкой.

«Никто не создал того, что создал я!

Моя жизнь при этом роли не играет.

Я привел немецкий народ к славе, пусть даже из-за этого нас теперь ненавидят во всем мире...

Отказ от применения с этой целью насилия означает величайшую трусость, уменьшение численности народонаселения и деградацию...

Я решил привести в соответствие [наше] жизненное пространство с численностью народа...

Решение этой проблемы достигается только с помощью меча.»

Это из его выступления перед командованием вермахта уже после того, как разобрался с Польшей.

Перед началом военных действий речь у фюрера, вро-

де бы, шла уже вовсе не о жизненном пространстве, а об ответе на «кровавый террор» против немцев.

Нам как-то привычнее воспринимать 1 сентября как день начала учебного года – «День знаний», а не Второй мировой войны, хотя она и была самой кровавой и жестокой в истории. По понятным причинам для нас куда чувствительнее 22 июня. Но сегодня, всё-таки, круглая дата – 70 лет.

Справедливости ради нужно заметить, что войны на земле и до этого, не прекращались ни на один день.

Например, из 19-го в 20-й век мир перешёл с англо-бурской войной (1898—1902), эстафету от которую подхватила экзотическая для нас португало – мандигская война (1902). Первой мировой (1914—1918) предшествовали Первая Балканская (1912—1913), в которой славяне (Болгария, Сербия, Черногория) и православная Греция, объединившись в Балканский союз, воевали с магометанской, как говорили тогда Турцией (Османской империей), находившейся в стадии распада.

Вроде как, победили.

А потом за плоды победы передрались между собой.

Побитая Турция встрепенулась и тоже влезла.

Вдруг что перепадёт.

И братья славяне, и братья мусульмане, и православная Греция стали бить православно – славянскую Болгарию.

К ним же подключилась и православная Румыния.

Впрочем, Болгария тоже была ещё тот фрукт, да и напала сама первой на своих славянских братьев.

Но морду ей сообща, всё-таки, начистили и отобрали часть спорных территорий.

А ведь могла сохранить, если бы не начинала сама.

И называли историки эту войну Второй Балканской (1913). Неплохая получилась иллюстрация к теме православия и славянского братства.

Так что, не следует особо удивляться тому, как ведут себя сейчас Украина и Белоруссия.

У всех и всегда на первом месте собственные шкурные интересы.

А у русских всегда болит голова то за болгарских братушек, которые, наверное, в знак благодарности за освобождение от турок, две мировые войны были в лагере врага, то за югославских матушек, которые почему-то мечтают об ЕС, а не СНГ.

Собой бы надо заниматься.

А что вы можете сказать по итало-турецкую войну (1911—1912)?

Про такую, наверное, и не слышали.

А ведь её и последовавшие следом балканские войны считаются прямой предтечей Первой мировой войны.

И ещё она славна тем, что на ней впервые в мире была произведена воздушная бомбардировка – итальянский аэро-

план сбросил бомбу на турецкие позиции.

Что такое настоящая бомбардировка человечество узнало позже – Герника, Сталинград, Дрезден...

Апофеозом – финальной точкой Второй мировой стали Хиросима и Нагасаки, ставшие первыми и, хочется верить, последними жертвами теперь уже атомной бомбардировки.

Прогресс не дремал в то время, как непрерываемая цепочка войн, потянувшаяся после окончания Первой, как бикфордов шнур, привела к большому взрыву под названием Вторая мировая война.

Историю человечества, во всяком случае, её период, называемый новой, можно рассматривать как нескончаемую то разгорающуюся, то затухающую мировую войну.

Правильнее будет сказать – мировую войну, в которой периодически преобладают то горячая, то холодная фазы. За спиной каждой, даже самой маленькой горячей войны между политическими карликами всегда маячат тени крупных игроков, пытающихся решить свои задачи и, на худой конец, если уж не решающих их, то проводящих очередную разведку боем.

Те же самые балканские войны вековой давности это не только следствие противоречий между самими воевавшими странами, но и стремление крупнейших европейских держав (Россия, Англия, Франция, Германия, Австро-Венгрия) реализовать через них собственные геополитические инте-

ресы. Когда же эти интересы, а точнее противоречия между ними доходят до какой-то предельной точки, то на первый план из-за кулис выходят уже сами главные действующие лица и наступает период преобладания горячей фазы.

Польша, особенно в европейских масштабах, не была карликом, но, всё-таки, державой первого ряда, на фоне перечисленных выше (за вычетом развалившейся в результате Первой мировой войны Австро-Венгрии) считаться не могла. Игра, в основном, шла между этой великой четвёркой.

Игра, кстати, длившаяся веками – немцы, австро-венгры и французы с переменным успехом грызлись за гегемонию на европейском континенте.

Старая же лиса Англия, стремящаяся, хоть и с острова, но диктовать Европе свои условия, занимала сторону то одних, то других, стараясь не допустить преобладающего усиления кого-либо или же, не дай бог, вхождения в союз с Россией.

Разделяй и властвуй.

Ну, а неуклюжий русский медведь, тоже, как мог, пытался не допустить усиления кого-либо из них, потому что неоднократно убеждался, что любое такое усиление, приводит к экспансии с запада с целью раздела его шкуры.

Остальных интересов у России в принципе не было, потому что ей после развала Золотой Орды хватало собственных территорий и возможностей фактически не ограничен-

ной экспансии в восточном направлении.

Единственной и чрезвычайно болезненной проблемой, для громадной континентальной державы были выходы к океанам. Они и сейчас важны, но во времена, когда не было ни автомобильного, ни железнодорожного сообщения, имели критическое значение для любого государств, претендующего на что-то серьёзное в этом мире.

На северо-западе (Балтика) Пётр I вроде бы, решил эту задачу, на востоке выход имелся, но далековато для страны, ориентированной, прежде всего, на Европу.

А вот на куда более важном юге, как кость в горле стояла Турция, контролировавшая Босфор и Дарданеллы, за которой бдительно маячили Англия и, в зависимости от ситуации, Франция, Германия (Пруссия) или Австро-Венгрия.

Контроль над этими проливами означал для России независимый выход на ключевые морские коммуникации, что сразу же могло дать ей ощутимое геополитическое, а значит и экономическое преимущество.

Пути-дороги через Балтику были более уязвимы, потому что проходили в непосредственной близости от берегов большой европейской тройки, что приходилось учитывать в своей политике, да и условия навигации были значительно сложнее, чем в южных морях.

Поэтому тема проливов была одной из ключевых для российской дипломатии в переговорах с Антантой по ходу Пер-

вой мировой войны.

Они даже, в кои века, вышли на предварительное соглашение, но тут, надо же, случилась революция...

Мы сейчас очень болезненно реагируем на поведение своих ближайших соседей – новоиспечённых государств, возникших на постсоветском пространстве, которые видят в России только дойную корову, которая не должна иметь никаких интересов, кроме как ублажать их потребности.

Ну, иногда ещё сносить, утираясь, плевки со стороны своих «братьев».

Стоило же ей пытаться перейти с ними на нормальные экономические отношения, как сразу же раздаются вопли, что она использует энергоносители как инструмент политического давления.

Правда, в чём давление, кроме желания торговать, как и со всеми остальными, по мировым рыночным ценам, лично мне непонятно до сих пор.

В этой связи любопытна история русско-немецких отношений в 19 веке.

После наполеоновских походов не одно десятилетие Россия выступала в роли опекуна, не дававшего никому (Франции, Англии, Австро-Венгрии) обижать Пруссию.

Фактически под её крылом она росла и крепла.

После завершения победоносной франко-прусской войны (1870—71г.) и возникновения Германской империи её им-

ператор – именно пруссак – Вильгельм I отправил Александру II телеграмму – *«Пруссия никогда не забудет, что именно благодаря Вам война не приобрела большего масштаба»*.

(В той войне Пруссия ещё не чувствовала себя достаточно уверенно, да и Франция оказалась в одиночестве.)

Прошли годы.

Германия продолжала завидными темпами наращивать свою экономическую и военную мощь.

И вот наступил день – 6 февраля 1888 года, когда канцлер Бисмарк заявил в рейхстаге *«Мы больше не просим о любви ни Францию, ни Россию. Мы не просим ни о чем одолжении. Мы, немцы, боимся на этой земле Господа Бога, и никого более!»* Депутаты аплодировали стоя.

Вильгельм II (внук Вильгельма I) отблагодарил своего родственника Александра III.

Мало того, в 1912 году он уже пишет – *«Германские народы (Австрия, Германия) будут вести неминуемую войну против славян (русских)...*».

Пруссия окончательно всё забыла.

«Это не вопрос высокой политики, а вопрос выживания расы...» – тоже написано рукой кайзера, а не фюрера.

Наполеон, заметивший как-то, что *«Пруссия вылупилась из пушечного ядра»* знал, что говорит.

Разительным контрастом на фоне этой агрессивной риторики смотрится позиция российского премьер-министра графа Витте – выдающегося инженера, финансиста и поли-

тика, о котором в наше время, почему-то акцентируясь только на Столыпине, вспоминают лишь изредка.

Он писал Александру III, что в основе могущества России должен лежать *«русский национальный дух, служащий основанием внутреннего единства государства, но свободный от утверждения националистической исключительности, в огромной степени способный на дружеское товарищество и сотрудничество самых различных рас и народов»*.

В политике нет чести или благородства, в политике нет постоянных друзей и врагов.

В политике постоянно только предательство.

К сожалению, внешняя политика далеко не всегда была, да и сейчас не является сильной стороной России.

Её часто, воспользуясь блатным жаргоном, кидали и продолжают кидать как лоха.

Самый яркий пример последнего времени – щедрые подарки находившихся в эйфории от одобрительных возгласов с запада Горбачёва и Ельцина, благодаря которым НАТО вышел к границам России, а сама страна вступила в 21 век, в состоянии политической и экономической катастрофы.

Я несколько отвлёкся.

Так вот, история изобилует примерами этнических чисток, связанных с приобретением, по сути, того же самого жизненного пространства, что имел в виду в своём выступ-

лении и Гитлер.

В глубинах прошлого Англии, Франции, Германии, России, США таится немало таких эпизодов.

Территорию нынешней Англии заселяли кельтские племена бриттов, которых частично истребили, а частично вытеснили в Ирландию и Шотландию англо-саксонские племена, пришедшие с континента, американские индейцы стали жертвой колонистов из Европы...

Правда, тогда не заморачивались подведением под это теории о превосходстве одной нации или расы над другой и вытекающего из этого права на уничтожение низших.

Не мерили черепа.

Просто, приглянулись земли, ну и действовали, пропалывая их от аборигенов, как от сорняков.

Самый же наглядный пример это, конечно, колонизация Африки и работорговля.

Тут уж точно – бледнолицые братья были твёрдо убеждены во второсортности чернокожих и собственном праве распоряжаться их жизнями.

Как видите, фюрер ничего принципиально нового для человечества не придумал.

Ну, разве что, в связи с возросшими масштабами, применил, как сказали бы сегодня, инновации – газовые камеры и крематории.

По части технического прогресса немцы всегда были среди передовиков.

В начале политической карьеры взгляды Гитлера, в принципе, не вызывали какую-то особо жёсткую реакцию со стороны, как государства, так и «прогрессивной общественности», которая лишь брезгливо морщилась – чем бы дитя не тешилось...

Да и по многим пунктам оно, вроде, не так уж и неправильно. Например, в 1923 году товарищ (нацисты обращались к однопартийцам именно так) был посажен в тюрьму вовсе не за проповедь человеконенавистнических идей (ещё за три года до этого Гитлер в своих «двадцати пяти пунктах», провозглашённых на собрании сторонников в Мюнхене, выдвинул требование, что *«гражданином Германии может быть только тот, кто принадлежит к германской нации, в чьих жилах течет немецкая кровь... Ни один еврей не может быть отнесен к германской нации и являться гражданином Германии.»*, и даже не за создание штурмовых отрядов, а за попытку совершения государственного переворота – «пивной путч».

Позднее – «хрустальная ночь» еврейских погромов, по сути санкционированная новоиспечённым канцлером, тоже не вызвала в мире той реакции, которую заслуживала.

Дело житейское – не впервые в Европе.

Да и сами евреи тоже народ какой-то не такой.

Это только в Англии умница Черчилль, говорил, что у них

нет антисемитизма, потому что англичане не считают себя глупее евреев.

Остальные, надо думать, были иного мнения о своих умственных способностях.

Преследование коммунистов под предлогом поджога Рейхстага?

Они, хотя вроде бы и не поджигали, но тоже субъекты крайне неприятные.

Мы бы и сами не прочь с ними пожестче.

Жаль, что, в отличие от этого типа с косой чёлкой, не можем себе такое позволить – неприлично как-то будем выглядеть.

В заключение приведу ещё пару цитат из тех же «двадцати пяти пунктов»:

– Тот, кто не является гражданином Германии (не только евреи И.У.), может проживать в ней как гость, на правах иностранца...

Мы требуем, чтобы все лица негерманской расы, которые иммигрировали в Германию после 2 августа 1914 года, немедленно покинули рейх.

Вам это не напоминает кое-что из нашей новейшей после распада СССР истории?

Занятия историей невольно обращают внимание на то, как многому из того, что видим сегодня, можно найти аналогию в прошлом.

Тут не захочешь, а вспомнишь еkkлeзиaстoвскoе – «Что было, то и будет, и что творилось, то творится. И нет ничего нового под солнцем...»

Параллели не означают, что всё обязательно должно закончиться очередной мировой катастрофой, но природа событий, которые последние два десятилетия сотрясают страну и, прежде всего, Кавказ, действительно «ничего нового под солнцем» не показывает.

Много веков спустя было с сарказмом дано объяснение библейскому откровению максимой: – *История учит тому, что она ничему не учит.*

Однако, надежда всегда остаётся и поэтому о прошлом нужно всегда помнить.

Иначе можно остаться вообще без будущего.

Развёрнуто свою идеологию Гитлер изложил несколько лет спустя в книге «Майн кампф» («Моя борьба»), которую начал писать в тюрьме.

Она увидела свет в 1926 году и просвещённая Европа, если бы захотела, имела и время, и возможность не только оценить, но и среагировать, когда начало приходить понимание того, что он вовсе не городской сумасшедший, а очень опасный, быстро набирающий силу субъект.

Конечно же, его книга эта далеко не литературный или научный шедевр, но по содержанию абсолютно ясно – автор не политический конъюнктурщик, каковых мы доволь-

но часто наблюдаем вокруг, а человек, фанатично верящий в проповедуемые идеи и готовый на всё, чтобы претворить их в жизнь.

Главное, они обвёрнуты в такую привлекательную для немецкого обывателя, не имеющего представления кто такой Гегель и в чём его отличие от Гоголя, обвёртку, что для нации, униженной поражением в Первой мировой войне, играют роль спички, бросаемой в пороховой погреб.

Людей легко возбудить, говоря, что в их проблемах виноваты тёмные силы вне их, что они выше, благороднее остальных и поэтому имеют право...

Под такой лозунг всегда легко собрать толпу, где человек, особенно чувствующий собственную незначимость, начинает ощущать себя частью чего-то единого, большого и сильного.

Это не было новостью сто лет назад, не новость и сейчас.

Европа спохватилась лишь тогда, когда речь пошла не об индейских резервациях за океаном и даже не о территориальных захватах под боком (с кем не бывает?). Появились концентрационные лагеря и начались репрессии в отношении всех, кто посмел хоть что-либо сказать против, а не только евреев или коммунистов.

Один из европейских монархов в знак протеста даже стал ходить в своей оккупированной стране, демонстративно надев повязку с шестиконечной звездой Давида, но было уже

поздно.

В отличие от политиков, способных любую пакость закамуфлировать потоком красноречия, должного засвидетельствовать благородство намерений, Гитлер был на удивление откровенен в идеях и последователен в претворении их в жизнь.

Немецкий народ представляет высшую арийскую расу. Соответственно, он имеет право на особую роль в мире, а все земли, где исторически проживает или проживал хоть один немец, должны быть объединены в единое германское государство.

«Еврейское учение марксизма отвергает аристократический принцип рождения... только знакомство с еврейством дает в руки ключ к пониманию внутренних, т. е. действительных намерений социал-демократии... и из тумана неясных социальных фраз отчетливо вырисовывается оскалившаяся маска марксизма».

Политбюро ЦК КПСС, вроде бы, не страдало от засилья евреев, да и на весь многочисленный ЦК к концу тридцатых годов после сталинских чисток их были единицы.

Что же касается самого «великого вождя и учителя», то он ещё в начале своего царствования расправился со всеми этими Троцкими, Каменевыми, Зиновьевыми... постоянно грызшимися между собой.

Вот тебе и жидомасоны, сплочённо правящие миром, которые также любят друг друга, как Березовский Абрамовича.

«Демократия современного Запада является спутницей марксизма, который вообще немыслим без нее.

Именно она составляет ту почву, на которой произрастает эта чума.

Ее самое грязное внешнее проявление – парламентаризм».

Большой оригинал.

Но читаем дальше:

Избавление от парламентаризма заключается «в свободном выборе вождя с обязательностью для последнего – взять на себя всю личную ответственность за свои действия...

Искусство великого народного вождя...

Гениальный вождь сумеет...».

Кто должен быть этим гениальным вождём, конечно же, ясно. А как быть, если вышла ошибка, и вождь оказался вовсе не гениален или не в ту сторону гениален?

«Ну а если бы неожиданно иногда такому человеку и удалось взобраться на такое место, тогда его сразу обнаружат и без всякой церемонии скажут ему:

– Руки прочь, трусливый негодяй, убирайся прочь, не грязни ступеней этого великого здания, ибо по ступеням Пантеона истории проходят не проныры, а только герои!»

Кто сразу обнаружит? Как скажет?

Почему тот, кому говорят, должен послушаться и сгинуть прочь, а не свернуть шею говорящему?

Но какой ядрёный популизм!

Экзальтированная толпа должна взречь от восторга.

Как тут опять не вспомнить Жириновского?

Немцам необходимо жизненное пространство, но Германия в Первую мировую войну совершила глупость претендуя на передел уже разделённого заморского колониального мира.

«Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду, в первую очередь, только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены...

Немецкий меч должен был бы завоевать землю немецкому плугу...

При этом нам нужны такие земли, которые непосредственно примыкают к коренным землям нашей родины».

Очень практично, конечно, а как же быть с аборигенами и их плугами?

В «Майн кампф» автор до этих деталей как-то ещё не добирается, но полтора десятилетия спустя они сами узнали как – в лучшем случае, также как, в своё время, и с неграми на американских плантациях.

Говоря «окраинные государства», Гитлер, надо понимать, имел в виду Польшу, Латвию, Литву, Эстонию.

Те самые, что якобы страдали под гнётом России, а потом СССР.

Кстати, ещё перед первой мировой войной ненавидимые фюрером социал-демократы выступали в рейхстаге с идеей *«колонизировать не острова (за морями-океанами И.У.), а Вислу»* – привет полякам – «неграм» немецких плантаторов, роль которых, оказывается, намечалась для них в Германии ещё задолго до Гитлера.

«В войне, – утверждал фельдмаршал Мольтке, – раскрываются и обнаруживаются наиболее достойные человеческие доблести».

«Без войны мир погрузился бы в объятия материализма». Это уже из того же «Майн кампфа».

Хельмут Мольтке – начальник Генштаба прусской армии во время франко — прусской войны (1870—71), когда «вождя нации» ещё и в проекте не было.

А племянник фельдмаршала, тоже Хельмут Мольтке, но младший, а заодно тоже начальник Генштаба германской армии, той самой, где фюрер ходил в фельдфебелях, заявил перед Первой мировой войной: – *«Мы должны отбросить всякие банальности об ответственности агрессора...*

Только успех оправдывает войну».

Фюреру было у кого учиться.

Ещё он, судя по всему, был приверженцем эволюционной

теории Дарвина, хотя это имя в книге не произносится.

Только вот Дарвин и не думал распространять своё учение о естественном отборе, на тех, кто уже стал homo sapiens. За последние тысячелетия цивилизация успела покрыться лишь тончайшим слоем на предыдущие миллионы лет развития, когда путь от обезьяны к человеку шёл именно по Дарвину.

Сама история цивилизации, к тому же, свидетельствует, что глубинные звериные инстинкты довольно легко преодолевают этот слой.

Разрушить цивилиность и превратить человека мыслящего в животное, руководствуясь одними только рефлексами, можно легко и быстро.

Гитлеру на почве, взрыхлённой его предшественниками, удалось сделать это с громадной нацией, имевшей многовековую великую культуру и имена, являющиеся гордостью человечества. А умение мыслить позволило реализовывать то, что подсказывали рефлексы, с особой жестокостью и немецкой практичностью, пуская себе подобных на мыло и очень стильные дамские сумочки и абажуры.

«В любой попытке на границах Германии создать вторую военную державу или даже только государство, способное впоследствии стать крупной военной державой, вы должны видеть прямое нападение на Германию...

Франция является смертельным врагом нашего народа...

Вот почему нет той жертвы, которой мы не должны были бы принести, чтобы ослабить Францию... в уничтожении Франции Германия увидит только средство, которое затем должно открыть нашему народу возможность завоевать себе новые территории в другом месте».

Кошунство?

Да. Но вполне рациональное.

Впрочем, сама Франция до этого тоже действовала подобным образом в отношении Германии.

Мало того, разве не возникают и ассоциации с нынешней политикой США, укладывающейся в рамки концепции Збигнева Бжезинского о недопущении конкурирующих с ними центров силы в Европе, Азии и постсоветском пространстве, как условие обеспечения глобальной гегемонии.

«И что творилось, то творится...».

Политические шахматы во все времена играют по одним и тем же правилам.

Выводы? – самые простые.

Чтобы не танцевать под чужую дудку нужно быть сильным. Но сила любого государства, прежде всего, в экономике и Китай в отличие от нас прекрасно это иллюстрирует.

А вот к Англии фюрер относился с особым пиететом и не раз в своей книге ссылается на неё, как на образец.

«Англия всегда обладала тем вооружением, которое для данного момента было ей необходимо.

Англия всегда пускала в ход те орудия борьбы, которые обещали успех...

Англия, когда нужно было, проливала драгоценную кровь лучших своих сынов, раз только этого требовал успех дела.

И всегда неизменно Англия обнаруживала решительность, настойчивость и самое величайшее упорство в борьбе...

Только в союзе с Англией, прикрывающей наш тыл, мы могли бы начать новый великий германский поход.»

И поэтому «Никакие жертвы не должны были нам показаться слишком большими, чтобы добиться благосклонности Англии». В каком направлении должен быть поход, если тыл на западе, думаю, понятно

Все предыдущие пункты своей программы он неукоснительно претворял в жизнь, но с последним вышла промашка.

Через два дня после нападения Германии на Польшу Англия взяла и объявила войну Германии.

Мало ли что хотел Гитлер, решив оставить Англии моря-океаны, а себе скромно всю Европу.

У Англии были свои интересы и на континенте.

Германии не была нужна под боком сильная Франция? А Англии не нужны были особо сильными ни Франция, ни Германия.

После аншлюза Австрии, Мюнхенского сговора по Судетам и последовавшим за ним поглощением Чехословакии

полностью, Гитлер, покусившись на Польшу, надо полагать, окончательно превысил отпущенные ему лимиты.

Отряды самообороны

Президент республики Магомедов, выступая на экстренном заседании совета безопасности, созванном в связи с гибелью шейха Саида-Афанди, распорядился, чтобы «в каждом районе организовать отряды самообороны, дружины из молодых людей, готовых под руководством и вместе с органами внутренних дел вести работу по обеспечению безопасности, по наказанию этих бандитов и террористов».

Думаю, такое решение продиктовано всплеском эмоций от последствия теракта, потрясшего республику. Если же оценивать решение бесстрастно, то не могут не обращать на себя внимание угрозы, таящиеся в нём.

Дружины, создававшиеся во времена СССР для предупреждения мелких правонарушений, и дружины для борьбы с террором, пусть даже и под руководством органов внутренних дел, это вовсе не одно и то же, поскольку речь идёт о вооружённых формированиях, бескомпромиссно настроенных на уничтожение любого, кто противостоит им.

А раз так, то новоявленные дружинники должны получить те же права, государственную защиту, вооружение и материальное обеспечение, что и сотрудники правоохранительных органов. Это очевидно.

То есть, фактически речь должна идти о создании парал-

лельной с государственными некоей силовой структуры. Вместе с тем, поскольку нет никакого сомнения, что членами этих формирований прежде всего станут последователи убитого шейха, то в основе их идеологии будут лежать вовсе не светские, а религиозные принципы, которые к тому же в той либо иной степени будут окрашены мотивами мести.

Я уже не говорю о том, что среди десятков тысяч последователей Саида-Афанди найдётся определённая, пусть даже очень малая часть людей неадекватных, характеризующихся повышенной возбудимостью, которые будут стремиться стать дружинниками с особой настойчивостью.

О том, как далеко может зайти деятельность подобных формирований, можно строить много разных предположений. Ясно лишь одно – принятое решение может выпустить «из бутылки» такого «джина», которого впоследствии невозможно будет загнать обратно и республика наряду с одной кровоточащей проблемой, получит ещё и вторую не менее опасную.

Если же речь идёт о безобидных дружинниках, в задачи которых входит проявление бдительности и информирование правоохранителей обо всём подозрительном, то, что мешает этим людям проявлять свою бдительность и без членства в каких-либо дружинах?

В противном случае, точно так же, как сейчас идёт отстрел

сотрудников правоохранительных органов, начнётся и отстрел всех тех, кто официально стал дружинником – то есть, невооружённых, необученных и фактически ничем не защищённых людей.

Создание отрядов (дружин) самообороны имело смысл в 1999 году при вторжении в Дагестан боевиков из Чечни, когда речь шла о конкретном противнике, который в определённое время двигался в определённых направлениях. Сейчас же он расплывён по всей республике и действует неожиданно совершенно в разных местах.

Борьба с терроризмом, если говорить о её силовой составляющей, это дело даже не полиции или армии, а спецслужб с их специфическими методами.

Возьмём самое простое – почему доступ желающих пообщаться с шейхом не был организован через рамку металлодетектора?

Спецслужбам вовсе не следовало самим приобретать это устройство, но они были обязаны настоять на его установке. Наверное, не нужно объяснять почему.

Теперь ещё выясняется что террористка – смертница давно уже находилась в поле зрения правоохранительных органов.

– Ну и что?

– То, что произошло с шейхом это их откровенный про-

кол.

Да и в остальном, судя по ситуации в республике, они не хватают звёзд с небес.

Я убеждён, что именно проблема повышения эффективности работы спецслужб, которой очень жёстко и предметно должны заняться как федеральная, так и республиканская власти, есть одно из главных направлений борьбы с терроризмом.

Террор антитеррора?

На прошлой неделе ряд российских, в том числе и дагестанских, СМИ проинформировали, что в ходе спецоперации в Дагестане уничтожены два боевика, в том числе главарь бандподполья Дербентского района, и женщина, которую готовили на роль смертницы. Еще одна их сообщница была ранена в перестрелке. Глава МВД (Нургалиев) заявил, что операция позволила предотвратить серьезный теракт, и распорядился наградить ее участников.

В то же время о том же событии на сайте радиостанции «Эхо Москвы» появилось сообщение, что рабочая группа Общественной палаты РФ выражает возмущение актом беспредела и насилия, который силовые структуры совершили в Дагестане.

Об этом заявил в эфире руководитель рабочей группы палаты по развитию общественного диалога институтов гражданского общества на Кавказе Максим Шевченко, который, оказывается, в то время находился в Дагестане.

«Обстрел дома, в котором находились малолетние дети и женщины, без попыток вступить в переговоры и вывести детей из него, — это не ошибка, а существенная провокация, целью которой является дестабилизация ситуации в Дагестане и усиление радикализации исламской составляющей

дагестанского общества» сказал он.

Также, по словам М. Шевченко, не имеет никаких оправданий и убийство снайпером женщины, которая просто вышла из дома.

Ну и кому верить?

Это были террористки – смертницы или безобидные женщины с детьми?

Думаю, подавляющее число дагестанцев проявит больше доверия сообщению о женщинах с детьми.

– Почему?

Ну, хотя бы потому, что первое – от МВД.

Если полиция в Грузии пользуется доверием у 86% населения (для сравнения, в ФРГ – 88%;), то полиция в России у 63% населения, к сожалению, пользуется откровенным **недоверием**. И что-то подсказывает мне – в Дагестане этот показатель будет даже выше.

Ну, допустим, господина Шевченко дезинформировали или он неадекватно оценивает ситуацию.

Допустим, всё произошло в соответствии с версией МВД.

Но чем, например, объяснить такое странное обстоятельство, что террористов или якобы террористов у нас, как и в этом случае, очень редко берут живыми?

Одни только трупы.

Это утверждение основано вовсе не на чьих-то сплет-

нях, а на официальных сообщениях, публикуемых в СМИ после каждой контртеррористической операции со ссылкой на пресс-службы самих силовых структур.

Захват в их ходе живьём кого – либо из членов незаконных вооружённых формирований (НВФ) у нас является событием прямо-таки исключительным.

Я человек сугубо гражданский, но и то понимаю, что живой боевик, сидящий перед следователем, должен спецслужбами восприниматься как несомненная ценность – источник информации, в сравнении с трупом, ничего уже не стоящим отработанным материалом (позволю себе так неполиткорректно выразиться).

Значит, при здравом суждении, люди в погонах должны из всех сил стремиться к тому, чтобы в ходе операций минимизировать число жертв не только со своей стороны.

Тем не менее они почему-то с завидной регулярностью ведут себя как слоны в посудной лавке.

Например, в приведённом выше случае уничтоженным оказался, если верить сообщениям, руководитель террористической организации целого района – ценнейший источник информации.

И реляции об уничтоженных руководителях такого уровня выдаются регулярно.

В чем причина такого неразумного поведения?

Почему «волкодавы» из группы «Альфа» или как там ещё, которые, надо думать, постоянно заняты профессиональным тренингом, а также высоколобые аналитики из ФСБ – МВД, готовящие спецоперации, располагая практически неограниченными ресурсами, не способны устроить всё так, чтобы минимизировать число жертв и разрушений?

Почему подозрительный дом обязательно нужно обложить бронетехникой, поставить на уши всё в округе и потом через матюкальник предлагать сдаться?

Там что, за крепостными стенами засело множество людей, вооружённых базаками, пулемётами, огнемётами?

А может у них выставлено круглосуточное боевое охранение такое, что незаметно и не подступишься?

Да нет.

Эти же самые спецслужбы после завершения операции обычно сообщают, что террористов было двое-трое, что все погибли и при них обнаружены полтора автомата и два пистолета.

Тогда почему нельзя сделать всё тихо и аккуратно?

Почему предотвращение «серьёзного теракта» в данном конкретном случае должно рассматриваться господином Нургалиевым, как лицензия на непременно уничтожение боевиков и основание для награждения отличившихся?

Может их захват живыми позволил бы предотвратить ещё и другие, и даже более серьёзные теракты?

Может за такую операцию нужно не награждать, а наказывать?

Я не могу утверждать ничего однозначно, но, когда подобное наблюдается систематически, эти вопросы не могут не возникать.

Разве не существуют никаких средств, позволяющих незаметно подобраться и усыпить либо как-то иначе обезвредить подозреваемых, не лишая их жизни?

Почему нельзя установить скрытое наблюдение и захватить их, когда они куда-то вышли из дома или квартиры по какой-то своей надобности и идут вовсе не с автоматами наперевес и гранатами у пояса?

Почему, если на улице, то, как правило, расстрел, а не захват? Почему снайперы должны бить по смертельно опасным точкам тела, а не тем, которые позволяют лишь нейтрализовать человека?

Почему они не используют пули, способные, например, временно парализовать, а не убить (ну, хотя бы ту самую женщину, уничтоженную снайпером)?

Лично у меня нет ответов на эти вопросы, кроме одного — значит, им это невыгодно.

То, что со всей очевидностью должно быть выгодно подавляющей части общества, вполне естественно жаждущей мира и безопасности, совсем не выгодно представителям спец-

служб.

В противном случае, они вели бы себя совсем по-другому. А может они по-другому и не способны?

Просто, в силу своей некомпетентности.

Может это только в телесериалах про «улицы разбитых фонарей» они такие ловкие, смелые и умные?

Но тогда зачем они нужны вообще?

В народе давно уже сформировалось мнение, что спецслужбы у нас не столько борются с терроризмом, сколько используют эту борьбу как синекуру, позволяющую «рубить бабло» и поэтому для них, чем горячее, тем лучше.

Во всяком случае, иных версий я что-то не слышал. Разумеется, если участникам за час контртеррористической операции платят в несколько раз больше чем учителю или врачу за месяц, то вполне объяснимо их желание, чтобы число таких операций не иссякало, а ещё лучше, чтобы они были как можно чаще, длились как можно дольше и к участию в них привлекалось как можно большее количество людей.

Это я не к тому, чтобы правоохранителям в делах, связанных с риском для жизни, платили также, как и учителям, а к тому, что, кроме высокой платы должны быть ещё и какие-то критерии эффективности.

Они должны быть связаны, в том числе, и с моментами, на которые обращалось внимание выше, игнорирование ко-

торых грозит сотрудникам, независимо от ранга, неминуемым отставкой за профнепригодность.

Преступники, подозреваемые или нет, но они не скот, предназначенный для забоя, а граждане России, которым Конституцией гарантированы презумпция невиновности и право на справедливый суд.

Кстати, за скобками приведённого выше остаются ещё регулярно появляющиеся в СМИ сообщения о похищениях граждан некими таинственными «эскадронами смерти», которых наши доблестные спецслужбы уже столько лет никак не могут выявить; пытках; безобразной организации операций, при которых не только крушится всё, но и жертвами зачастую становятся совершенно посторонние люди, в том числе, женщины и дети; хамском пренебрежении сохранностью имущества вплоть до мародёрства в жилищах людей, которых выселяют из зоны проведения операций.

Руководство республики вроде бы провозгласило курс борьбы с терроризмом, в основу которой положены, прежде всего, мирные методы, начиная с воспитательной работы в школах и кончая готовностью к диалогу и реабилитации участников НВФ, о чём регулярно сообщается населению.

Силовая компонента в этой программе рассматривается как крайний случай и находится где-то на третьих ролях. Силовики же своими действиями фактически сводят на нет лю-

бые усилия миротворческого характера, способные хоть как-то смягчить ситуацию и консолидировать общество.

В результате, оно – руководство буквально разрывается между неприятием насилия со стороны незаконных вооружённых формирований и насилия, выходящего за рамки здравого смысла и закона, со стороны, скажем так, законных вооружённых формирований.

Декабрьские тезисы

На днях со мной связался профессор Магомедов Абдулла Абдуллаевич.

Оказалось, что он принимает участие в подготовке съезда народов Дагестана, являясь членом его оргкомитета, и посчитал необходимым обратиться ко мне: – Не мог бы я дать свои предложения, которые можно было принять во внимание при подготовке съезда?

Нужно сказать, что изначально моё отношение к этому мероприятию было довольно скептическим.

Хуже, конечно, не будет, но и особых результатов...

Если бы из принятых ранее множеством всевозможных заседаний и съездов решений должным образом была претворена в жизнь хотя бы малая частица, дагестанцы давно жили бы как у бога за пазухой.

Однако мой собеседник продемонстрировал столь острую озабоченность положением дел в республике и стремление способствовать поиску путей улучшения ситуации, что отказ выглядел бы просто неприлично.

Поскольку никаких ограничений в тематике мне поставлено не было, я, хотя по своей профессии занимаюсь вопросами технического и экономического характера, остановил-

ся терроризме.

По части экономики и техники за последние годы мною было сказано довольно много – имеющий уши, да услышит – и повторяться не хочется, относительно же терроризма как-то особо высказываться не приходилось и поэтому я попытался упорядочить некоторые свои соображения на этот счёт. Получилось нечто похожее на тезисы, которыми, естественно, при наличии желания, можно и воспользоваться.

Нужно признаться, что в ходе работы над ними мой скептицизм относительно возможной эффективности съезда существенно уменьшился.

Наверное, и от того, что как-то не хочется признавать собственный труд напрасным.

А вдруг что-то произойдёт? Почему бы и нет?

Передавая его плоды Абдулле Абдуллаевичу, я сообщил ему, что попытаюсь их опубликовать и в открытой печати.

Дело в том, что у меня уже давно нет иллюзий относительно способностей дагестанского чиновничества извратить и похоронить любые идеи то ли по недомыслию, то ли из-за нежелания лишний раз напрягаться, отказавшись от привычных стереотипов.

Публикация же даст возможность ознакомить с ними из первых рук несколько больше количество людей.

1. Терроризм в Дагестане питают два основных источни-

ка. Первый – внешний – в лице как адептов радикального ислама, одержимых идеей создания кавказского, а то и всемирного халифата, так и тех кругов, которые используют их, преследуя какие-то иные – политические либо экономические цели.

Второй источник – внутренний – тотальная коррупция, которая не только служит препятствием развития республики, но и демонстрирует нередко столь вопиющую социальную несправедливость, что уже сама по себе является достаточно сильным стимулятором протестных настроений в обществе, реализуемых, в том числе, через уход отдельных его членов в «лес».

Мало того, эти настроения служат идеальной питательной средой и для воздействия внешнего источника терроризма. То есть, наблюдается мультипликативный эффект.

2. Имеются подозрения, что под маской религиозного терроризма могут скрываться и банальные разборки между, так называемыми, хозяйствующими субъектами. То есть, речь опять идёт о коррупционной составляющей, которая не позволяет этим субъектам решать проблему цивилизованно в судебном порядке.

3. Внутренний источник терроризма может быть, если не ликвидирован, то сведён к уровню наименее коррумпированных стран мира буквально за несколько лет.

Тех, кому интересно – как, я адресую хотя бы к своей публикации «Коррупционная игла» в Дагправде от 11-12-13 но-

брюя этого года.

4. Внешний источник ликвидировать в обозримом будущем практически невозможно, поскольку он уже приобрёл планетарный характер.

Мало того, его давление на республику, благодаря процессам глобализации и, в первую очередь, развитию средств массовых коммуникаций – спутниковое ТВ, интернет – будет только возрастать.

(Постройте у себя хоть рай земной, но радикалов из числа непримиримых это всё равно не устроит.)

Возможно только ограничить его воздействие через существенное снижение коррупционных явлений, позволяющее минимизировать социальную базу терроризма, а также международное сотрудничество с силами, противостоящими идеям радикального ислама и порождённого ими терроризма – здесь речь не только о государствах Запада, но и мусульманского мира.

5. Одним из главных препятствий для распространения терроризма в обществе, помимо достижения экономического благополучия на основе законности и справедливости, должен служить высокий уровень культуры его граждан, впитавших через системы образования, а также массовых коммуникаций – прежде всего ТВ.

К сожалению, в этом деле вновь всё упирается в необходимость реальной борьбы с коррупцией, поскольку иначе вместо культуры мы получим, да и, к сожалению, получаем, ли-

цемерную, разрушающую личность игру в культурных.

6. С коррупцией связано и неэффективность агитационно-пропагандистской работы, призванной противостоять идеям радикализма, проводимой государством совместно с официально действующими религиозными структурами.

Даже одна сказанная к месту фраза радикала – пропагандиста в условиях творящегося беззакония и несправедливости оказывается для его слушателей весомее миллионов слов, произносимых в тысячах мечетей, звучащих с экранов ТВ и опубликованных в печатных СМИ, которые воспринимаются ими как лицемерие.

Для некоторых, в зависимости от их характера и сложившихся обстоятельств, такая фраза оказывается решающим фактором, отправляющим его в лагерь непримиримых.

Всё это несколько не служит оправданием взявшихся за оружие, но, если мы действительно хотим лечить, то обязаны не заниматься самообманом, а правильно представлять себе причины болезни.

7. Вместе с тем, чьи бы то ни было инсинуации про Дагестан, который якобы по своей ментальности чужд России, не имеют под собой почвы.

Уже далеко не одно поколение дагестанцев пребывает в пространстве российской цивилизации, находясь под её влиянием. В последние же годы развитие средств массовых коммуникаций не просто ускоряет этот процесс, а придаёт ему лавинообразный характер.

8. России неприемлема ментальность ярых националистов и религиозных экстремистов?

Но она чужда и Дагестану, как её неотъемлемой части.

9. Чуждо Дагестану и поведение определённой части его уроженцев, позволяющих себе не только в самой республике, но и за её пределами поведение, недопустимое в цивилизованном обществе.

На одного такого приходится сотни достойных, пользующихся уважением среди окружающих, дагестанцев.

К сожалению, выходки этих лиц, каждая из которых обычно получает громкий резонанс, в сумме с акциями религиозных радикалов, формируют в российском обществе негативное мнение обо всех дагестанцах.

10. Стремление непримиримых, взявших в руки оружие выдавать себя представителями интересов всего дагестанского народа объяснимо, но безосновательно.

Лица, выбравшие путь насилия, составляют его ничтожную часть и жертвами их кровавых акций чаще всего становятся сами дагестанцы независимо от религиозных взглядов и национальности.

11. Роль фактора, усугубляющего ситуацию, играет нередко допускаемое правоохранительными органами преследование за религиозное инакомыслие.

Гарантированное Конституцией РФ право на свободу мысли и пропаганду любых идей при условии, что они не содержат в себе призывы к насилию, не провоцируют наци-

ональную, религиозную и прочую нетерпимость, является неотъемлемым для всех без исключения дагестанцев.

12. Не всегда конструктивно выглядит и позиция Духовного управления мусульман Дагестана, когда оно начинает позиционировать себя в качестве абсолютного источника истины для всех и судьи для инакомыслящих.

Истина должна находиться и отстаиваться только в свободных открытых дискуссиях и никак более.

13. Светская власть также должна быть открыта для диалога и поиска компромиссов с представителями всех слоёв общества вплоть до представляющих незаконные вооружённые формирования.

Единственное условие – политика устрашения, а тем более террористические акции не могут служить основой для переговоров.

14. Абсолютно недопустимы похищения, внесудебные расправы и пытки со стороны представителей правоохранительных органов, против кого бы они ни были направлены и какие бы цели при этом не преследовались.

Они не только дискредитируют государство, но и являются свидетельством непрофессионализма и неспособности бороться с преступностью, используя меры, предусмотренные законом. Мало того, они способствуют дальнейшей эскалации насилия, провоцируя потерпевших, их родственников и близких к ответным акциям, носящим характер террора и в первую очередь против самих представителей право-

охранительных органов.

Лица, допускающие или прикрывающие такие действия, должны незамедлительно подвергаться уголовному преследованию по всей строгости закона.

15. Как свидетельство непрофессионализма правоохранительных органов и их неспособности бороться с преступностью следует рассматривать и те случаи, когда людей похищают некие неустановленные ими лица, которые чаще всего оказываются в камуфляжной форме и масках.

16. Дискредитируют правоохранительные органы и их откровенная неспособность вести качественную аналитическую работу и создать эффективную агентурную сеть, позволяющие блокировать действия террористов ещё на стадии замысла, а также разрушать их структуры.

17. Столь же дискредитирующими являются активные фазы контртеррористических операций, проводимых в населённых пунктах, которые завершаются большими разрушениями и гибелью всех тех, против кого они проводились.

Это невольно порождает в обществе массу неприятных для исполнителей этих акций предположений и вопросов.

18. Деятельность правоохранительных органов и, прежде всего, силовых ведомств в части соблюдения прав человека во избежание любых кривотолков должна быть прозрачной и находиться под постоянным общественным контролем. В состав институтов, занимающихся этим должны входить представители всех слоёв общества, в том числе и действующие

щая в рамках закона оппозиция, будь то светская или религиозная. Институты в рамках установленных правил должны иметь доступ везде, где возможно нарушение прав, унижение достоинства человека, а властные структуры обязаны незамедлительно реагировать на все их замечания и предложения, если они не выходят за пределы, установленные законодательством.

19. Во всех правоохранительных органах помещения, транспорт и прочие места, где с момента задержания могут находиться граждане, должны быть оснащены средствами видеонаблюдения с круглосуточной записью, исключаящими какую-либо возможность их пребывания вне зоны видеоконтроля.

Материалы видеонаблюдения должны сохраняться, как минимум, до принятия соответствующими инстанциями по этим гражданам окончательного решения и выхода их на свободу. В настоящее время и финансово, и технически всё это вполне решаемо.

20. Во избежание домыслов и слухов, все антитеррористические операции в населённых пунктах с момента начала своей активной силовой фазы должны сниматься на видеоаппаратуру.

Помимо этого, на месте проведения операции, с учётом мер безопасности, должна присутствовать группа независимых наблюдателей от институтов общественного контроля.

21. Чтобы довести до сведения общества достоверную ин-

формацию о происшедшем, не позднее чем через сутки после завершения операции, представители правоохранительных органов и наблюдатели, с использованием материалов видеозаписи, обязаны провести совместную пресс-конференцию, а её видеозапись должна помещаться и в сети Интернет.

Эти действия следует рассматривать как один из существенных элементов контртеррористической пропаганды.

22. Во имя прекращения эскалации насилия и сохранения тысяч человеческих жизней необходимо выйти к президенту Российской Федерации с предложением объявить амнистию, как бы это было непросто, не только в отношении тех, кто не принимал участие в насильственных действиях, а для всех без исключения участников незаконных вооружённых формирований, кто к определённой дате сдаст оружие и прекратит свою противозаконную деятельность.

Такой акт не только выведет определённую часть участников незаконных вооружённых формирований из «леса», но и продемонстрирует всем готовность государства пойти на любые даже исключительные меры ради прекращения братоубийства.

23. Правоохранительные органы во всех случаях задержания членов незаконных вооружённых формирований или их добровольной явки с повинной, а также в отношении амнистированных лиц (если амнистия будет объявлена) обязаны проводить следственные действия с целью установления

причин, побудивших переступить закон.

Если будет установлено, что причиной явились какие-либо действия должностных лиц, нарушивших их законные права, то эти лица должны незамедлительно подвергаться преследованию и понести наказание в соответствии с законодательством. Каждый такой случай должен через средства массовой информации доводиться до сведения граждан республики.

24. Телевидение является главным фактором, способствующим формированию культурного уровня граждан, который в свою очередь играет роль иммунитета от радикализма. Поэтому каналы с массовой аудиторией, тем более, контролируемые государством, должны предназначаться для семейного просмотра и социальной рекламы, а не быть средством дебилизации населения.

Отказавшись от этого, государство теряет неизмеримо больше, чем потери от коммерческой, зачастую назойливой и низкопробной рекламы в рейтинговых передачах, насыщенных сценами эротического характера, жестокости, или же примитивных развлекаловок, которые не то что способны поднять чей-то уровень культуры, а наоборот низводят его до своего примитива.

Ограничения, допускающее показ сцен насилия и эротики только в ночное время, должны быть наложены и на каналы коммерческого телевидения.

Население или граждане?

В телевизоре министр Адильгерей в который раз, стараясь выглядеть убедительнее, говорит корреспонденту, а по сути обращается ко всем гражданам, что правоохранные органы не смогут справиться с экстремизмом без помощи населения. Невольно начинаешь даже сочувствовать этому крупному сильному мужчине, который фактически признаётся в бессилии своего ведомства, если не будет нашей помощи.

В том числе, от женщин, детей, бабушек и дедушек, которые заведомо слабее его.

Действительно, без общей помощи не справиться.

Надо помогать.

На следующий день звонит редактор, который, вероятно, смотрел то же самое и спрашивает, не мог бы я написать о том, почему в Америке практически любой гражданин, который видит, как кто-то что-то нарушил, не говоря уже о преступлении, сразу же «стучит» в полицию, а в Дагестане....

(В России вообще слово «стукач» – одно из самых тяжких оскорблений. Похуже мата.)

Что нужно для того, что бы мы дагестанцы вели себя как американцы?

От чего же не написать, тем более, если это небезразлично и мне? Написать можно.

Могу рассказать и от чего всё так сложилось и что делать для исправления. Вместе с тем, думаю, мой диагноз и рецепт не будут выглядеть слишком оригинально.

Весь вопрос, готовы ли мы к лечению, насколько хотим его.

Так, от чего это у нас слово «стукач» – тяжкое оскорбление, а в США несколько лет назад звание «человека года» журнал Time присвоил трем женщинам, которые «настучали» на своих работодателей?

В результате, были вскрыты серьёзные нарушения, а их фотографии журнал даже опубликовал на своей обложке – страна должна знать своих героев.

Если кто что подумал, то «стучали» дамочки вовсе не по причине обиды на притеснения или увольнение – с этим делом у них никаких проблем не было.

Просто, их возмутило, что допускается нарушение закона. Понятие «стукач» и резкий негатив к нему появилось не сегодня. Его «ноги» растут ещё из советских времён.

Тех самых, когда всё было хорошо, счастливо и все жили единой, дружной семьёй. (Разве у нас мало и по сей день приверженцев такой точки зрения?)

Как вы думаете, если один из членов вашей семьи со-

вершает, что-то такое, что, по вашему же мнению, наносит вред, пусть не напрямую вам лично, но интересам семьи и вам об этом стало известно, вы промолчите или «настучите» (остановите вредителя, поставите вопрос на семейном совете, проинформируете главу семьи...)?

Я на лавры Льва Толстого не претендую и ничего эпохального на тему семейных взаимоотношений не напишу, но, убеждён, промолчать у вас, скорее всего, не получится.

В той либо иной форме реакция будет.

Хотя бы потому, что интересы семьи это, всё равно, и ваши личные интересы, жертвовать которыми как-то не захочется.

То есть – «настучите» и, если не считать самого провинившегося (возможно), никаким презрением остальные члены семьи вас не обольют.

Из этого – от обратного – следует, раз «стукач» был объектом презрения со стороны общества, то никакого советского государства, как большой единой семьи в реальности не существовало?

Такая семья существовала виртуально – как лозунг.

Возможно, даже на поверхности своего сознания многие люди находились под влиянием этого красивого мифа и с лёгкостью искренне его подхватывали, хотя, думаю, ещё большее количество либо вполне сознательно лицемерили, либо просто молчали.

Были, конечно, и фанатики, и, просто, идиоты, но такие имеются у любой идеи и их всегда абсолютное меньшинство. Когда же дело касалось реальных действий, а не парадной болтовни, то в действие вступало то, что твердо сидело в глубине сознания.

Есть я и есть государство, где человек вовсе не «проходит как хозяин необъятной родины своей».

От меня ничего не зависит.

Всё решает райком, обком, политбюро.

Критиковать можно отдельные недостатки, но, не дай бог, партию и её «генеральную линию» – получишь клеймо английского шпиона, вредителя, врага народа...

Только – «спасибо родной партии за отеческую заботу о нас».

Одновременно – сидевший в том же подсознании страх что, если что не так скажешь или взглянешь, сотрут в лагерную пыль, чувство бессилия перед государственной машиной, которой невозможно ничего доказать.

Государство олицетворяли партийные функционеры клеймящие с трибун и врагов народа, и призывавшие к новым свершениям, которые потом почему-то и сами оказывались врагами народа.

Тройки и мясники из НКВД орудовавшие под лозунгом Вышинского – «признание – царица доказательства».

А уж признание они умели выбивать – много ума не надо.

Десятки миллионов, у которых после революции это государство отобрало собственность.

В колхозы с развёрнутыми знамёнами шла только голь, которой в этот колхоз нечего было вносить и большинство которой было голью, прежде всего потому, что не хотело и не умело трудиться.

Остальные же становились колхозниками под страхом репрессий.

Миллионы, прошли через Гулаг, миллионы не вернулись из него.

Миллионы, знавшие, что их близкие родственники несправедливо подверглись репрессиям, только потому, что настучал сосед, товарищ, коллега.

Кто из глупого рвения, кто из зависти, кто подсидеть хотел.

Какое у этих миллионов могло быть отношение к такому государству и тем, кто «стучал» этому государству?

Могут сказать, а как же Великая Отечественная война, добровольцы, героизм...?

Ну, во-первых, было и массовое предательство и дезертирство, о чём мы как-то не особо любим говорить, причиной которого, как раз, и стало во многом то, что перечислил.

А вовторых, люди сознательно или подсознательно защищали, самих себя, свою семью, свою Родину, а не государство.

Или вы считаете, что, например, из Гулага политзеки рвались на фронт для защиты тех, кто под пыткой, заставив обоглать себя, а может и других, засадил их туда?

Точно так же, и при вторжении в Дагестан боевиков из Чечни в 1999 году.

Люди поднялись вовсе не из-за большой любви к Госсовету, Народному собранию...

Их подняло возмущение, что кто-то со стороны посягает на то, что принадлежит только им – дом, аул, Дагестан – на Родину.

«Пусть она уродина», но это не ваше собачье дело лезть в наши дела.

Хрущёвско-брежневские времена, конечно же, не были столь людоедскими, как ленинско-сталинские, но отношение к тем, кто «стучит» государству не изменилось и не только по инерции. Тройки исчезли, Гулаг съёжился, но не совсем исчез, зато появились психушки.

Что касается «генеральной линии», райкомов, обкомов, ЦК, то всё сохранилось.

Критиковать можно было только про «кое-где, кое-кто у нас порой...».

Зато дала мощные ростки коррупция.

Государственные мужи говорил с трибун одно, а думали и делали другое.

Народ делал вид, что работает, государство – что платит.

В обществе появилась очень толстая прослойка, так называемых, несунув.

Одни несли с работы, чтобы хоть как-то поддерживать свой жизненный уровень, другим хватало на бриллианты не только жене, но и любовнице.

Особняки строить не полагалось.

У нас буржуев нет.

У нас были «корейки» со своими миллионами в чемоданах и чуланах.

Простой человек всё видел и сам, в меру сил, участвовал в этом растаскивании государственной, ах, извините, его родной ничейной общенародной собственности.

И вы хотели, чтобы он ему же этому государству «стучал»? Заодно и на самого себя или только выборочно?

Чего ради?

Положение усугублялось и тем, что громадная часть населения имела тюремный опыт, где к «стукачам» особое отношение.

Хотя там это совершенно другая категория, но это не могло не переноситься и за пределы мест заключения.

«Стукачи» были нередко очень порядочными, идейными, хотели по человечески, чтобы всё было так, как положено. Но кому нужна была эта их порядочность, если вокруг одни несунув (прогульщики, бракоделы...)?

Какая им – несунув и прочим от них – мерзавцев польза?

Один только вред.

А какое могло быть отношение к «стукачам» в постсоветской России?

Кому они стучат?

Точнее, кому вы хотите, чтобы мы «стучали»?

Государству, ободравшему всех до нитки и одновременно позволившему фантастически обогатиться небольшой кучке и вовсе не за счёт заработанного «непосильным трудом»? Государству, погрузившему общество в омут беспредела во всём – в образовании, науке, культуре, не говоря уже об экономике и правопорядке?

Государству, где вчерашний уголовник сегодня от имени этого самого государства вальяжно поучает тех, кто знает о его уголовном прошлом, а может и настоящем, что такое демократия?

Государству, где коррупционеры, громко сокрушаются с трибун перед теми, кто знает, что они коррупционеры, по поводу отсутствия в стране закона о борьбе с коррупцией?

Эти вопросы можно перечислять бесконечно.

Безусловно, в своё время приход Путина к власти остановил развал страны, уже занёсшей ногу над пропастью.

Безусловно, за восемь лет сделано немало для укрепления государства, его поворота лицом в сторону общества.

Вместе с тем, я убеждён, многое делалось не так, или

не столь решительно, как следовало бы, иначе результат мог бы быть значительно лучше.

Можно спорить о чём угодно, но невозможно отрицать, что, например, Китай уже свыше двадцати лет демонстрирует двузначные цифры роста экономики, а мы гордимся своим ростом на 7—7,5%, а это даже ниже, чем у некоторых наших соседей (Украина, Грузия, Казахстан).

Значит, не всё так и хорошо.

В Китае, наверное, тоже далеко не всё в порядке, но гляди ж ты...

Значит, они ведут себя правильнее нас, которые ещё и со своими энергоресурсами?

Что касается коррупции, то президенты и страны, и республики не устают повторять о её недопустимо высоком уровне, необходимости ужесточения борьбы.

Вы чувствуете, что стало больше ощущения жизни в государстве, а не, извините, бардаке?

Наверное, да.

Вы чувствует, что коррупции стало меньше?

Сильно сомневаюсь.

Значит, в этом направлении, что-то делается не так.

Коррупция существует в любом государстве, но, вероятно имеется некий её уровень, выше которой граждане государства перестают ощущать себя гражданами, превращаясь в население – то же стадо животных, руководствующихся од-

ними лишь инстинктами.

Иногда бывает полезно не «растекаться по древу», а прибегнуть к сухим научным определениям, очищенным от эмоций.

Я обратился к словарю, где обнаружил, что гражданство есть «устойчивая политико-правовая связь человека и государства, выражающаяся в их взаимных правах и обязанностях».

Думаю, ключевым в этом определении является слово «взаимные».

Государство не может требовать от своих граждан выполнение каких-то обязательств, будь то нормативно установленных или неформально признанных по умолчанию, если оно само пренебрегает собственными обязательствами.

Точнее, требовать-то (просить и даже умолять) оно может что угодно и сколько угодно, да только, кто их – эти требования кинется выполнять?

Государство, пренебрегающее своими обязанностями, само уничтожает граждан, осознающих и собственные обязательства, превращая их в население.

Государство олицетворяет чиновник.

Значит, все сказанное выше адресуется чиновнику.

Каждому персонально и всем вместе.

В том числе и сотрудникам милиции

В этой жизни за всё приходится платить.

Катастрофический дефицит гражданского чувства у всех нас это расплата с государством, игнорировавшим основополагающее.

Нельзя много лет из поколения в поколение вытворять чёрт знает что, воспитывая народ так, что даже дети с первого класса воспринимают как, вроде так и должно быть, что в книжках одно, а в жизни совсем другое и ожидать при этом, что, когда потребуется, одним щелчком можно включить у всех чувство гражданина.

И лучше, чтобы на время и для этой конкретной цели, но, не дай бог, ни на что более.

«Стукач», в том смысле, который вкладываю я, это не анонимный «доброжелатель», шепчущий оглядываясь по сторонам кому-то что-то на ухо, а гражданин, который видит творящееся беззаконие и, не скрываясь, как и те американские дамы, информирует государство о том, что у него где-то непорядок.

И плевать на то, что там кто-то подумает, потому что это его государство, потому что он его содержит, и понимает, что от эффективности его – государства функционирования зависит и его – гражданина личное благополучие.

Если же он видит, что благополучие зависит, прежде всего, от умения общипать это государство, чем успешно занимаются окружающие, на черта ему нужно сообщать что-то

такому государству.

Это не его государство.

Он от него отчуждён.

Чем меньше законности и порядка, тем слабее человек ощущает свою связь с государством.

Может сложиться впечатление замкнутого круга.

Раз государство не выполняет, то и мы не будем выполнять, из-за чего государство, даже если когда-то и захочет, опять таки не сможет выполнять, а раз так то и мы тогда не будем выполнять.

И так – до бесконечности.

А если даже оно вдруг начнёт выполнять, то мы всё равно найдем, что-нибудь такое, что оно не выполняет, и поэтому опять не будем выполнять своё.

Круг может разомкнуть только само государство.

Для этого существует два мощных инструмента – демократия и налогообложение.

Если государство обеспечивает честные выборы, человек не может не ощущать, своей причастности к формированию государственной системы управления.

Это формирует гражданина.

Каким бы несовершенным для начала государство не выглядело, оно создано и с его участием.

Кивать не на кого и надо самому делать что-то для его

совершенствования.

Ну, хотя бы в следующий раз выбрать другого, вместо того, кто не справляется.

Если же голосуй- не голосуй, всё равно получишь «Магомеда», у которого всё схвачено, то о чём говорить?

Говорить-то можно и о триумфе демократии, и об отсутствии жалоб или их наличии, которые, надо же, не подтвердились.

Одно невозможно – сделать людей слепыми и глухими.
Да.

Публично они молчат (пока!), но к ним бесполезно и обращаться, чтобы помогли государству, где заправляет «Магомед», по сути, плюющий на них.

Что касается налогов, то здесь работает чёткая формула – если человек не платит налоги, то он не гражданин.

Это вовсе не принцип – не платит налог, значит, плохой человек. Давайте сделаем его хорошим и он начнёт платить.

Нет. Давайте заставим его платить налог и тогда, плохой или хороший, но он станет гражданином.

«Плохой» может стать даже большим гражданином, чем «хороший».

Он не хотел, скрывал, а его поймали и заставили.

Раз так, то теперь уж он не даст этим гадам распоряжаться как угодно его деньгами.

Только налогоплательщик может чувствовать, что это его

государство.

Он нанял его за свои деньги и поэтому заинтересован, чтобы эти деньги не разворовывались, не использовались не по назначению, чтобы никто не мешал этому государству нормально функционировать.

Наняв человека, чтобы он, например, оттапливал или охранял ваш дом, вы же не будете спокойно смотреть, если он это будет делать кое-как?

Вы же не станете спокойно взирать на то, как кто-то карябает гвоздём стену вашего дома или пытается что-то стащить со двора?

Что ни обсуждай, а любая, даже самая незначительная проблема, в конечном итоге, сводится к необходимости определиться с некими фундаментальными для соответствующей ей области вещами.

Без них невозможно добиться серьёзного результата ни в чём, как невозможно, построить дом, не возведя фундамент.

Точнее, построить, наверное, и можно, но, когда начнут оседать стены, мало толку пытаться остановить процесс, замазывая трещины.

Сквозить возможно и перестанет, но, рано или поздно, окажешься погребённым под обломками.

Шефа полиции одного американского городка как-то уго-

разделило на своём автомобиле повернуть не туда и вдруг он обнаружил, что оказывается заехал под запрещающий знак.

Вы, наверное, уже ждёте, что я расскажу, как начальника остановил его бдительный подчинённый Смит и оштрафовал, а может, и поставил авто на штрафстоянку?

Нет.

Никто не останавливал и не штрафовал.

Поняв, что нарушил, шеф сам остановил свой автомобиль и сам выписал себе квитанцию о штрафе.

А как об этом узнала широкая общественность?

Не возил же он с собою корреспондентов, чтобы продемонстрировать миру свою исключительную принципиальность.

Думаю, всё проще.

Сведения о штрафниках заносятся в компьютер и, вероятно, те, кому положено отслеживать ситуацию, неожиданно обнаружили в списках фамилию любимого начальника.

Вы считаете, что этому мистеру следует обратиться в психиатрическую лечебницу?

Тогда я расскажу ещё одну историю, которую когда-то, мне – молодому, рассказала взрослая, но, к сожалению, рано ушедшая из жизни соседка.

Звали её не Барби, и была она не уроженкой штата Техас, а высокогорного аварского селения.

Как-то ещё до революции в одном ауле народ собрался,

чтобы выбрать себе, как сейчас сказали бы, главу администрации.

Выбрали. Потом, обсудили насущные вопросы, среди которых было и решение, что скот, забредший на поле и потравивший его, подлежит конфискации.

Новоиспечённый начальник, вернулся домой, а на следующий день велел жене гнать одного из своих бычков именно туда, куда не следовало.

Жена, уже знавшая о запрете, пыталась вразумить мужа, но тот был неумолим.

Делать нечего – погнала.

Пасётся себе бычок в поле, топчет пшеницу, о чём и докладывают его (не поля, а бычка) хозяину.

Как быть? Начальник, всё-таки.

А тот, не моргнув глазом, распоряжается – бычка конфисковать, забить, мясо раздать беднякам.

Думаю, американский полицейский будет послабее дагестанского сельского головы.

Ва-салам, ва-калам.

Две большие разницы

ПЕРВАЯ «РАЗНИЦА»

На днях в СМИ буднично проскользнуло сообщение, что с 1 сентября вступили в силу некоторые поправки к закону об ОСАГО – обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств. А ведь несколько месяцев назад в информационном пространстве России тема ОСАГО успешно конкурировала с сообщениями о событиях на Украине.

Поскольку автомобиль давно уже «не роскошь, а средство передвижения», то автострахование касается всех. Раз так, то депутаты, чиновники разных уровней, страховщики, журналисты – каждый старался отметиться на столь благодатном для рейтинга поле.

При этом все они концентрировались на внешне броских нормах, позволяющих привлечь максимум общественного внимания... К примеру, увеличение верхнего предела размера страхового возмещения до 500 000 рублей или введение единой методики оценки стоимости восстановления транспортного средства...

И не важно, что, хотя рост возмещения оправдан, он касается не более 10 процентов случаев, поскольку остальные

90% укладываются в существующие 120 тысяч рублей.

К тому же он предполагает увеличение страхового тарифа, то есть оплачивается самими владельцами транспортных средств. Не важно, что и проблема методик во многом надуманна.

Их действительно существует несколько, но при расчётах, если всё делать правильно, расхождения между ними получатся 5—10, а не 50—60 процентов, как, делая круглые глаза, сообщали страховщики.

В то же время и два достаточно квалифицированных эксперта, работая по одной и той же методике, при оценке одного и того же объекта получают, как правило, расхождение в те же 5—10 процентов, что считается вполне приемлемым результатом.

Когда же мне подвернулся сам проект, принятый в первом чтении, то обнаружил в нём вещи, оставшиеся в тени, но которые ущемляли права практически всех участников движения, что и побудило меня опубликовать статью («ОСАГО в осаде-2»). Фактически она была адресована Госдуме, но, поскольку чтение Дагправды, подозреваю, не входит в меню обитателей думских кабинетов, я отправил текст статьи с соответствующими приписками в её адрес непосредственно и заодно финансовому омбудсмену РФ Медведеву П. А.

Спустя некоторое время получаю письмо от Медведева –

«Уважаемый... Благодарю Вас за направленную мне статью. Вынужден признать, что разделяю многие из её тезисов... Я со своей стороны... что в моих силах... С наилучшими пожеланиями...». Ну, прямо как юный пионер.

Буквально вдогонку приходит письмо из Госдумы – «Ваше обращение... рассмотрено в Комитете Государственной Думы по финансовому рынку... Высказанные в нём предложения были рассмотрены при подготовке ко второму чтению проекта федерального закона... С уважением, Председатель комитета Н. В. Бурыкина».

В принципе, я на ответы не претендовал, а лишь обращал внимание тех, кто имеет отношение к обсуждаемой теме, на некоторые вещи в слабой, признаюсь, надежде, что хоть что-то из них будет учтено.

Тем не менее, согласитесь, приятно узнавать, что твои взгляды разделяет не просто омбудсмен, а профессор МГУ —математик и экономист, работавший, к тому же, ранее Председателем думского подкомитета по банковской деятельности, что Председатель Комитета Госдумы, а не его – комитета сотрудник аппарата считает необходимым сообщить: – Поднятые вопросы рассмотрены, хотя и понимаешь, что рассмотрение ещё вовсе не означает их принятие.

Естественно, после этого я стал с особым интересом следить за движением проекта по властным коридорам. И вот

закон, пройдя все стадии, был утверждён Президентом.

При этом в окончательной редакции оказались учтёнными три из пяти предлагавшихся мною поправок (!). В нём исчезли запреты на учёт утери товарной стоимости (УТС), на применение норм Закона о правах потребителей и на передачу потерпевшим своих прав требования третьим лицам.

По четвёртой же норме было принято «соломоново решение» – учёт износа деталей при оценке ущерба теперь не должен превышать 50%. То есть, «ни нашим, ни вашим» – я считал (и продолжаю считать), что износ не следует учитывать вообще, поскольку нелепо брать во внимание то, рынка чего не существует в природе.

Тем не менее, результат (фактически 3,5 из 5) превысил мои самые смелые ожидания. Чего и вам желаю.

«РАЗНИЦА» ВТОРАЯ

В эти же дни (так уж сошлись звёзды) исполнился год, как я, видимо под влиянием жары, написал серию небольших эссе, посвящённых озеленению нашей среды обитания под общим названием «Недозеленение (записки натуралиста)»

В основе большинства из них, хотя каждая история была посвящена какой-то отдельной теме, лежали две простенькие мысли – деревья и прочую зелень нужно сажать, а раз посадили, то годик – другой хотя бы изредка, но поливать.

(Тему варварских вырубок, освобождающих территорию

для очередного ресторана или ночного клуба, я даже не затрагивал.)

Там же фигурировала и мысль посложнее – озеленение – это инструмент, способный в условиях юга при минимуме затрат дать довольно ощутимый эффект повышения качества нашей жизни.

Естественно, мои рассуждения были адресованы прежде всего нашему чиновничеству с завидным постоянством демонстрирующему свою социальную озабоченность, раз они сами до этого не в состоянии додуматься.

В результате же, например, сегодня тротуары одной из центральных улиц Махачкалы – им. Дахадаева продолжают, как и год назад «украшать» ряды лунок. (Кое-где они уже заросли чертополохом, заменившим высохшие деревья, посаженные там в позапрошлом году.) На трассе Буйнакс — Махачкала окончательно (все до единого!) вымерли от жажды сотни деревьев, высаженные вдоль дороги и впоследствии брошенные на произвол судьбы. Перед аккуратной оградой республиканского психотерапевтического диспансера, что на улице Ирчи Казака, всё так же красуются выкрашенные в белый цвет автомобильные шины, заросшие сорняками. Из одной торчит палкой дерево с небольшим пучком увядающих листьев на самом верху...

(Ну, никак не хочет умирать, зараза. А я ведь похоронил его ещё прошлым летом.)

Единственное утешение — два каштана, высаженных мною прошлой весной, о которых я сообщил тогда городу и миру.

Они успешно прижились, перезимовали и весело продолжают свой рост. Дело в том, что после посадки я изредка их поливал. А в этом году, судя по всему, даже и этого не требуется.

Кстати, в начале серии публикаций я высказал предположение что *«если бы сегодня кто-нибудь подсчитал, сколько у нас высажено деревьев разными лесхозами, зеленхозами, а так же гражданами, исправно мобилизуемыми властями (что коммунистическими, что капиталистическими) на субботники, то весь Дагестан давно уже должен был покрыться густыми лесами. Что касается городов и селений, то они по степени озеленения числились бы в книге рекордов Гиннеса»*.

Завершалась же серия словами

«если спустя три года работы главы администрации перед его офисом красуется ухоженная клумба, а через улицу — другую чахлые деревья вперемежку с обломками стволов их собратьев, то его можно смело отстранять от должности. Ничего лучшего и в остальных секторах деятельности кроме показушных „клумб“ он не сумеет предъявить».

Да что там зелень-мелень, лютики — цветочки...

В 2011 году — на самом пике взволнованных ожиданий чу-

да, царивших в правительственных и околоправительственных кругах, в связи с завершением разработки проекта Стратегии-2025, я опубликовал статью, где обозвал его театром абсурда. А как ещё можно было назвать проект, куда разработчики, не считая множества других, извините, глупостей, чёрным по белому вписали, что в результате реализации Стратегии республика к 2025 году выйдет на средне-российский уровень удельного ВРП ... 2010года (!), сохранит дотационность, и при этом превратится в передовой (!!!) субъект Российской Федерации?

После этого в издание, оказывается, позвонили из министерства финансов с претензией, что статья не была согласована с ними (!?).

Это удивило редактора не меньше моего, но он сразу же решил воспользоваться моментом и, в предвкушении горяченького, выразил готовность опубликовать их опровержение...

До сих пор пишут...

Зато никто не постеснялся не только принять эту удивительную «стратегию», но и вывесить её на официальном сайте правительства для всеобщего обозрения...

Наверное, полагая, что к 2025 году «либо ишак сдохнет, либо падишах умрёт». Там она и провисела год – другой, а потом куда-то исчезла.

Полагаю, сбывается версия в прогнозе Моллы Насредти-

на, сделанного им при сходных обстоятельствах.

Правда, одно дело – обещание научить чтению ишака, а другое – превратить Дагестан в дотационное «постиндустриальное» общество с показателями прошлого века.

Вести с «фронта»

ВВОДНАЯ

«У меня зазвонил телефон. – Кто говорит?» – Нет, не слон, а Фронт (Общероссийский народный-ОНФ).

Оказывается, он проводит в Санкт-Петербурге Первый Всероссийский Медиафорум независимых региональных и местных СМИ для обсуждения проблем этих самых изданий.

Будут присутствовать руководители федеральных ведомств, администрации президента...

Вот и хотят, чтобы я принял участие в его работе.

Приглашение было не только неожиданно, но и удивительно. В принципе я не журналист.

Мало того, и не состою в штатах какого-либо СМИ.

– А вообще, как вы меня нашли?

– Места надо знать.

Видимо, через интернет, где бумажные СМИ вывешивают мои очерки, да и другие интернет порталы заимствуют.

Вот и посчитали их жутко независимыми.

Впрочем, без ложной скромности, так оно и есть.

Когда в своё время прежний главный редактор Раджаб

Идрисов уговаривал меня сотрудничать, я поставил условие, что не буду писать ничего заказного.

Никакие панегирики и «битвы за урожай», а только интересное мне самому.

Он ответил – пиши, что хочешь и как считаешь нужным. На том и порешили.

Слово своё он сдержал – что отправлял по электронной почте, то и ставил в номер.

Поэтому с чистой совестью могу сказать – содержание моих очерков зависит только от ограничений, которые ставлю себе сам.

Что же касается приглашения, то, несмотря на своё скептическое отношение к ОНФ, который, на мой взгляд, объединяет довольно разношёрстную публику с претензией на функции почившего много лет назад Комитета Народного Контроля СССР, я его принял.

Во первых, как обидеть человека, говорящего тебе любезности?

А во вторых – интересно.

Если же приглашающая сторона готова ещё и взять на себя все расходы, то для отказа должны быть довольно веские основания. Их у меня не было.

ОНФ ЭТО ВАМ НЕ ФУНТ ИЗЮМУ

ОНФ позиционирует себя как «недостававшее ранее звено по контролю за исполнением указов президента России». Оказывается порядка 50% его поручений, снятых чиновниками с контроля, как исполненные, на самом деле таковыми не являются (!).

Фронт располагает «прямым выходом» на президента, чтобы доводить до него, где что не так, и поэтому он заинтересован в сотрудничестве с независимыми СМИ на местах, как источниками информации.

Организация имеет свои структуры во всех регионах страны, а руководство осуществляется Центральным штабом с тремя сопредседателями через рабочий орган – Исполком.

Вот в трёх словах, то, о чём рассказали во вступительном слове модераторы форума.

Их было двое – Ольга Тимофеева – сопредседатель ОНФ, депутат Госдумы и Дмитрий Миненко – первый заместитель руководителя Исполкома ОНФ.

По программе форума 350 представителям СМИ – печатных, электронных и телевидения – в основном, насколько я понял, это были главные редакторы – предстояло, когда вместе, а когда разделившись по своим профессиональным секциям, что-то слушать и обсуждать.

Да..., ещё обратило на себя внимание то, что радио-СМИ к этому мероприятию почему-то не были привлечены.

Прежде чем, наконец-то, перейти к сути, несколько слов

ещё и об организации этого мероприятия.

Так вот, она была безукоризненна.

Всё продумано до мелочей.

Максимум удобства, готовность во всём помочь.

Нужно пройти куда-то?

– Не просто подскажут где, а проведут до самых дверей.

(Вы, наверное, решили, что туалета.

Разочарую – в четырёхзвёздочном отеле «удобства» размещены в самих номерах.)

К услугам участников круглосуточно функционирующий компьютерный центр – ноутбуки, интернет, принтер. Встретишься случайно с кем-либо взглядом – сразу улыбка на лице.

Естественно, в ответ тоже улыбнёшься.

То есть, никаких строгих физиономий с мрачной решимостью во взгляде, ассоциирующихся со словом фронт.

РОСКОМНАДЗОР ДАЁТ ДОБРО

В первый же день форума состоялись две, так называемые дискуссии.

Тема одной – «Журналисты о журналистах», другой – «СМИ в правовом поле».

– Почему «так называемые»?

Потому что в нормальной дискуссии, где каждый участник имеет возможность хотя бы раз выступить и ответить

на вопросы тех, кто пожелал их задать, физически могут принять участие не более 10—12 человек.

Когда же перед аудиторией в 350 человек выступают несколько спикеров, каждый из которых отвечает на вопросы 8—10 счастливых, сумевших обратить на себя внимание модератора, то это даже не полноценная лекция в классическом смысле слова, где лектор сходит с кафедры только после того, как ответил на все вопросы слушателей.

Участникам были предложены просто лекции, где приглашённые авторитеты информировали о каких-то важных с их точки зрения вещах.

Безусловно, ничего плохого в этом не вижу, но, всё-таки, это не дискуссия, в ходе которой могут рождаться какие-то интересные идеи.

К выступавшим по первой тематике у меня особых вопросов не возникало, а вот к Александру Жарову – руководителю Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), затронувшего в своём выступлении тему противодействия публикациям с призывами изменить конституционный строй, он возник.

То ли господин Жаров не уточнил, что речь идёт о призывах по именно насильственному изменению, то ли я почему-то прослушал в его выступлении слово насильственный.

Модератор (Ольга Тимофеева) дала мне слово. Оно про-

звучало так: – Допустим, в некой газете печатается статья где автор сообщает, что федеративное устройство России показало свою неэффективность и следует перейти к унитарной модели, что семилетний срок президентского правления ведёт у усилению авторитаризма, что глава правительства это мальчик для битья и поэтому необходимо переходить к американской модели, где президент и есть глава правительства, ответственный за всё.

То есть, в ней имеется целый букет призывов, каждый из которых сам по себе уже означает требование изменить конституционный строй.

Как Роскомнадзор среагирует на такую публикацию?

Жаров ответил, что реакции не будет никакой, поскольку это просто философские рассуждения.

– Даже если автор не просто рассуждает, а требует проведение референдума по этим вопросам?

Ответа что-то не последовало, но отыскал его вечером в интернете на сайте самого Роскомнадзора, где вывешена последняя редакция федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Референдум не означает насильственные действия и поэтому, получается, что призывы о его проведении под действие закона не попадают.

Я не стал бы сейчас столь подробно останавливаться на этом эпизоде, если бы тогда же совершенно неожиданно

Ольга не спросила меня:

– А возможна ли в дагестанских газетах подобная же публикация, но касающаяся Конституции Дагестана?

Я ответил, что знаю несколько изданий, где она вполне могла бы появиться.

Может и ошибаюсь, но сложилось впечатление, что модератор отнеслась к моему ответу с некоторым недоверием.

Признаюсь, что Дагправду среди этих изданий в силу понятных причин, я не числил.

Однако, позже решил, что, если она до этого не раз публиковала мои, порой далеко не философского характера рассуждения (разве приглашение на форум не является тому свидетельством?), почему откажется от публикации чьей-то статьи, касающейся необходимости конституционной реформы?

Главное, чтобы она была актуальной и интересной для читателя.

Кстати – удивительное совпадение – во времена Госсовета, когда все вокруг только и твердили о том, как его существование необходимо для нормализации межнациональных отношений, что Дагестан никогда не приемлет чей-то единоличный власти, я опубликовал в газете «Новое дело» очерк.

Названия его не помню, но смысл был такой, что Госсовет, в который избирается по одному представителю от каждой национальности ни что иное, как популистская штука.

Республике, как и любому объекту управления, в исполнительном органе требуется единовластие.

То есть, «копал» под Конституцию республики.

Спустя несколько лет после этого, все чудесным образом прозрели и в Конституцию были внесены изменения – Госсовет упразднили и власть в Дагестане стала президентской.

УМНИЦА, ЕГО АНТИПОД И «РУПЕРТ МЭРДОК» ГАБРЕЛЯНОВ

Из выступающих главных редакторов центральных изданий особо запомнились Константин Ремчуков («Независимая газета»), «король жёлтой прессы» Ашот Габрелянов (российский Руперт Мэрдок, как обозвал его Михаил Сеславинский – руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, добавив после паузы – подождите, он ещё обставит этого Мэрдока) и одна, извините, дура.

Ремчукова я обычно стараюсь держать в поле зрения.

Он большой умница и мне всегда интересны его суждения о политике и, особенно, экономике.

Своей заводить не собираюсь, но рассказ Константина о том, как им после приобретения выстраивалась газета, доставил удовольствие.

В принципе, такие подходы, универсальны для любого

бизнеса.

Выступление «Мердока» Габрелянова было в типичном для него стиле – грубовато сочным.

Во первых, в стране не должно быть никаких государственных СМИ – всё решает рынок.

Лично я не столь категоричен.

Почему бы государству, если уж очень хочется, не иметь какие-то каналы для информирования общества о своей деятельности?

Главное – оно не должно обладать монополией на информационное пространство, загнав всех остальных в дальний угол.

Особенно это касается телевидения.

Естественно, необходима и какая-то система сдержек и противовесов, способная ограничивать его аппетиты. Во вторых, все СМИ независимо от направленности должны быть патриотичными и, в случае чего, дудеть в одну дуду – государственную (Это опять Габрелянов).

Удивительное суждение. Например, один считает, что Россия в отношении Крыма ведёт правильную политику, и перечисляет блага, которые она несёт.

Другой убеждён в её неправильности и с не меньшей страстностью рассуждает о том зле, которое она причинит стране.

Ну и кто из них патриот, а кто – «враг народа» и почему?

Только потому, что один из них думает не так как вы, или потому, что «линия» у одного из них не соответствует линии «партии и правительства»?

А если «партия и правительство» сменится, а с ней и «линия»? Вообще-то, патриотизм означает любовь к родине, а не государству, которое, как известно, есть бюрократический институт, которому общество делегировало некоторые полномочия и который должен постоянно находиться под огнём критики со стороны общества.

Такой характер взаимоотношений следует рассматривать как естественный для них.

Что же касается выступления, ещё раз извините, «дуры», ни имени, ни газеты которой даже называть не хочу, то она сначала своим невнятным бормотанием испытывала терпение зала, а потом выдала такое, что фактически довело до абсурда некоторые габриэляновы рассуждения.

Оказывается в стране существуют российские и антироссийские, причём разной степени зловредности, СМИ. Вот она и предлагает, чтобы на них помимо названия делались ещё и метки – Антироссийская Степени №1 (2,3...).

Думаю, от такого предложения господин Ремчуков упал бы со стула, да и «Мэрдок» тоже.

Хорошо, что после своих выступлений они ушли.

Я не выдержал, но поскольку после вопроса господину

Жарову потерял какой-либо шанс на повтор (если бы все желающие получили право даже на один вопрос, нам не хватило бы и месяца заседаний), то выход нашёл в том, что отправил ей записку – «А судьи кто? Вы, что ли?

А может вы и есть Антироссийская первой степени?».

К сожалению, записка дошла только до Миненко и там застряла.

Я потом спросил Дмитрия – что же это он не передал ей?

Он сослался на ограниченность во времени для ответов... Но согласился, что дремучие суждения дамы, мягко говоря, не вписываются ни в какие ворота.

На второй же мой вопрос: – Зачем вы пригласили на форум столь одиозную даму? Ответил, что на нём, вроде как, должны быть представлены разные точки зрения.

Не уверен, что это правильно.

Но подобных форумам должны быть представлены разные точки зрения, но от столь одиозных фигур нужно держаться подальше.

Иначе следует пригласить ещё парочку пациентов из психиатрической лечебницы.

Когда, к примеру, «Эхо Москвы» предоставляет слово людям, исповедующим разнообразные, вплоть до самых противоположных, взгляды, то нет никаких вопросов.

«Эхо» есть средство информации, а не пропаганды.

Вот и пытается в меру своих возможностей доводить до общества все точки зрения.

Что же касается ОНФ, как общественно-политического движения, то оно должно чётко обозначить поле, в границах которого собирается действовать, а не демонстрировать всеядность.

Безусловно, участники форума могли исповедовать и декларировать какие угодно воззрения.

Спикеры же, выступающие перед ними, должны играть роль пропагандистов взглядов, не выходящих за границы того пространства, где «пасётся» ОНФ.

Иначе получается, что все за всё хорошее, только представление о том, «что такое хорошо» у каждого своё.

Вот вам и доказательство написанного мною в самом начале – разношёрстная публика.

«Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться. Иначе наше объединение было бы лишь фикцией, прикрывающей существующий разброд и мешающей его радикальному устранению».

Это дедушка Ленин. Он хоть и злой, но, несомненно, гений. А к гениям принято прислушиваться.

СТАНИСЛАВ ГОВОРУХИН

Из трёх сопредседателей ОНФ, главным сопредседателем, если так можно выразиться, является, безусловно, Стани-

слав Говорухин – депутат Госдумы, народный артист, кинорежиссер, сценарист.

Это чувствовалось по тому, как относились к нему остальные представители ОНФ.

Не считая сценариев и актёрских ролей, он снял немало фильмов, большинство из которых получили достаточно широкую известность.

Общенародная из них, конечно же, у «Место встречи изменить нельзя».

В конце 2011 года Говорухин возглавил предвыборный штаб Путина, чем окончательно восстановил против себя московских либералов, у которых его имя итак вызывало нервный тик.

Мне его фильмы, начиная ещё с «Вертикали» нравятся, взгляды его считаю консервативными и, хотя не во всём разделяю их, не отказываю в праве на мнение в чём-то не совпадающее с моим.

На самом Медиафоруме мне запомнился один эпизод с его участием.

Выступающий стал жаловаться на местного градоначальника, который, якобы, подмял под себя всё – в тендерах побеждают только аффилированные с ним структуры, разоблачения в газете и возбуждаемые уголовные дела для него как с гуся вода... Модератор оживилась и предложила ему рассказать об этом завтра президенту, на что последовала ре-

акция Станислава Сергеевича, который заметил, что делать этого не следует.

Нельзя вот так вот с голоса...

И ославить человека на всю страну.

Надо проверить и только убедившись, что действительно так оно и есть, действовать дальше.

Такой подход человека, поставившего «Ворошиловского стрелка», говорит о многом в его характере и мне лично импонирует.

МОРОЗОВ И ЗЕНКОВИЧ

В первый же день форума перед аудиторией выступили начальники управлений Администрации Президента.

Морозов (управление по вопросам внутренней политики) – матёрый партийный, ещё со времён КПСС, функционер, долгое время ходивший в вице-спикерах Госдумы, показал себя дядечкой приятным во всех отношениях – улыбчивость, демонстрация открытости и дружеского расположения к аудитории...

После выступления ответил на несколько вопросов из зала. Придаться особо не к чему, но всё настолько гладко, что ничем особым не запомнился.

Зенкович (управление по общественным проектам) выглядел значительно моложе и даже назвал Морозова своим учителем. Тоже вполне корректен и доброжелателен.

Запомнился же он мне выражением, что СМИ для власти не инструмент, а партнёры.

Утверждение, возможно для кого-то и звучит лестно, но, на мой взгляд, как минимум, спорно.

СМИ для власти не должно быть ни инструментом, ни партнёром, ни, тем более, ходить под её покровительством. В нормальном государстве миссия СМИ, прежде всего, заключается в оппонировании властям и, кстати, политической оппозиции тоже.

СМИ должны находиться в постоянном поиске их проколов и привлекать к ним общественное внимание.

То есть, фактически они представляют из себя инструмент контроля общества, как за властью, так и за теми, кто стремится перехватить властные рычаги.

Взаимоотношения в этой сфере должны зависеть не от чьих то прихотей, а регулироваться законом, гарантирующим независимость СМИ.

Разумеется, здесь речь идёт не о тех средствах массовой информации, которые служат официальными рупорами государства и которые не должны доминировать в информационном пространстве никогда.

Я написал ему записку об этом в форме вопроса.

После её чтения он стал говорить что-то невразумительное и окончательно разочаровал меня.

ВЛАДИМИР ПУТИН

Ознакомившись с программой форума, я обратил внимание, что на второй день планируется провести пленарное заседание не в конференц-зале гостиницы, где мы уже расположились, а в одном из корпусов выставочного комплекса Ленэкспо, который по определению не мог конкурировать с ним в комфортности.

Тайна раскрылась ближе к концу дня, когда было сказано, что завтра предстоит встреча с президентом.

Как раз Говорухин и сообщил об этом.

По интонациям в голосе чувствовалось, что он испытывает к Путину чувство глубокого уважения.

Оно выглядело вовсе не казённой формальностью, имеющей отношение его к статусу, а чем-то очень личным.

Нужно сказать, что моё отношение к президенту противоречиво.

Практически всегда позитивно оценивая его действия в области внешней политики, я довольно скептически отношусь к тому, что предпринимается им последние годы в вопросах политики внутренней.

Так вот, не ожидая от встречи ничего эпохального, мне было просто интересно сопоставить свои впечатления о главе государства, как о человеке из телевизора, где режиссёр и операторы используют профессиональные приёмы, чтобы представить его в максимально выгодном свете, с тем, как он

смотрится в реальной жизни.

Я сидел в метрах десяти от него и должен сказать, что никакой разницы не ощутил.

Войдя в зал и поздоровавшись, он сказал несколько приличествующих обстановке слов и без какого-либо доклада, сев в первом ряду амфитеатра, сразу же предложил задавать вопросы.

Было видно, что президент находится в отличной форме, лёгок и абсолютно естественен в своей простоте при общении. Никаких шпаргалок, на ходу схватывает суть дела и свободно ориентируется в любой проблематике.

Короче, как человек – море обаяния.

Был задан вопрос о Мурманском морском порте и сразу стало понятно, что для него это не просто точка на карте, а объект, характеристики которого довольно точно представляет себе. Другой вопрос – о лечении редких заболеваний, лекарства, для которых приходится закупать за рубежом.

Он сходу уточняет – орфанные? – И уже нет сомнения, что владеет и этой темой, потому что подавляющему большинству граждан, уверен, термин совершенно не знаком.

Не грипп, всё-таки.

Ну и последний пример – обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств – ОСАГО.

Он углубился в такие детали, касающиеся расчёта тари-

фов, что привёл меня в изумление.

Безусловно, человек не может знать абсолютно всё на свете. Просто, происходящее свидетельствовало о том, насколько широк спектр проблем, являющихся предметом обсуждения с профессионалами на совещаниях у президента, и поэтому он в курсе на относительно неплохом уровне.

В этой связи я никак не могу понять московских либералов. Не тех психически неуравновешенных придурков, позорящих идеи либерализма, изливаясь словесным поносом в своих комментариях на форумах сайта «Эха Москвы» по принципу «если Евтушенко против колхозов, тогда я – за», а вполне вменяемых, умных, тонких людей, чьи выступления можно прочесть на том же самом сайте.

Почему они воспринимают Путина, как кремлёвского шамана, не имеющего адекватного представления о том, что творится в стране и мире?

Почему они считают, что все решения принимаются им чуть ли не спонтанно, как ему вздумается и невозможно понять, что у него там в голове?

Судя по некоторым его высказываниям, он всегда готов выслушать любое мнение.

А вот после обсуждения, окончательное решение, нравится оно кому или нет, принимает, безусловно, сам.

А как иначе?

Поэтому и не подписывается – «Путин и его команда».

Лично у меня, как уже было сказано, много претензий к президенту Путину кроме одной – оно вовсе не самодур и глупец.

Другой вопрос – нужно ли главе государства знать в деталях, как, к примеру, формируются страховые тарифы?

Не есть ли это показатель того, что страна находится в режиме насквозь централизованного ручного управления, когда все нити находятся в руках одного лица?

Наука уже давно и однозначно сказала, что подобное, тем более, когда речь идёт о таком сложном объекте управления, как государство, далеко не есть хорошо.

Что касается вопросов вообще, самым симпатичным из них мне показался заданный девочкой из Орловской области. Модератор (Ольга Тимофеева) уже начала подводить черту, завершая, встречу.

Однако, президент видимо не мог не обратить внимание на сидящую за ней девчонку, которая на всём протяжении встречи, подпрыгивая на сиденье, тянула руку вверх, и попросил дать ей всё-таки слово.

Та рассказала, как однажды обратила внимание на то, что у них в области «вечный огонь» горит не вечно.

Затем поинтересовалась тем, сколько у них вообще имеется таких «огней».

Оказалось, никто не знает.

И она стала заниматься тем, о чём её вообще-то никто

не просил – уточнила количество «огней» и стала добиваться, чтобы они действительно были горящими.

Результат – из подсчитанных ею 35 «огней» горят уже 15, а она своей настырностью приобрела дурную репутацию среди местных чиновников.

Ну, а вопрос её заключался в том, что нельзя ли сделать так, чтобы эти огни везде по стране горели не только по праздникам? Ответ Путина, естественно был ожидаем, во всяком случае для меня.

Вначале он поблагодарил её, за то, что она сделала и делает и, конечно же, поддержал её предложение.

А знает ли кто-либо сколько «вечных» огней «горит» в Дагестане?

А как насчёт профанации идеи – вечный огонь на несколько дней в году к 9 мая?

Это же показуха, абсурдней которой невозможно придумать. Мало того, это лицемерие...

Идея вечного огня, символизирующего, что общество, государство никогда не забывает, как знак памяти о погибших, оказалась дискредитированной, опошленной.

Все, как, извините, попки-дураки, в меру своих способностей возвели чуть ли не на каждом кутане эти самые «вечные огни». Ну, не можете вы содержать такой мемориал, как положено, так не надо его и возводить.

Поставьте просто какую-нибудь стелу – большую или ма-

ленькую, из гранита или простого бутового камня – и следите, чтобы она всегда выглядела опрятно.

Что же касается нормального вечного огня, то, если нет средств, его достаточно и одного – в Махачкале.

Но только, чтобы он действительно был вечным.

У Дагестана, наверное, должно хватить денег на его содержание.

В богатой Москве лично мне известны лишь два мемориала с вечным огнём – у кремлёвской стены и на Поклонной горе.

Я несколько отвлёкся...

Возвращаясь к теме встречи с президентом, последний штрих, на который, возможно, мало кто обратил внимание.

Уже попрощавшись, он поднимался по проходу амфитеатра. Поравнявшись с парнем, который всю встречу просил слова, махая над головой листиком с надписью «Якутия», а теперь стоял с унылым видом, он, прихватив его за локоть, увлёк с собой из аудитории.

Всё выглядело абсолютно естественно – ничего показного я в этом не почувствовал.

Там вероятно и пообщались.

Так что, нечего удивляться высокому рейтингу Путина и считать, что за него голосует только быдло и «уралвагонзавод». Оппонента следует уважать, а не приносить объективность в жертву своим взглядам.

В противном случае, можно вечно витать в мире, придуманном собственными фантазиями, не имеющим ничего общего с реальностью.

НЕЗАДАННЫЙ ВОПРОС

Узнав об ожидаемой встрече с Путиным, я, хоть и не питал особых иллюзий, что получу на этом форуме ещё раз право на вопрос, решил всё-таки подготовиться, заглянув на сайт Дагправды, чтобы скачать одну цитату.

А сам вопрос прозвучал бы так:

– Уважаемый Владимир Владимирович.

Недавно была опубликован мой очерк «Украинский цугцванг», цитату из которого хочу зачитать:

«...Разговоры о маниакальном желании Путина стать объединителем распавшегося СССР не имеют под собой никакой основы.

Их ведут либо идиоты (вот уж кто маниакально не способен к сколько-нибудь объективной оценке оппонента), либо провокаторы.

Его цели и способы их достижения могут нравиться или нет, но Путин всегда действует как достаточно трезвый и расчётливый политик...»

Как видите, тех, кто думает иначе (сознательные провокаторы не в счёт), я обозвал идиотами, но никак не врагами отечества или предателями родины.

Может, в их глазах я сам выгляжу не меньшим идиотом? Может, они в не меньшей чем я степени желают блага своему отечеству?

Как вы оцениваете тех, кто в любом, не согласном с позицией Кремля, видят непременно врага, ну, на худой конец, агента влияния, продавшегося «вашингтонскому обкому».

Тех, кто присвоил себе монопольное право считаться патриотами и отказывать в этом другим?

В принципе, ответ президента был предсказуем – оппонент это не вражеский лазутчик, а может быть патриот даже больший чем ты..., охота на ведьм недопустима..., толерантность..., уважение к чужому мнению...

Но я хотел, чтобы он ещё раз публично на всю страну сказал об этом.

К сожалению, микрофон я не получил, однако ничьих происков в этом тоже не усмотрел.

КУЛЬТУРНАЯ ПРОГРАММА

Организаторы Медиафорума предусмотрели для его участников культурную программу.

В дополнение к ней у меня была ещё своя, которой обычно следую при посещении Петербурга.

Первым его пунктом значится пешая прогулка по Невскому проспекту до Адмиралтейства и Дворцовой площади.

Далее – к площади Сенатской – памятник Петру (Медный всадник), здание самого Сената, где недавно разместился Конституционный суд, Исаакий...

Пункт второй – Эрмитаж.

В дополнение к этому привычному стандарту, мне ещё хотелось взглянуть на новое здание Мариинского театра – Мариинка-2, возведение которого сопровождалось протестами петербуржцев.

Но лучше бы я отказался от своей программы, потому что в этот раз мне бросалось в глаза то, на что я раньше почему-то не обращал внимание, и портило все впечатления.

А может тогда оно ещё не так сильно проявляло себя?

БЛОШИНЫЙ РЫНОК

По своему величию во всём ни один проспект в стране не может сравниться с Невским.

В нём заложена колоссальная концентрация не только архитектурных шедевров, но и глубоких исторических и культурных смыслов, имеющих отношение к России последних трёх веков.

По сути, это визитная карточка не только Санкт-Петербурга, но и всей страны.

Проспект создавал ауру, ради погружения в которую каждый свой приезд я желал прогуляться по нему.

Однако, в этот раз, начав свой путь от Московского вокзала, сразу же ощутил, что погружаюсь в нечто иное.

На всём протяжении проспекта чувствовалась атмосфера провинциальной ярмарки и дурного вкуса.

Столбы, щиты, стены... обклеены бумажными квиточками самых разных размеров с предложениями товаров и услуг.

Над тротуарами на высоте 3—4 метра нависает хаос из нескончаемой череды разноцветных таблиц и табличек, начиная с расписания движения транспорта и кончая всем, чем угодно.

Начнёшь разглядывать какое-нибудь здание на противоположной стороне проспекта, а его фасад обвешан вывесками не меньшей пестроты.

(На своей стороне над головой ты их, по понятным причинам, не замечаешь.)

Мало того, сразу же обращает на себя внимание тусклость давно не мытых окон.

А если мытые, то на них вплоть до последних этажей красуются большие белые наклейки на всё стекло – «салон», «юрист», «массаж», «ателье»...

Одно из редких зданий со сверкающими чистотой окнами, не «украшенное» разнокалиберными вывесками, табличками и наклейками я обнаружил у Аничкова моста – на углу Невского и Фонтанки.

Аж залюбовался им.

В сравнении с многими другими может оно и не слишком большой шедевр архитектуры, но сильно выигрывало своей ухоженностью. Пригляделся.., а на первом этаже объявление – сдаётся в аренду.

Всё понятно – отреставрировали.

А через полгода его, скорее всего, ждёт та же участь, что и его чумазных, неопрятных соседей.

Хоть и не на Невском, но последнюю кляксу в прогулке поставил Конституционный суд.

Отреставрированное здание Сената «украшали» две чёрные заплатки по обе стороны входа, извещающие, что это и есть он – Конституционный суд.

Возможно, где-то вывески и смотрелись бы, но здесь ими размерами и дизайном настолько диссонировали с цветовым решением фасада, что не выдерживали никакой критики.

И что может подумать сторонний человек о владельце такой «визитной карточки»?

Интересно, городская чиновничья братия хоть иногда проезжает по Невскому проспекту?

А как насчёт депутатов городского Заксобрания?

Они что, тоже ослепли?

А коренных питерцев, как известно, трепетно относящихся к своему городу, это никак не задевает?

Или они уже на всё махнули рукой – бесполезно?

Так вот, «если бы директором был я», убеждён, в течение пары-тройки месяцев сумел бы привести проспект в приличный вид.

При этом не потратил бы из городского бюджета ни одной копейки.

– Как?

– «Элементарно, Ватсон».

Прежде всего, с треском уволил бы руководителей служб, ответственных за облик города вообще и проспекта в частности. Одновременно издал бы указ (приказ, постановление...) – если, конечно, такового ещё не существует – которым:

1. Запретил бы установку любой рекламы без согласования с этими самыми службами.

2. Приостановил бы действие всех ранее выданных разрешений до проведения ревизии вывесок на предмет их гармонии с окружающим пространством.

(Если что не так – максимум в месячный срок снять и, согласовав, где положено эскизы, установить новые.)

3. Запретил бы вывешивать на окна что-либо кроме занавесок или штор, цвета которых должны быть согласованы со структурой, ответственной за внешний облик города.

4. Потребовал бы от владельцев зданий в недельный срок вымыть все окна (хоть самим, хоть обязав арендаторов) и в дальнейшем, чтобы они всегда блестели.

5. Объявил бы вне закона разнокалиберные бумажные

объявления, которыми обклеено на проспекте всё, что только возможно.

Нарушаешь – крупный штраф. (Адреса и телефоны на объявлениях указаны.)

6. Контроль возложил бы на себя самого и обеспечивал бы его, проезжая по проспекту хотя бы раз в неделю. Даже не выходя из служебного автомобиля. Всего-то 10—15 минут.

А ещё потребовал бы от чиновников передать всем тем, кто не будет соблюдать эти предписания, что очень плохо буду думать о них... Со всеми вытекающими последствиями.

БЕСПРИЗОРНАЯ СОКРОВИЩНИЦА

Эрмитаж – гордость Санкт – Петербурга и России, свидетельство того, что и мы находимся в фарватере мировой художественной культуры. Той, в короне которой сверкают уникальными бриллиантами Лувр, Британский музей, Метрополитен, Прадо...

По качеству коллекции и её размерам наш музей, безусловно, является драгоценностью такого же уровня.

Лично я всегда стремлюсь и одновременно опасаясь его посещать, потому что хождение по бесконечным анфиладам выматывает физически и эмоционально.

К финишу чувствуешь себя выжатым лимоном.

В этот раз я решил поступить умнее.

– Иду свеженьким без оглядки к Рембрандту, потом сразу на третий этаж к Матиссу. И всё.

Гладко было на бумаге...

Пока добирался до голландца, взгляд цеплял то один экспонат, то другой...

Невольно останавливаешься...

Короче, пришёл не таким уж и свеженьким, но всё-таки посвежее, обычного...

Дальше – Матисс.

А для этого нужно, помимо прочего, пройти ещё и через несколько залов импрессионистов.

И как устоять?

Еле дополз до цели, а смотреть уже нет никакого запаса прочности.

Опустился на скамью в середине зала и тупо смотрю в пол. Но боковым зрением улавливаю яркие тона картин, висящих на стенах.

Это даёт неожиданный эффект.

В мозгах чувствуется просвет да и усталость понемногу отступает.

Видимо, сказывается аура, создаваемая ими.

Не зря художник считается мастером, который в своих творениях добивался поразительных результатов в передаче эмоций через цвет.

Встаю и подхожу к картинам...

После Матисса, уже не такой, как обычно измотанный, иду к выходу.

Теперь о ложках дёгтя.

Двигаешься к входу музея вдоль фасада, обращённого к Дворцовой площади, и невольно обращаешь внимание на цоколь и нижнюю часть белых колонн здания.

Всё какое-то серое от грязи, облупленное, потрескавшееся, выщербленное.

У амбара сколько-нибудь приличного хозяина, думаю, вид и тот будет получше.

Интересно, при батюшке-царе было также или нет?

Подходишь к иной картине и никак не можешь найти ракурс, с которого можно её рассматривать.

Освещение смонтировано настолько бестолково, что с какого угла не посмотришь везде слепящие глаз блики.

А есть и такие, рамы которых, опять же, «благодаря» освещению, бросают полосу тени на саму картину, отсекая этим её часть. Ну, и соответствующий результат.

Удивляет количество картин в потрескавшихся или, хоть и в позолочённых, но грязновато выглядящих рамах.

Я, конечно, не великий специалист, но мне кажется, что усилий, потраченных на реставрацию иной картины, хватило бы на то, чтобы привести в порядок рамы всех картин Эр-

митажа.

А квиточки на писчей бумаге с указанием названий и авторов, чем-то напоминающие своим видом те, которыми обклеен Невский проспект?

«Пришпандоренные» рядом с картиной или скульптурой, они, вдобавок ко всему, кое-где уже начинают отклеиваться от поверхности?

Ну, почему нельзя заказать оптом или изготовить в собственных мастерских что-то более приличное для шедевров стоимостью в миллионы или даже сотни миллионов долларов? Неужели они не заслуживают табличек, хотя бы качества визиток, каждая из которых обойдётся максимум в полдоллара?

А трещины на поверхности стены между бесценными картинами Рембрандта «Портрет старушки» и «Портрет старика – еврея»?

Разве какой-нибудь ученик реставратора не в состоянии затереть их в течение 15—20 минут?

Особая песня – пожелтевшие полосы бумаги, которыми обклеены белые оконные рамы музея (я совершенно случайно, выглядывая в окно, обратил на это внимание и был поражён).

Что за убогость?

Неужели человеческая мысль не придумала ничего другого, более подходящего, чтобы закрыть или уплотнить щели

между рамой и коробкой?

Если, всё-таки, ничего, то дарю идею – нарезать полосы из белой виниловой плёнки, используемой в наружной рекламе. Она самоклеющаяся, стоит копейки и, главное, не желтеет.

Заключительным аккордом стала боковая лестница, по которой я спускался от Матисса к выходу.

С ободранными перилами и стёртыми до предела ступенями, кричащими о своей беспризорности, они были бы оскорбительны не только для такого храма искусств, как Эрмитаж, но даже для общественного туалета.

Видимо Михаил Борисович Пиотровский чуть ли не за четверть века своего директорства, так и не смог изыскать возможность для того, чтобы придать ей хоть сколько-нибудь приличный вид.

Музей ежегодно посещают порядка трёх миллионов человек. Каждый второй – иностранец.

Настоящих ценителей искусства среди них, как и везде, единицы.

Остальные, ведомые экскурсоводами, группами проходят из зала в зал.

Главное – отметить, что были, посетили...

Однако, для того, чтобы замечать весь тот «дёготь», которым вымазан Эрмитаж, им не нужно уметь отличать Моне

от Мане.

Государственный Эрмитаж...! Гордость России...!

Ну и каким должно восприниматься иностранцами со всего мира государство, которое даже свою гордость не в состоянии содержать в приличном состоянии?

(Про россиян, приученных родным государством и не к такому, я не говорю.)

Чем занимается его лощённый директор, кроме поездок по всему миру на симпозиумы да красования в телевизоре? Видимо, у него организация выставок в заморских луврах затмевает крошащийся цоколь фасада и потрескавшуюся штукатурку в зале собственного музея.

Теперь уже невольно начинаешь видеть в этом лишь самопиар, прикрывающий несостоятельность, как хранителя доверенных ему сокровищ.

ТРИУМФ БЕЗУМИЯ

Мариинский театр – Мариинка, несомненно, один из грандов мировой музыкальной культуры.

И вот наше впечатлительное государство, уступив натиску его руководителя Валерия Гергиева, решило подарить театру ещё одну сцену.

Конкурс выиграл проект канадского архитектора Джека Даймона, овеществление которого при первоначальной сме-

те в 9 миллиардов, обошлось российской казне более чем в 21 миллиард рублей.

Эпопея строительства проходила на фоне не стихающего аккомпанемента протестов общественности, которая считала, что площадка под строительство расчищается ценой уничтожения архитектурного ансамбля, исторически сложившегося в зоне Театральной площади.

Мало того, возводимое здание окончательно уничтожит всё великолепие вокруг, задавив его своими циклопическими размерами.

Тем не менее, Мариинка – 2 была возведена и торжественно открыта.

Под впечатлением сообщений о недовольствах я как-то отыскал в интернете её фотографии, сделанные с высоты птичьего полёта.

Конечно, не так потрясает, как, к примеру, здание оперного театра в Сиднее, но, тем не менее, оно показалось мне довольно интересным.

В то же время даже по фотографиям было видно, что габариты и архитектура здания, мягко говоря, не вяжутся с тем, что его окружает.

Так вот, реальность оказалась значительно хуже.

Жители и гости Санкт-Петербурга не передвигаются на вертолётах.

Поэтому и всё вокруг себя видят немного с иных ракурсов и расстояний, чем неизвестный мне фотограф.

Если бы Мариинка – 2 располагалась в зоне современных застроек и больших открытых пространств, позволяющих обозревать её издалека (ну, к примеру, как гостиницу «Прибалтийская», где проходил Медиафорум), то здание возможно, и смотрелось бы шедевром, как скромно обозвал его сам Даймон.

В зоне же старых застроек с узкими улочками, где таких перспектив не может быть в принципе, оно возникает внезапно и в такой близости, что воспринимать его иначе, как параллелепипед, подавляющий своими гигантскими размерами всё окружающее пространство, невозможно.

Оно напоминает, что угодно – громадные складское помещение, заводской цех, вагонное депо, гипермаркет..., но только не учреждение культуры – театр.

Слова Даймона о том, что его творение «является продолжением традиционной застройки города», воспринимать иначе, чем издевательство над здравым смыслом невозможно.

А вот с мнением одного из противников проекта, обозвавшего его триумфом безумия я солидарен полностью.

Когда-то Гёте назвал архитектуру онемевшей музыкой.

Если так, то новое здание Мариинского театра есть музыкальная фраза из произведения современного, пусть да-

же и выдающегося, композитора, бесцеремонно вставленная в ткань творения Моцарта, разрушая его гармонию.

Почему всего этого не понимала комиссия, признавшая победителем конкурса проект именно господина Даймона, «сие есть тайна великая».

Ситуацию с Невским проспектом и Эрмитажем безусловно можно поправить в краткие сроки и малой «кровью».

Что же касается «гипермаркета» под названием Мариинка-2, то это выдающееся уродство в зоне своих исторических застроек Санкт-Петербург обречён терпеть вечно. Увы.

Пороки и «пророки»

Около 30 лауреатов Нобелевской премии мира призвали правительства всех стран изменить стратегию борьбы с наркотиками, в том числе, в пользу их легализации.

Как пишет газета «Миленио», на 17-м саммите нобелевских лауреатов премии мира в Мексике, участники отметили, что наркотики должны рассматриваться как медицинская, а не криминальная проблема.

Сообщение радиостанции «Эхо Москвы», 2019 год

Не так давно в СМИ промелькнуло сообщение о том, что в Администрацию Президента РФ поступило предложение в качестве одной из мер по экономии госрасходов ликвидировать Федеральную службу по контролю за наркотиками (ФСКН).

Однако это не значит, что ликвидация службы будет означать легализацию наркотиков. Просто, вопросы, которыми занимается, служба предлагается передать МВД, из которого она в своё время и отпочковалась.

Сообщение это не могло не вызвать у меня ностальгию, поскольку пару лет назад опубликовал очерк под названием «Наркотрафик» о том, как ведётся у нас борьба с наркомафией, наркоманией и свои предложения на этот счёт, за который даже был удостоен довольно престижной премии име-

ни Артёма Боровика.

Так вот, я считаю сейчас более чем уместным вернуться к этой теме вновь, правда, несколько расширив её рассуждениями ещё о ряде человеческих пороков и попыткой оценить, как с ними борется родное государство.

То, что наркомания – чума двадцать первого века (двадцатый вроде бы уже не актуален), полагаю никого убеждать не надо. Как и в том, что с этой «чумой» следует бороться, так же как и с любой другой болезнью – профилактикой и лечением.

Вот и «боремся»..., надувая щёки.

До того, как я начал работать над очерком, будучи далёк от этой темы, поскольку наркотики меня ни в каком качестве не интересовали, я знал только, что они есть зло и государство вроде бы воюет с ними самым беспощадным образом. Единственное, что смущало, так это систематические победные реликвии наркополицейских о проведённых операциях, в результате которых изымались «в особо крупных размерах», к примеру, 15 граммов героина, или 50 граммов марихуаны, а то и меньше.

В гранд – событиях же ходили изъятие килограмма – другого этой дури, смотрящихся настоящими «эверестами».

Причина моего смущения заключалась в том, что те же СМИ изредка информировали о производстве тысяч тонн

наркотиков, миллионах наркозависимых...

В результате наблюдалось расхождение буквально космического характера между рапортами о граммах и сведениями о тоннах и миллионах.

Ну, не сообщается же с помпой о задержании каждого прикурка, устроившего дебош, или воришки, пытавшегося стащить в магазине бутылку водки.

Подобная практика ничего кроме недоумения не вызвала бы. А тут...

Всё это настолько заинтриговало меня, что я решил поискать более детальную информации о столь таинственной сфере общественного бытия, относимой, как ни суди, к теневой экономике.

И тут стала раскрываться поразительная картина...

Однако, прежде чем перейти к её описанию, поскольку речь будет идти о вещах, требующих особой щепетильности, отмечу, что я пользовался только официальной информацией, имеющейся в свободном доступе и, прежде всего, от Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) и его председателя, а заодно и Председателя Государственного антинаркотического комитета (ГАК) Виктора Иванова, от ООН (Управление по наркотикам и преступности – UNODC, где начальствует опять же россиянин – Юрий Фёдоров), ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения), Совета Федерации (бывший первый зам. Председа-

теля Александр Торшин), Минздрава РФ.

Раз публикуюсь в региональном СМИ было бы логичнее привязаться, прежде всего, к местной реальности.

Однако, на сайте Дагестанского управления ФСКН мне не удалось найти какие-либо систематизированные сведения о результатах работы этой структуры, поэтому я возьму за основу то, что нашёл на главном сайте ФСКН.

Будем считать, что наше управление не то что бы выдающееся, но и не отстающее и поэтому к нему применимы оценки, к которым приходишь в ходе исследования проблемы в масштабах всей федеральной службы.

Короче – «средняя температура по больнице».

Хотя, конечно же, некоторые показатели, которые управление всё-таки посчитало необходимым вывесить, я буду использовать.

И последнее – в настоящей публикации чаще всего будет фигурировать имя председателя ФСКН и ГАК Виктора Иванова.

Здесь дело вовсе не в моём особом отношении к нему.

Просто, именно он, в силу своего статуса и, главное, завидной публичной активности, играет роль ньюсмейкера на российском фронте борьбы с наркоманией.

После столь длинного предисловия, начну с самого глав-

ного – количества наркоманов в стране.

И вот тут неожиданно выясняется, что общее число наркозависимых в России даже приблизительно установить невозможно.

Их количество отличается в разы (от 1,8 до 8,5 миллионов) не только у разных источников, но даже у одного и того же. К примеру, Виктор Иванов в одной аудитории сообщает, что количество потребляющих наркотики в стране составляет 2,5 миллиона человек, в другой – 5 миллионов, а в третьей – 8,5 миллионов, причём, добавляет, что 18,5 миллионов россиян хотя бы раз в жизни пробовали наркотики.

Я понимаю, что невозможно пометить каждого наркомана, но такой разброс...

Слава богу, что хоть по числу официально зарегистрированных расхождений у чиновничества не наблюдается – 673840 человек на 1 января 2011 года (за что отдельное спасибо Минздраву), а Главный нарколог Минздрава Евгений Брюн сообщает, что на 1 января 2015 года в РФ официально зарегистрировано «около 700 тысяч» больных наркоманией.

Кстати – несколько забегая вперёд – господин Иванов бьёт в колокола, сообщая, что Россию в 2014 году захлестнуло азиатское «наркоцунами».

По статистике же Минздрава за последние 4 года, как видите, наблюдается штиль, раз число наркоманов за этот период вроде как не особо и выросло.)

А вот бывший Первый заместитель председателя Совета Федерации Александр Торшин, коньком которого в пору заместительства являлась борьба с наркоманией, ещё несколько лет назад сообщал, что процент населения, вовлечённого в злоупотребление афганскими опиатами в нашей стране, уже в 10 раз превышает аналогичные показатели в Европейском Союзе.

Это действительно может ужаснуть, если не знать, что на страны Западной Европы по данным ООН, всё-таки, приходится трафик из Афганистана в объёме порядка 100 тонн героина (на Россию по её же данным – 70 – 80 тонн), да плюс ещё 123 тонны кокаина из Южной Америки, который в Россию поступает в гомеопатических дозах.

То есть, 70—80 тонн тяжёлых наркотиков для РФ, с поправкой на численность населения, вполне балансируются с 223 тоннами для Евросоюза.

Следовательно, уровень наркомании сопоставим. Подобная же картина наблюдается с другими наркотиками опийной группы, которые в страны Евросоюза поступают не только из Афганистана, но и, например, из Марокко.

Нечто аналогичное, кстати, происходит и в США, куда, кроме относительно небольшого количества афганского героина, мощным потоком – 157 тонн идёт южноамериканский кокаин. И здесь, если сравнивать величины наркотрафиков на душу населения, ни о какой десятикратной разни-

це в уровнях наркомании речи быть не может.

Уровень примерно один и тот же.

Просто, господин Торшин, сознательно или нет, но сказал не всё, да и то неправду, что сразу же должно было сформировать у слушателей впечатление абсолютно неадекватное реальности. Всё тот же господин Торшин на одном из заседаний ГАК (Государственной Антинаркотической Комиссии) как-то сообщил, что в некоем субъекте Федерации (каком?) 3,6% всего населения (!) стоит официально на учете в наркодиспансере.

Делаем поправку на латентность, умножая на 8—10 и получаем, что там чуть ли не каждый третий (!!!), считая грудных младенцев, наркоман.

Это он, конечно же, загнул...

По части нестыковок не отстаёт и Дагестан.

Например, если верить сообщениям РИА «Дагестан» 11 июля 2012 года на заседании Республиканской антинаркотической комиссии было озвучено, что у нас на учете в Республиканском наркологическом диспансере состоит почти 26 тысяч наркологических больных.

С поправкой на латентность это значит, что фактически наркоманами у нас является порядка 250 тысяч человек — 8% населения (!).

А через день (13 июля) на коллегии Дагестанского управления ФСКН сообщается, что на учёте в том же диспансере

стоят 6275 человека.

Разница более чем четырёхкратная.

То есть, наркоманов в целом оказывается «всего-то» 50—60 тысяч – где-то 2% населения.

Расхождение, согласитесь, удивительное.

Если перейти от потребления к наркотрафику, то здесь, опять-таки, наблюдается картина не менее удивительная.

Например, мировой оборот этого зелья оценивается в довольно широких пределах – от 300 миллиардов до 1 триллиона долларов. (Интерпол называет 500—800 миллиардов). Удивительная точность.

По афганскому героину, все сходятся на том, что его производство составляет порядка 93—95% мирового.

То есть на фоне прочей статистики точность невероятная. А вот относительно абсолютной величины опять начинаются разночтения.

ООН в своём докладе называет цифру мирового, то есть фактически афганского производства – 460 – 480 тонн, господин же Иванов на одном из своих брифингов демонстрирует слайд с цифрой 800 тонн.

Но это цветочки.

Выступая на слушаниях в Государственной Думе, он сообщает, что «в Афганистане созданы идеальные условия для направления героинового потока именно в Россию... вектор движения основного урожая наркотиков в сторону абсолют-

но спокойного Севера...».

Логично предположить, что речь должна идти хотя бы о 50—70% героина, произведённого в Афганистане.

(Зачем же наркоторговцам отказываться от идеальных условий?)

То есть, минимум, от 230 (по версии ООН) до 400 (по версии ФСКН) тонн идёт в Россию.

Однако, в том же выступлении господин Иванов уточняет, что «из Афганистана в Россию контрабандно ввозится и потребляется гражданами нашей страны не менее 12 тонн чистого героина» (???). Ну, значит, наверное, не более 13 — 15 тонн.

Включаю телевизор, а из него сообщают, что по данным ФСКН афганский трафик героина в Россию составляет 35 тонн (???). Ладно, возьмём за основу среднее — 25 тонн.

То есть 3,0 – 6,0% от общего афганского производства. А как же остальные 94—97%?

Куда они подевались при идеальных условиях движения на Север?

Может они идут через Россию транзитом в Европу?

Да нет, воде бы.

Тот же Иванов уточняет, что транзита у нас почти нет — в основном, всё что попадает, то и потребляем.

Ещё большую неразбериху вносит в это дело господин Торшин, который сообщил, что на Россию приходится треть трафика афганского героина.

А это получается 150 (по ООН) или 260 (по ФСКН) тонн.

Свою лепту вносит и ООН, сообщая, что на Россию приходится 20% или 70—80 тонн афганского героина.

И с этими процентами почему-то соглашается всё тот же ФСКН, который, напомним, сама же в другой аудитории озвучила всего «более 12 тонн».

Ну и как совместить несовместимое – то ли 300 миллиардов, то ли 1 триллион долларов, то ли 460, то ли 800 тонн производства...?

Основной героиновый поток и фактические 12 (35;70—80;150;260) тонн?

А как совместить 12 тонн Иванова ещё и с его же утверждением, что «ежегодный оборот российского наркобизнеса оценивается примерно в 12—15 миллиардов долларов США»? (ООН озвучила 18 миллиардов)

При цене для конечного потребителя – наркомана 70—100 долларов за грамм и с учётом того, что доля героина в денежном выражении у нас составляет порядка 80 – 90% от общего оборота наркотиков, для получения такой суммы, если верить арифметике, речь должна идти вовсе не о 12, а о 70—100 тоннах, что, кстати, близко к показателю от ООН.

А ещё мне как-то подвернулись другие миллиарды долларов от того же Иванова, которые в 1,5 – 2 раза ниже озвученных им выше.

Короче – тёмный лес.

Но это ещё не всё – господин Иванов сообщает депутатам Госдумы, что 12 тонн чистого героина составляют 3 миллиарда (!) доз.

Цифра бьёт наповал.

Однако, несложный подсчёт показывает – что для такого количества инъекций в России должно быть более 8 миллионов наркоманов, сидящих только на героине, которые, к тому же, в течение года должны делать их ежедневно.

Фактически же героиновых наркоманов у нас по разным источникам (в том числе и от Иванова) имеется от 1,4 до 2,5 миллионов человек и, к тому же, подозреваю, что вряд ли кто из них сможет похвалиться тем, что вкалывает эту дурь ежедневно (или 4—5 раз в день) без всякого перерыва. – А как же миллиарды доз?

– А это, вероятно, для нагнетания страстей, как и «идеальные условия для направления героинового потока именно в Россию». И дело не только в завышении количества наркоманов и занижении наркотрафика.

Получается, что у ФСКН разовая доза составляет 4 миллиграмма.

То есть, в одном грамме содержится 250 доз.

Хотите рассмешить наркомана, у которого средняя разовая доза – «чек» в 25 (!) раз больше дозы от ФСКН и составляет 0,1 грамма? Расскажите ему об этом.

При таком подходе кефир с квасом, вероятно, следует отнести к крепким алкогольным напиткам.

А вот взяв при расчётах «чек» и ооновские 70—80 тонн, опять-таки, получаем цифру хоть чем-то близкую к реальности – порядка 700—800 миллионов доз. Тоже впечатляет, но всё же это не 3 миллиарда из 12 тонн.

Интересно, как лечить больного, если доктору сообщают, что тому плохо и температура то ли 20, то ли 60 градусов, но измеряли её с точностью до сотой доли градуса? Не посчитает ли он, что такому информатору самому требуется медицинская помощь... психиатра?

Читатель, надеюсь, убедился – в России наркостатистика у разных источников и даже у одного и того же в зависимости от аудитории отличается в разы и на первый взгляд невозможно ничего понять.

А как же тогда определять степень эффективности борьбы государства с этим явлением?

Давайте попробуем для начала вывести эти показатели отдельно для каждой из озвученной официальными фигурантами величины.

Возьмём за основу цифру, которую вывесила на своём сайте ФСКН — за 9 месяцев 2014 года изъято около 2,5 тонн героина. Достоверность её, полагаю, основывается на документально зафиксированных фактах.

По итогам года цифра, скорее всего, составит уже 3,2—

3,5 тон. Теперь сравним её с официально озвученными показателями афганского героинового трафика в Россию – 12—35 тонн (ФСНК); 70—80 тонн (ООН); 150—260 тонн (Торшин).

Ещё одну информацию от той же ФСНК о том, что чуть ли не весь наркотрафик из Афганистана (460 – 800 тонн) направлен именно в Россию отбросим, как откровенно фантастическую. В результате получаем, что в стране изымается по версии ФСНК 10—25%, по версии ООН 2,5—3,5% и по версии Торшина 1,0 – 1,5% героина.

То есть, по любой версии остальные 75—99% проходят мимо правоохранителей прямиком к потребителям.

У меня больше доверия к показателю, полученному на основе данных ООН, хотя бы потому, что выведенная для него цифра изъятия (2,5—3,5%) довольно близка к среднемировым 4%, официально озвученным этой же организацией.

В какой-то степени перепроверить полученные результаты можно несколькими способами.

К примеру, по одной из версий ФСНК у нас начитывается до 5 миллионов наркоманов (по другим, напомним, 2,5 и 8,5 миллионов). Предположим, что в среднем каждый из наркоманов лишь раз в месяц приобретает наркотик – цифра, согласитесь, откровенно заниженная хотя бы на порядок. Но даже при таком допущении получается, что в стране за 9 месяцев, в зависимости от взятой за основу версии

числа больных наркоманией, было совершено порядка 25 – 75 миллионов преступных действий в сфере оборота наркотиков.

При этом, по данным той же ФСКН за эти же месяцы прошлого года правоохранительными органами установлено 354 лица, совершивших преступления в сфере оборота наркотиков.

Рост к соответствующему периоду 2013 года составил 24,6%.

Рост-то ростом, но сравните количество установленных лиц, совершивших преступление с миллионами наркоманов и десятками миллионов преступных действий. С такой эффективностью ФСКН может ещё сто лет показывать ежегодный рост выявленных наркопреступников на 24,6%.

А вот данные по Дагестану: «В настоящее время (2014 год – И.У.) на учёте в наркологическом диспансере республики состоят 6303 человека... В целом правоохранительными органами республики за истекший год зарегистрировано 2865 преступлений».

С учётом латентности получается, что в республике имеется порядка 50—60 тысяч наркоманов.

Допустим, как и в предыдущем примере (по России в целом), каждый из них приобретает наркотики лишь один раз в месяц. Из этого следует, что в сфере оборота наркотиков в течение года в республике совершается, как минимум, 600

—700 тысяч преступных транзакций.

На этом фоне число официально зарегистрированных преступлений смотрится величиной ничтожной.

Поскольку до сих пор речь шла о тяжёлых наркотиках позволю себе привести пример и с наркотиками легкими.

На том же сайте ФСКН сообщается, что в первом полугодии 2014 года «общая площадь уничтоженных очагов произрастания дикорастущих наркосодержащих растений» у нас составила около 27,7 тысяч гектаров.

Впечатляет?

Но по данным ГАК в России наркосодержащая дикая конопля занимает территорию площадью в один миллион гектаров (!).

То есть, порядка 97% дури осталось в целости и сохранности. На этом фоне очередной рапорт наркополицейских, сообщающих городу и миру, что в чьём-то огороде обнаружено три куста конопли (я не шучу) воспринимается как анекдот.

К сказанному можно добавить ещё и то, что конопля в природе обычно считается сорняком.

Как все сорняки, она очень живуча и её семена способны прорасти даже через 12 лет.

То есть, уничтожай – не уничтожай, а рано или поздно даже на этих очищенных площадях всё вернётся «на круги своя». В этом смысле показательна история, происшедшая однажды в Махачкале, когда в совершенно неожиданных ме-

стах были обнаружены посе́вы конопли.

Расследование же установило, что никто ничего не сеял. Просто, в город завозили грунт, в котором оказались её семена.

В мае 2012 года «в Афганистане прошла спецоперация, которую провели российские и афганские силовики при помощи коллег из США.

Подготовка к этой операции длилась несколько месяцев. Спецназ два дня работал в горах на севере Афганистана» — это из СМИ.

Директор ФСКН Виктор Иванов сообщил, что им «для осуществления этой операции была направлена в Кабул группа во главе с замдиректора ФСКН генерал-полковником Кийко, а также рядом других должностных лиц.

Для координации этой работы с МВД Афганистана к этой же работе подключились представители Агентства по борьбе с наркотиками США, что позволило провести серию совещаний, отработать информацию, обеспечить перепроверку информации за счет подключения авиации...

Были уничтожены четыре крупные нарколаборатории, арестованы более 65 человек. Оперативникам и спецназу удалось изъять 424 килограмма опия, около четырехсот килограммов героина, 150 граммов морфина и чуть меньше 3 тонн гашиша».

Вроде как, смотрится прилично, если только не одно об-

стоятельство.

Как известно, при Ватерлоо объединённая армия союзников разгромила Наполеона окончательно и бесповоротно. А афганское «Ватерлоо», подготовка к которому длилась несколько месяцев, завершилось изъятием лишь 400 килограммов героина.

Напомню, что по разным версиям его в Афганистане производится от 460 до 800 тонн. То есть, изъято менее тысячной доли (0,05—0,1%) от общего объёма – дробинка для слона даже если будет проведен ещё десяток- другой таких же операций. Кстати, в сентябре того же года, опять после нескольких месяцев подготовки, была проведена ещё одна операция. Результаты – аналогичны.

Если кого-то смущают цифры изъятия в этой операции опия или гашиша, то могу сообщить что производство, например, опия в Афганистане оценивается разными источниками в пределах 5—7 тысяч тонн. Долю изъятого можете подсчитать сами.

Да... Ещё и про аресты (65 человек) – по некоторым сведениям у афганцев в наркобизнес задействовано порядка 1—2 миллионов человек.

Ну, пусть даже вдесятеро меньше – всё равно дробинка.

Ну и на десерт ещё одно сообщение, подвернувшееся в интернете

По данным московского управления ФСКН в столице дей-

ствует более тысячи молодёжных развлекательных центров, в которых продаются наркотические вещества.

Раз подсчитали, значит, известно, когда, что и где?

И эта бесовщина процветает под пытливым взором управления, смысл существования которого становится непонятным совершенно.

Впрочем, а как тогда быть с информацией от самого руководителя ФСКН господина Иванова, сокрушающегося, что в России любой желающий в течение часа может приобрести наркотик в какой-нибудь городской подворотне?

И кому, интересно, он адресует то, что должно быть адресовано ему самому?

Приведённая статистика и последнее, скажем так, оценочное суждение, самого господина Иванова свидетельствуют, что позитивное влияние правоохранителей на процесс наркотизации населения можно увидеть только через микроскоп.

Думаю, что и сами наркополицейские понимают это прекрасно.

Тому свидетельством служит постоянный поток сообщений в СМИ о задержаниях и изъятиях каких-то граммов чего-то, призванные продемонстрировать неустанную деятельность, создать впечатление, что наркоторговле ставится мощный заслон.

При этом никогда не упоминается, что такой заслон спо-

койно преодолевают 96—99% наркотиков.

То есть, по сути, мы наблюдаем «много шума из ничего»

Теперь же классическое – Кто виноват и что делать?

Ответ на вопрос, «кто виноват», для большинства лиц, имеющих отношение к этой проблеме, сводится к стандартному набору причин, из которых следует столь же стандартный набор рецептов.

К примеру, одной из составляющей идей является конспирология.

Вот Александр Торшин в бытность свою первым заместителем Председателя Совета Федерации сообщал, что *«несмотря на наличие в Афганистане войск стран Европы и США и специально созданных команд по борьбе с выращиванием опийного мака, посевные площади этой культуры увеличились. Возросли и объёмы произведённого героина. Такая ситуация может объясняться только стремлением переориентировать потоки афганского героина из стран Европы и США на Центральноазиатский регион и в Россию»*.

Какая связь между ростом производства и переориентацией потоков?

Почему возросшие потоки должны переориентироваться только на Россию, отказавшись от каналов поставок в США и Европу, которые тоже, вроде как, были налажены?

Каким образом это переориентирование осуществляется?

Ответа не найдёте.

Просто, вера у него такая – в проблемах России всегда виноваты злобные американцы и НАТО.

А вот, наш главный наркополицейский Виктор Иванов, хоть и обижается на них – уделяющих, с его точки зрения, недостаточно внимания борьбе с афганским наркотрафиком, уточняет – *«ни в коем случае не вменяя США и НАТО целенаправленных действий по наркотизации России...»*.

А теперь вы будете смеяться – одновременно с этим возглавляемая им ФСКН в одной из своих аналитических справок информирует, что *«США и НАТО, целенаправленно превращая Афганистан в крупнейшего мирового производителя опиатов, а в последнее время и наркотиков каннабисной группы, тем самым реализуют свои геополитические интересы в Центрально-Азиатском регионе»*.

– А в чём интересы? – Ну, конечно же, в том, чтобы хозяйничать самим, для чего необходимо создать проблемы России, залив её наркотиками.

Так кому верить? Виктору Иванову или его ФСКН и заодно господину Торшину?

Господа заблудились в трёх соснах.

Кстати, если кто позабыл, НАТО оказалось в Афганистане после известных событий 11 сентября 2001 года вовсе не для борьбы с наркомафией.

Перед его войсками стояла совсем иная цель – Усама Бен Ладен и «Аль-Каида».

Другой причиной наркотизации России считается открытость её границ прежде всего в среднеазиатском регионе.

В этом утверждении, несомненно, имеется доля правды. Но какая?

Вот глава ФСНК в качестве примера для подражания, сообщает о том, что *«с западной стороны Афганистана находится одна из самых укрепленных в мире границ с Ираном, которая представляет собой по сути фортификационные сооружения, с пятиметровыми по глубине рвами, стенами, виселицами через каждые 300 метров, 60-ю процентами сухопутных войск Ирана, находящимися по этой линии».*

От себя добавлю, что по данным ООН только в прошлом году в Иране из-за действий, связанным с торговлей наркотиками, было предано казни порядка 500 человек (!).

То есть, вроде как для наркотрафика это направление непроходимо и поэтому весь поток афганского героина переориентирован на совершенно неприкрытую со стороны среднеазиатских государств российскую границу.

Однако, не говоря уже о кричащем противоречии самой теории с им же – Ивановым озвученными не то 400, не то 800 тоннами, из которых в Россию, хотя и «идеальные условия», поступают почему-то, опять же по его личному утверждению, лишь 12 (или 35 по версии возглавляемой им службы) тонн, выясняется, что эти войска, рвы и виселицы мало кого пугают и мало что задерживают.

По данным той же ООН Иран является одним из лидеров

наркотрафика из Афганистана.

Только в 2009 году в его сторону прошло 116 тонн героина (!).

Правда, Иран у неё числится и среди лидеров по успеху в борьбе с этим злом, поскольку там изымается «целых» 20% от общего оборота наркотиков.

Это, конечно же, рекорд в сравнении с российскими 2,5—3,5%, но остальные-то 80% где?

Значит, «железный занавес» всё-таки не приводит к какому-то радикальному изменению ситуации.

Ну, потеряла наркомафия 20% (какой ценой для борцов с наркоманией!) или 3% и что?

Эту «усушку – утряску» она, скорее всего, закладывает в свои поставки и цены, как нечто неизбежное – то есть, делается поправка на риски.

В таком сверхприбыльном бизнесе перебоев с поставками быть не может по определению.

Поэтому, кстати, опять же ООН, отмечая «успехи» Ирана, одновременно выражает и озабоченность уровнем наркотизации в этой стране, где число наркоманов составляет порядка 1,5 миллионов человек.

Пересчитываем на 1000 населения и видим – уровень примерно такой же, что и в России.

Вот вам и граница с фортификациями, виселицами..., а до конечного потребителя доходит ровно столько сколько ему требуется

Если перейти от рассмотрения заградительных мер к какому-то другим, то детским лепетом воспринимается идея титанов мысли от ООН бороться с производством наркотиков через стимулирование выращивания посадок, к примеру, пшеницы, вместо опийного мака путём раздачи крестьянам бесплатно семян, удобрений и закупок у них урожая по завышенным ценам. Представьте себе крестьянина, который сообщает своему, по сути, хозяину, что отказывается от посадок мака, поскольку пшеница стала ему выгоднее.

Верхом гуманизма для мафиози будет, если он набросит ему чуть-чуть из своих сверхприбылей, чтобы перебить выгоду от пшеницы.

Скорее же всего, он очень ласково поинтересуется здоровьем детей отступника и так выразительно посмотрит ему в глаза, что у того сразу пропадёт всякая охота даже думать о пшенице.

Пятьдесят рублей за килограмм хлеба никогда не устоят против пяти тысяч рублей за грамм героина.

Среди борцов с наркоманией популярны разговоры, что, якобы, раньше в Афганистане с наркопроизводством было всё более или менее благополучно, а при талибах так оно вообще чуть-ли не ликвидировалось.

А вот, как США с НАТО прогнали их, так всё расцвело и заколосилось.

В этой легенде просматривается не только стремление повесить на Запад всю вину за афганский наркотрафик, но и показать на примере талибов (как и Ирана) высокую эффективность репрессивной политики в борьбе с наркомафией. Однако, когда переходишь от голословных утверждений к конкретике цифр, то сразу же обнаруживаются факты, свидетельствующие либо о некомпетентности этих с позволения сказать «экспертов», либо их лукавстве.

Как известно, с декабря 1979 по февраль 1989 года в Афганистане находился «ограниченный контингент» советских войск, оказывавших «интернациональную помощь» народу Афганистана.

«Ограниченный же контингент» натовских войск был введён лишь 12 лет спустя после ухода советских войск – в 2001 году.

Что же касается движения талибов, то оно зародилось в 2004 году и правилу Афганистаном с 1996 по 2001 год.

Так вот, за период пребывания советских войск производство опиатов в этой стране по данным ООН возросло с менее чем 1000 до почти 3500 тонн. После вывода войск и до воцарения талибов производство достигло 4500 тонн. При талибах оно составляло уже порядка 5 тысяч тонн. А после ввода войск НАТО колеблется в довольно широких пределах – от 5000 до 8000 тонн и обратно.

Поскольку число наркоманов не может столь внезапно

возрасти раза в полтора и затем во столько же уменьшить-ся, то скачки объясняются вовсе не успехами или неудачами НАТО в его антинаркотической борьбе, а снижением урожайности по причинам чисто природного характера – засуха, болезни, вредители.

Возникающий дефицит компенсируется, как увеличением площадей опийного мака в Мьянме (Бирма), так и подпиткой из резервов (в афганских запасниках наркомафии, по разным источникам, хранится порядка 1500 тонн героина).

Вместе с тем, действительно бросается в глаза резкое снижение производства наркотиков на шестой (последний) год правления талибов (2001й год) – до 1500 тонн и затем, с вводом войск НАТО, возврат на уровень предыдущих пяти талибских лет.

Теперь перейдём к интерпретации этой статистики.

За 12 лет пребывания советских войск в Афганистане производство наркотиков возросло почти в 4 раза. (Обличители Запада, почему-то никогда не замечают на эту, бросающуюся сразу же в глаза, динамику.)

За 14 же лет пребывания войск НАТО производство наркотиков, если не считать резкого скачка на 50—60% в 2007—2009 годах и последующего столь же резкого спада, возросло в целом на 20—50%. То есть, темпы на порядок ниже, чем во времена присутствия наших войск.

Успех же талибов (но вовсе не абсолютный, как свидетельствует статистика), думаю, связан с тем, что после пяти лет своего пребывания у власти и отсутствия запрета (мне подвернулось достаточно серьёзное исследование, где сообщалось, что наркоторговля являлась финансовой основой их режима – «Талибы вывели Афганистан в мировые лидеры по производству героина») они вдруг ввели его и установили жёсткий контроль.

Естественно предположить, что у наркомафии, не готовой к такому повороту, разом рухнула вся отлаженная система, действовавшая до этого вполне легально – производство, логистика, безопасность...

Однако, убеждён, что восстановления status quo долго ждать не пришлось бы.

И логистику отработали бы и чиновников талибских подкупили бы, и безопасность обеспечили бы.

Если же кому кажется, что было бы не так, хочу напомнить ирано-афганскую границу с виселицами и размеры наркотрафика через неё.

Афганистан – громадная горная страна без выходов к морю, пребывавшая в окружении довольно закрытых государств – СССР, Китай, Иран, Пакистан.

Наркотики – в основном, опиум там производили чуть ли не легально в относительно небольшом количестве скорее, для внутреннего потребления и немного экспорта в ближнее

зарубежье.

Лет сорок назад государство начали трясти внутренние разборки, к которым после настойчивых обращений одной из враждующих партий имел неосторожность подключиться и СССР.

Он ввёл свои войска, чем возбудил США, которые начали активно поддерживать другую сторону и даже вынынчили, как оказалось, себе на беду Усаму Бен Ладена.

С тех пор страна, которая довольно долго пребывала в сонном средневековье, напоминает кипящий котёл.

Ввод советских войск пробил первую брешь в этом закрытом пространстве.

Мало того, подозреваю, что именно советские военные (определённая их категория, естественно) продемонстрировали местным наркодельцам, какие заманчивые перспективы открываются для их бизнеса в громадном СССР.

Через эту брешь и потянулись первые серьёзные потоки наркотиков.

К примеру, думаю, что военно-транспортная авиации доставляла к нам не только «грузы 200».

А чем ещё можно объяснить четырёхкратный рост наркопроизводства именно за годы пребывания советских войск? Ящик Пандоры был открыт.

США при вводе своих войск вначале не уделяли этой проблеме особого внимания, поскольку были заняты борьбой

с южноамериканскими кокаиновыми баронами и слабенький героиновый трафик в их сторону из Афганистана был где-то на третьих ролях. Однако, уже успевшие укрепнуть афганские героиновые амиры, конечно же, не могли оставить без внимания такой лакомый кусочек.

Ввод американских войск был для них очередным подарком судьбы и они, видимо, распорядились им так же как и с советским подарком.

Американцы спохватились только тогда, когда щупальца афганского наркотрафика, несмотря на расстояние, не только дотянулись, но и начали активно опутывать США, конкурируя с мексиканским героином.

Все приведённые факты однозначно свидетельствуют о том, что ни один из инструментов, используемых борцами с наркомафией, не в состоянии обеспечить хоть в малой степени приемлемый результат.

Иванов будет возглавлять ФСКН или Петров с Сидоровым о трёх головах, но продолжать то, что делалось до этого, в надежде – ещё чуть-чуть напрячься, скоординироваться и «пойдёт уж музыка не та...», бесполезно.

С таким же успехом можно надеяться пробить кирпичную стену головой – нужно только посильнее разбежаться...

Так кто же тогда виноват, если получается, что никто не виноват?

Вроде как все очень стараются, назначают виновными..., «а воз и ныне там».

Где то звено, ухватившись за которое можно вытащить всю цепочку?

Прежде чем предлагать рецепт борьбы с наркоманией необходимо определиться с некоторыми вещами принципиального характера, которые борцы с этим злом не видят или не хотят видеть в упор.

Человек по природе своей всегда стремится получить удовольствие, наслаждение. Это заложено в него генетически. Взять хотя бы основной инстинкт – продолжения рода.

Так вот, в основе наркомании также лежит инстинктивное стремление получать удовольствие и никакая ФСКН и даже ООН его отменить или перебороть не в состоянии.

В любом обществе определённая его часть обладает склонностью к потреблению именно наркотиков, как средству получения удовольствия – это её слабое место.

Ещё много веков назад люди использовали галлюциногенные грибы или жевали листья коки с вполне определённой целью, как и занимались виноделием вовсе не ради утоления жажды.

В ходе развития цивилизации человеку всегда открывалось что-то новое по этой части.

В начале прошлого века героин – детище фармацевтиче-

ской компании «Bayer AG» свободно продавался в аптеках Германии, как средство от кашля, а за выращивание конопли в СССР представляли к государственным наградам.

К тому же, всё более ускоряющиеся процессы глобализации способствуют тому, что любой опыт рано или поздно становится достоянием всех.

Останься Афганистан такой же закрытой страной, как и несколько десятилетий назад, возможно он никогда не превратился бы почти в монопольного поставщика героина. Однако, со временем страна всё равно открылась бы, а до этого героиновую пальму первенства перехватила бы какая-нибудь Мьянма или Мексика.

За прогресс приходится платить.

Без открытия Америки мы так и не узнали бы, что такое кукуруза, помидор, картофель, а заодно – табак и кока.

Ядерная энергия – это не только электростанции, но и Хиросима.

Автомобили это не только скорость, но и дорожно-транспортный травматизм.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) наивысшие показатели числа наркозависимых имеют страны с развитой экономикой, то есть с наиболее развитыми коммуникациями и высоким уровнем жизни населения.

То есть, наркомания это вовсе не удел только бомжей.

Та же ВОЗ сообщает, что число больных наркоманией (без табака и алкоголя) в мире составляет порядка 3% от всего населения.

Россия со своими 2,5 (5,0 или 8,5) миллионов наркоманов – от нашей статистики голова идёт кругом – если брать что-то среднее, примерно укладывается в эту же цифру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.